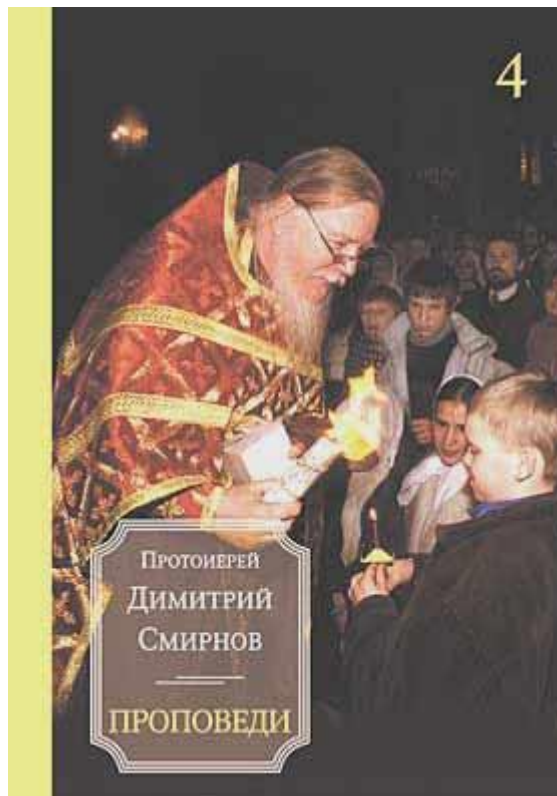

Протоиерей Дмитрий Смирнов

Проповеди

Книга 4

Сестричество во имя Преподобномученицы Великой княгини Елизаветы; Москва; 2005

*По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

Четверг седмицы 14-й по Пятидесятнице

Воистину так оно и есть: "Блажени слышащие слово Божие и хранящие е". Человечество сейчас запуталось окончательно и не знает, куда идти. Возникают всякие общества, комитеты, люди решают вопросы, ответ на которые, собственно, был известен уже тысячи лет назад: как семью сохранить, как детей воспитать. Все заново приходится открывать, как будто человечество только вчера начало жениться, замуж выходить или детей рожать. И люди умные сидят и думают: как же быть, куда человечество идет, да что делать с наркоманами, да что делать с пьяницами, да почему столько матершинников и воров?

А на самом деле, как говорится, новое - это хорошо забытое старое. И действительно "блажени слышащие слово Божие", поскольку в слове Божиим есть ответ на все эти

вопросы. Возьми открой да почитай, там все сказано. А иначе, без Бога, как-то устроить нравственную жизнь просто невозможно: как только человек теряет Бога, он становится существом безнравственным, потому что нравственность должна обязательно на чем-то покоиться. Допустим, сказать человеку: будь хорошим, не воруй. А он спросит: почему, собственно, не воровать? вот я вижу, плохо лежит, и возьму себе, никто не увидит, а там все равно много, не убудет. Разве это плохо - и там не убыло, и мне хорошо: и в дом принес, и жена рада? Попробуй объясни человеку, почему плохо воровать или почему пить плохо. Продается в магазине - значит, можно, пью на свои, не валяюсь, норму выполняю, ползарплаты жене приношу. Почему плохо-то пить? Неизвестно почему. Видите ли, начальству не нравится. Это не аргумент.

Без понятия греха, без знания Бога, духовной жизни, ожидания воздаяния вообще никакой нравственности наладить нельзя. Человек должен внутренне глубоко понять, в чем суть греха, понять конкретно, почему это плохо. И Писание каждый раз нам открывает премудрость Божию.

Вот и сегодня в Евангелии от Марка мы читали эпизод, который нам всем должен быть хорошо известен: об исцелении бесноватого. Господь, когда переплыл Галилейское озеро, вступил в область, называвшуюся Гадаринской страной. И вот выбежал ему навстречу человек, которого все боялись, потому что он был бесноватый, то есть одержимый нечистыми духами. Местные жители пытались его как-то усмирить, заковывали даже в железные цепи, связывали металлическими прутьями, но бесы в нем были настолько сильны, что он рвал эти цепи и держал в страхе все окрестные селения.

Евреи хоронили умерших в пещерах, потому что страна у них гористая и там много пещер. Покойника клали в пещеру и приваливали вход камнем. У нас тоже есть такие захоронения, например, в Киево-Печерской Лавре или в Псково-Печерском монастыре. И бесноватый жил в этих гробах, то есть в пещерах, где камень уже разрушился и покойник истлел. Питался чем попало: тем, что украдет, или какую-нибудь зверушку поймает - то есть был совершенно озверевший человек.

И вдруг этот безумный, бесноватый бежит сломя голову прямо навстречу Господу - на ногах и на руках у него болтаются обрывки цепей, волосы всклокочены, глаза горят, - склоняется перед Ним и восклицает: "Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня!" Почему, встретив Христа, он испытал такую муку? Потому что Господь и этот человек были носителями разных духов. Вот бывает, мы встречаем человека - правильные черты лица, одет как обычно, а в нас он вызывает какое-то раздражение. Он еще ни слова не сказал, а нам уже что-то в нем не нравится. Отчего это происходит? Оттого, что мы с этим человеком носители разных духов. Мы так и говорим: человек не нашего духа. С такими людьми мы трудно находим язык, но все-таки можем в рамках вежливости начать с ними какую-то беседу. А бывают духи прямо противоположные, как у дьявола и у Христа, и такая разность, полярность духов вызывает у человека просто муку.

Почему молодые люди пятнадцати-шестнадцати лет безумно раздражают людей лет шестидесяти-семидесяти? Вот идет молодой человек, джинсики на нем, кроссовочки, шапочка лыжная - и человек пожилой при виде его начинает раздражаться, все в нем ему не нравится. Причина в том, что эти люди принадлежат разному времени, а у каждого времени свой дух, и дух иного времени приходит в несоответствие с духом времени прошлого. А каждое несоответствие - это мука. Если у тебя размер ноги сорок первый, то попробуй надеть тридцать шестой. Пока будешь надевать, испытываешь муку: там трет, здесь жмет. То же самое бывает и с людьми, то есть оказывается, что мир нашей души, ее благополучие, покой, тишина зависят от духов, которые в душе поселяются. От этого зависит то, как мы себя чувствуем душевно. Потому бесноватый и мучился, подходя ко Христу, что сам-то он был носителем духа тьмы, причем не одного, а многих, имя им

было легион, то есть несколько тысяч бесов находилось в его душе, а перед ним - Сын Божий, воплощение благодати, Дух противоположный.

Каждый человек в своей жизни управляется духом. Если он, допустим, обладаем духом злобы, то этой злобой он и руководствуется, эту злобу постоянно на окружающих выливает. Если человек обладаем духом жадности, тогда он постоянно по каждому поводу и без повода эту жадность проявляет, то есть жадность его жизнью руководит. Если он обладаем духом блуда, то по каждому поводу и без повода в свою голову, в свое сердце блудные мысли и чувства принимает. Одержимый духом сребролюбия изо всего старается извлечь денежную выгоду. Ему нравятся сами деньги, как таковые, их рост, увеличение. Хотя они могут лежать, допустим, на сберкнижке как мертвый груз и человеку пользы не приносить, благополучие человека от того, что деньги растут, не будет увеличиваться, но сам этот рост доставляет ему наслаждение.

И таких духов очень много: дух объедения, дух гортанобесия (любовь вкусно поесть), многоспания, злоречия, многоглаголения - бесчисленное множество. В бесноватом человеке, о котором мы сегодня слышали, был легион духов, но и в каждом из нас их хотя, может быть, и не легион, но все-таки очень много. И когда количество нечистых духов в душе человека достигает апогея, человек уже полностью бывает ими поработан, он перестает иметь собственную волю. Например, мы знаем, как алкоголику трудно не пить. Почему так? Потому что дух пьянства его пить заставляет. Или у человека страсть к табаку - и он не может бросить курить. Вроде бы какая проблема, не кури, и все. А ему хочется, дух его понуждает. Так дух понуждает и болтать, понуждает сплетничать, вмешиваться не в свои дела, завидовать.

Этими духами наполнена, собственно, вся земля, и обилие их диктует и дух времени. Почему, допустим, семнадцатый век отличается от двадцатого? Какие духи преобладали в людях того времени и нашего - вот в этом разница. И это отражается во всем: в музыке, в архитектуре, в поведении людей, их одежде. Сейчас духи почти полностью завладели человечеством - свидетельство этому то, что люди шарахаются из стороны в сторону и полностью утратили всякие возможности нормального поведения. Человек полностью поработан и подчинен духам. Вот он чего-то захотел - и тут же это делает: захотел - и ушел от жены, бросил детей; захотел выпил, захотел перепил; захотел хорошо поработал, захотел - плохо; захотел кому-то вежливо поклонился, захотел нахамил; захотел ребеночка родил, захотел его зачатого убил. То есть человек делает как хочет, как считает нужным, как чувствует, но все эти чувства навеваются от дьявола.

А что же есть истина, что правда, как поступить правильно? Человек этого не знает, потому что не знает Священного Писания, не знает закона Божия, он полностью дезориентирован и руководствуется только своими "хочу", тем, хорошо ему или плохо. Он выбирает себе такую жизненную позицию: поменьше страдать. Это единственный руководствующий критерий в жизни. Вот квартира холодная, я мерзну - значит, что надо делать? Надо постараться поменять ее на теплую. Вот я далеко живу от работы, мне ездить трудно - значит, надо переехать поближе к работе. Жена у меня сварливая и уже немножко устарела - надо ее поменять на молодую и более покладистую. Мне платят сто сорок, а тут предлагают сто шестьдесят. Значит, надо туда перейти, потому что на эти двадцать рублей я смогу себе еще чего-то купить.

Человек хочет избавиться от страдания. Вот, допустим, он раздражается на кого-то, и раздражение душе его доставляет муку. Что надо сделать? Надо сорвать зло. Сорвал зло - легче. Или у человека зуд, хочется поговорить. Вцепился в кого-нибудь, про себя рассказал, про соседей, на детей пожаловался, обсудил начальство на работе, обсудил порядки на улице, в городе, в государстве - все, легче стало, потешил дьявола. И так во всем. Те духи, которые возбуждают желания в душе, заставляют человека идти у них на поводу, они мучают его и муку свою ослабляют только тогда, когда человек их слушается. Эти духи как дрессировщики: иди вот по этой дороге, а чуть вправо или влево - хлыстом,

и человек мучается. Поэтому, чтобы муку не испытывать, он начинает духов слушаться и полностью становится их рабом: рабом общества, рабом своего собственного внука, рабом моды, рабом того, что про него скажут,- то есть человек теряет сам себя, становится зависимым ото всего. Он теряет свою свободу, которую дал ему создавший его Господь.

И Христос пришел на землю, чтобы нам свободу вновь вернуть, чтобы мы уже духам не подчинялись, а, наоборот, подчинялись только Богу. Но в силу того, что мы уже привыкли уклоняться от тех страданий, которые нам грядут, мы становимся рабами этих духов и не хотим быть рабами Христовыми. И вот в этом наша вся и беда.

Почему этот гадаринский бесноватый исцелился? Мы все бесноватые, у каждого из нас много всяких бесов в душе - и вот мы не исцеляемся, а он исцелился. Все дело в том, что он нашел силы преодолеть ту страшную муку, которую испытывал, подходя ко Христу,- а можно представить, как жег его огонь, это просто страшно. Когда человек наполнен нечистыми духами, он всегда испытывает это жжение при встрече с Духом Божиим. Каждый из нас, например, по опыту знает: когда человек начинает ходить в храм, на него сразу ополчаются домашние или начинается гонение на работе, хотя пиджак у него остался тот же, лицо то же, прическа та же, ботинки те же. Господь так и сказал: "Враги человеку - домашние его". А что же людей вдруг возмущает в этом человеке? Они чувствуют, что что-то в нем не то - чувствуют не тот дух, Дух Христов, который мучает их.

Вот иногда придешь в больницу причащать больного. Один врач видит, что батюшка идет, и спокойно проходит мимо, а другой начинает скалить зубы, рычать и буквально отпрыгивать в сторону. Почему так? Зачем поднимать лишний шум? Тебе же потом может нагореть. Нет, вот такая реакция, человек не может с собой совладать, потому что он управляется духами нечистыми, духами злобы, ненависти и, когда видит носителей другого духа, начинает бесноваться.

Как же нам победить нечистых духов, которые в нас сидят? Как нам исцелиться, как избавиться от них? Во-первых, нужно нам познать, какие именно духи нами управляют; надо последить за собой, за своими словами, своими мыслями, чувствами, поступками - тогда мы поймем, что в нас преобладает: дух ли это зависти, дух ли клеветы, осуждения, гордости, тщеславия, блуда, дух ли еще какой-нибудь - уныния, допустим, или сребролюбия. И тогда мы вступим с ним в борьбу - с помощью Божьей, конечно, потому что только Христос может исцелить, как вот этого бесноватого, который, хотя в нем были тысячи бесов, все-таки подошел ко Христу, терпя страшную муку - у него все внутри кипело и он бы с удовольствием бросился на Христа и растерзал Его своими когтями, потому что сила у него была неимоверная, он железные цепи рвал. Но он так желал исцелиться от этих бесов, что упал и поклонился Господу. И каждый из нас, если поклонится Христу, то есть свою гордую шею согнет под заповеди Божии, может бесов победить и может освободить душу от этих железных уз, которые его связывают. Освободить душу от зависти, от корыстолюбия, блуда, лени, злобы, раздражения, гневливости - ото всего того, что нас связывает, что нас разделяет, что нам мешает Бога увидеть. Вот это и есть, собственно, исполнение закона Христова, исполнение Его заповедей.

Поэтому нужно нам познать в себе этот грех - то, что нас отделяет от Бога,- а потом обязательно поклониться Христу. И надо терпеть, потому что, чтобы исцелиться от греха, человеку приходится терпеть страшную муку. Вот кто-то тебя раздражает, и попробуй изо дня в день не раздражаться. Ну для начала хотя бы не подавай виду, что он тебя раздражает, не бросай гневных взглядов, пусть у тебя голос не дрожит, старайся говорить спокойно - и ты увидишь, какая это мука. Гораздо проще его оттолкнуть, наговорить ему дерзостей, нахамить как-нибудь - и сразу на душе будет приятно, потому что бес, который возбуждает в душе раздражение, ослабит свое давление. Он ждет, когда мы согрешим, вляпаемся в грязь,- и тогда немножко отпустит. А потом начнется опять сначала, и так

бесконечная игра: он нас раздражает, мы злобу сорвем, нам полегчает. Завтра опять раздражает, и так без конца. И это будет продолжаться не только до самой смерти, но и после смерти, потому что свое раздражение мы унесем и туда, в тот мир. И эту муку, которую мы терпим, допустим раздражение - а таких мук у нас бесчисленное множество, - мы будем терпеть вечно. Вот это и называется вечный огонь, вот это и называется ад. Здесь-то он тебя раздражает - ты злобу сорвал, и полегчало. А там это невозможно, там раздражение будет в тебе кипеть, а сорвать его будет не на чем. Поэтому адская мука, она в тысячу крат сильнее.

А Христос предложил нам другой путь: вообще освободиться от раздражения, достичь такого состояния души, когда нас ничто не раздражает: никакой человек, ни погода, ни низкий оклад, ни то, что прохудился ботинок, вообще ничто, - когда мы равны и спокойны. И не потому, что нам на все наплевать, а потому, что через терпение мы достигли смирения. Как достигается, допустим, победа над раздражением? Только терпением и молитвой, только постоянным воздержанием: вот умру, а не буду раздражаться. А если во мне все-таки закипает раздражение, я начинаю молиться Богу до тех пор, пока оно не уйдет. И так буду делать сегодня, завтра, послезавтра, десять лет, двадцать лет, тридцать, сорок - пока раздражение не исчезнет. И так буду поступать с каждым грехом, который я обнаружу в себе.

Какая это страшная мука, какой тяжелый труд, особенно для человека, который впервые в церковь пришел уже в годах! Когда ребеночек маленький, ему легко победить в себе многие грехи. Поэтому хорошо, когда ребеночка с младенчества в церковь папа с мамой приносят. А когда человек пришел в церковь впервые в пятьдесят лет и каждый грех у него - это не просто стебелечек, а вот такое дерево, попробуй это вырви из сердца. Сколько нужно труда! Для многих это уже бесполезное дело. Остается только надеяться на милость Божию, на то, что Господь Сам спасет, послав какую-нибудь скорбь, какую-нибудь болезнь, трудность. Ну вот, например, настолько человек привык вкусно кушать, что видит грибочки соленые - и не в состоянии удержаться. Казалось бы, какой пустяк: ну не ешь, и все. Но это просто для того, кто уже постился, кто тренировался в воздержании, а для него это страшная мука. И Господь, умилосердившись над ним, посылает ему язву какую-нибудь или холецистит, при котором грибы есть категорически нельзя: съешь грибочек, и будет приступ. И человек выправляется - как бы палкой.

То, что мы не можем доделать в силу своей немощи, Господь по милости Своей Сам выправляет, давая нам вот такие лекарства. Правда, они горькие и трудные, но если мы хотим душу свою спасти от греха, получить свободу, то мы должны это принимать. Поэтому то, что с нами случается, все скорби, болезни, надо принимать с радостью, надо жадно пить чашу страданий, потому что это исцеляет нас от греха. Хотя бес нам все время шепчет: уклонись от страданий, найди какой-то выход, чтобы тебе только не страдать. Он хочет внушить, что нам будет хорошо, только если мы будем беса тешить, но на самом деле он обманывает нас. Сколько вечером ни съешь, хоть целый грузовик еды, завтра будешь еще больше хотеть есть. Это закон. Чем больше человек спит, тем больше у него потребность во сне. Чем больше человек пьет, тем больше ему надо пить. Чем больше он блудит, тем больше ему надо блудить. Чем больше у него денег, тем все больше, и больше, и больше ему надо.

Вот мы в газете читаем: украли у государства 250 тысяч - и удивляемся: спрашивается, ну что с этими деньгами делать? А они знают, что с ними делать, и им еще мало. Они не просто украли и успокоились, нет, этот процесс все продолжается и продолжается, потому что грехом человек насытиться не может. Это невозможно, бес его не оставит в покое, он будет постоянно дергать за ниточку, а человек, как хампельман, будет все его команды выполнять: бес дернул за эту ниточку - человек руку поднял, бес дернул за ту - человек голову повернул. То есть он полностью является рабом беса, и не одного, а многих, и вот из этого складывается его жизнь. Дожил человек до смерти и не

понимает, что всю жизнь его дергали за бесчисленные нитки и он по этим ниткам и жил и не знал даже, что есть Христос, что есть спасение, что есть свобода от греха, есть совершенно новая жизнь.

И Христос пришел на землю, Церковь основал, чтобы нас от этой поганой жизни, в которой мы живем, освободить, очистить. И пример этого бесноватого показывает нам, что мы можем освободиться от греха. Для этого надо ко Христу припасть, возненавидеть те грехи, которые мы в нашей душе увидим - а если мы будем ходить в храм, то будем в себе грехи видеть с каждым разом все больше, и больше, и больше. Когда человек приходит в храм первый раз, ему кажется, что он хороший, что он никому никогда ничего плохого не сделал. Это бес так устраивает, внушает ему эту мысль, и человек, будучи самым последним грешником, думает про себя, что он глубоко прав, что он может и других учить, и вообще он знает все, как нужно. На самом деле это глубокое заблуждение, и постепенно, познавая себя, познавая Бога, человек видит, что и тут он грешен, и тут, и тут, и наконец видит свои грехи, как песок морской. Вот тогда-то и начинается процесс выздоровления.

Поэтому надо нам к этому стремиться, если, конечно, мы хотим вечной жизни, хотим Царствия Небесного, хотим соединиться со Святой Троицей. А если мы хотим в том пекле, в котором мы сейчас живем, продолжать быть и за гробом, вечно вариться в этом котле греховном, то на здоровье, каждому свое, каждый выбирает ту жизнь, которая ему нравится. Человек получает то, что он, собственно, сам себе создал. Каждый является либо рабом Христа - слушается Его во всем, всех Его заповедей; либо рабом дьявола - и тогда начинает слушаться бесов. Другого состояния нет.

Но раз мы люди верующие, раз мы в храм пришли, значит, надо нам стремиться получить Царствие Небесное. Земная наша жизнь - это всего лишь подготовка к жизни вечной, которая начинается там. Здесь мы сколько проживем? Ну шестьдесят, ну семьдесят, редко кто девяносто лет, и все. А вот дальше начинается самое интересное. Но к тому, что там начинается, мы совершенно не готовы. Здесь-то мы устроились, здесь у нас уже все есть, а вот там-то у нас нету ничего. И надо нам обязательно этим озаботиться. Как-нибудь сесть вечером на кухне, свет выключить и подумать: вот мне уже столько-то лет и сколько-то я еще примерно проживу - допустим, лет десять-двенадцать. Хорошо, а дальше что? Вот я умер, лежу в гробу, обложили меня поролоновыми цветами, выкрашенными анилиновой краской, безобразными совершенно. Вокруг меня в черных платочках выстроились мои родственники, которых я в глаза не видел лет десять - и вдруг приехали, чего, спрашивается? Они чего-то судачат между собой, обсуждают: сжигать - не сжигать, везти - не везти. Потом в автобусе отвезли меня на кладбище и мое тело засыпали землей. Что теперь будет с моей душой? Пойдет ли она в Царствие Небесное, ко Христу? А вообще кто такой Христос? где Он? какой Он из Себя? знаю ли я Его? Ну да, вроде и в церковь-то ходил, свечки ставил, на родительскую папу с мамой поминал. Ну а Христа-то, Бога познал? Раб ли я Божий?

Может ли человек про себя сказать, что он раб Божий? Раб - это тот, который ничего не имеет, а вся его жизнь принадлежит его господину: хочет господин, он раба убьет, хочет, его помилует; хочет, его оденет, хочет, разденет. А раб полностью господина слушается. У нас с Богом такие отношения? Нет, не такие. Бог где-то далеко-далеко. Когда Он нам понадобится, мы придем в церковь помолимся. А так Бог нам не нужен, мы занимаемся своей жизнью. И хорошо бы нам подумать о том, что эта своя жизнь очень скоро кончится и мы окажемся в глупейшем положении, потому что всю жизнь мы чего-то старались, а это все оказалось совершенно не нужным. Как Господь сказал: "Марфо, Марфо, печешься и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу". Нужно-то одно: слушать слова Божии и исполнять их.

Поэтому видите, сколько нам предстоит еще в себе исправить. И надо стараться оставшееся время как раз этому и посвятить, чтобы нам не зря прожить, а то будет просто

обидно. Сколько страдали, сколько мучились, и все напрасно. Уж если страдать и мучиться, то ради чего-то великого, нужного и ценного, ради Царствия Небесного. Выше ценности нет на земле. Поэтому нам нужно так свою жизнь устроить. А для этого надо избавиться от того, что этому мешает, избавиться от бесов, которые сидят в нашей душе и руководят всей нашей жизнью. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
25 сентября 1986 года*

Воздвижение Креста Господня

Воздвижение Креста Господня, помимо предпразднства и попразднства, помимо отдания, которое есть у большинства двенадцатых праздников, имеет еще и свое начало в субботу пред Воздвижением. То есть практически Святая Церковь торжествует этот праздник не одну неделю, а целых две, литургически подчеркивая его важность и уделяя ему особое внимание для того, чтобы и мы приобщились к нему. Своим духовным опытом, своим духовным оком Церковь прозревает истину и тайну Христа и через богослужение, в котором все мы в свою меру участвуем, пытается посеять эти истины, эти тайны и в наших сердцах.

Вот перед нами в центре храма лежит Крест, украшенный цветами. Он очень красив, этот Крест, а на нем - истекающий кровью Христос Спаситель. В христианстве ничто не поддается простой логике, а наоборот, как говорят философы, все антиномично. Например, Бог Троица и Бог един - как это возможно? Понять этого нельзя, можно это только созерцать, можно к этому приобщиться через духовный опыт. Любой догмат Православия нельзя просто логически объяснить, вычислить, просчитать, он выше чисто практического понимания. И в Кресте Господнем заключена такая же тайна.

Каждый из нас по опыту знает, что крест имеет великую силу, и большинство христиан боятся буквально на минуту снять с шеи крест, чтобы не лишиться себя его ограждающей силы. Крестом мы начинаем каждую молитву, и крестом мы ее заканчиваем. Крестом мы осеняем свою постель перед тем, как отойти ко сну. Крестом мы освящаем свои жилища, украшаем священные облачения и храмы. Крест сам по себе замечательно красив, имеет совершенную форму, но не из-за своей красоты он обладает такой силой, а потому, что на нем был распят Христос. Поэтому когда на душе у нас мрачно, а это бывает оттого, что демонская рать нагоняет на нас уныние, достаточно нам взглянуть на Крест Христов и сравнить свою печаль с печалью Христовой - и наша печаль покажется нам просто смешной по сравнению с той, которую носил в сердце Он, видя наши грехи. Когда у нас что-то болит и нам трудно переносить боль, достаточно посмотреть на Крест Христов - и нам сразу станет стыдно, что мы пищим и скулим от малых испытаний по сравнению с теми испытаниями, которые Господь претерпел за нас. Когда мы остались одни, и нам кажется, что мы всеми брошены, и в сердце у нас тоска, достаточно взглянуть на Крест Христов - и нам станет стыдно, потому что мы-то никогда не бываем одни. Господь сказал: "Я с вами во все дни до скончания века". То есть держа память о Кресте в своем уме, мы можем жить, ничего не боясь.

Все страхи и смущения, которые мы испытываем, все наши трудности, все недоумения, все наше непонимание духовной жизни, нежелание нести свой крест, все малодушие, маловерие, вся наша слабость происходят оттого, что мы ум наш и сердце отдаем на поругание дьяволу. А те мысли, которые дьявол пытается поселить в нашем уме и через ум завладеть нашим сердцем, он навеивает для того, чтобы мы отвернулись от Креста.

Дьявол постоянно нас уводит, и он изощряется настолько хитро, что все человечество уже удалил от Креста, потому что Крестом человек спасается, а если удалить его от Креста, то спасение делается невозможным.

Если человеку создать длительный, безболезненный, нетрудный уют, создать ему жизнь блестящую, красивую, мирную, счастливую, сытую, интересную, то он погибнет для Царствия Небесного. Стремление к счастью, к сытому, спокойному, безмятежному, безболезненному и долгому существованию - это есть стремление в ад, это есть стремление уйти от Креста Господня, стремление устроить Царство не Небесное, а царство земное, продлить земное спокойное счастливое благополучие. Это есть дьявольская затея, в которой он изрядно преуспел, и все человечество просто заморожено, оно просто жаждет земного счастья. А спасение - в Кресте. Крест, и на нем окровавленный Человек, избитый, оплеванный, преданный и брошенный всеми, кроме Матери Своей, нескольких женщин и одного любимого ученика.

Поэтому, совершая сегодняшний праздник, Церковь пытается в наше сердце вложить мысль о спасительности Креста и спасительности страданий. Господь взшел на небо через Крест, и христианин восходит на небо только через несение креста. Страдания есть благо, утверждает Церковь. Поэтому если мы пребываем в страданиях, в скорби, в какой-то душевной сумятице, в отчаянии и обращаемся с молитвой к Богу, то эта молитва должна быть не о том, чтобы Господь нас избавил. Многие смущаются тем, что церковная молитва содержит прошение "избавитесь нам от всякия скорби". Но речь здесь идет вовсе не о том, чтобы нас избавить от креста - а от нашего неправильного отношения к скорби, потому что человек правильно, по-христиански устроенный скорби не имеет, независимо от того, страдает ли его тело, или он брошен, или он хочет есть или пить, или у него какие-то тяжелые обстоятельства. Такой человек переносит скорбные страдания с благодушием, а святые - даже с радостью. Они скорбят лишь о своем несовершенстве.

Кто-то скажет: но Христос же скорбел? Да, Христос скорбел, и Матерь Божия скорбела, и скорбели многие святые и сейчас скорбят. Какая же скорбь в христианском сердце Богу угодна? Только одна - скорбь сострадания, когда сердце, видя страдания других, состраждет им; состраждет, видя, что ближний уклоняется от истинного пути, уклоняется от креста. И зрение этого, конечно, трудно переносимо, без скорби это видеть невозможно. Каждый из нас по опыту знает, что страдания наших детей приносят нам больше муки, чем наши собственные, и многие матери согласились сами бы страдать, только бы не страдали их дети - именно потому, что сострадание приносит скорбь б'ольшую.

Поэтому скорбь - естественное свойство нашей души, но мы, извращенные грехом, потерявшие способность на любовь, которая извратилась у нас в самолюбие, начинаем скорбеть от тех невзгод, которые случаются с нами, а это не есть христианская скорбь. И Господь, взойдя на Крест, скорбь нашу, от наших грехов содеянную, пригвоздил ко Кресту и тем дал знак, что мы можем очиститься от греха через скорби, неся свой крест и следуя заповедям Христовым.

Почему же Крест Господень имеет такую ужасающую силу для всей бесовской, демонской рати? Почему, когда нас осаждают какие-то помыслы, навязчивые мысли, идеи или еще какие-нибудь искушения, достаточно спокойно, с верою осенить себя крестным знаменем - и наш ум освобождается, дьявол отходит? Почему крестное знамение, как огнем, сжигает всякое бесовское наваждение? В чем здесь тайна? Почему дьявол не может видеть крестного знаменения и постоянно хочет его каким-то образом уничтожить? Потому что Крест напоминает сатане и его приспешникам о величайшей силе смирения Божества. Дьявол отпал от Бога гордостью. Господь победил дьявола Своим смирением. Смирение невыносимо для сатаны, поэтому ему невыносим и вид Креста - этого величайшего проявления смирения Господа нашего Иисуса Христа.

Только представим, как Он смирил Себя - начиная от рождения и кончая Голгофой это был путь величайшего смирения. Ведь Он был Богом, одного слова Его было бы достаточно, чтобы эта земля исчезла и возникла новая; другого слова - чтобы возник новый Адам, новый человек, и всю историю Вселенной можно было начать сначала. Но Господь этого не сделал. Он пришел, из Вседержителя стал человеком, маленьким ребеночком родился в мир, был гоним, поруган, непонимаем, был предан, оплеван, избит, убит, наконец. Какое величайшее смирение! Какой Он показывает нам путь! Какое указывает спасительное средство для победы над дьяволом!

Основная причина всех наших грехов, основная причина того, что мы Бога не видим, что мы плохо переносим скорби, что мы привязаны к миру, привязаны к плоти, к еде, к одежде и прочей чепухе и только иногда и как-то не в полную силу у нас возникает желание Царствия Небесного,- основная причина этого наша гордость и отсутствие в нас смирения. И преуспевание в смирении, собственно, и есть спасение души, потому что смирение - основное свойство Христовой души. А то, что в нашей жизни идет против смирения,- это есть шествие против Христа. Если мы смиряемся, то это путь на Голгофу, это путь к совознесению нашему на небо и путь совоскресения со Христом. Вот это нам нужно усвоить. И тем, что Церковь выкладывает Крест посередине храма и поднимает его на купола, что Церковь благословляет нас крест носить на шее, что мы осеняем себя знаменем креста, и тем даже, что чисто фонетически "крест" и "христианство" очень близки по звуку в нашем языке,- всем этим Господь помогает нам эту истину благодатную, спасительную, истину крестную, эту тайну христианства усвоить глубоко и прочно: что нет другого пути на небо, кроме смирения и добровольного принятия страданий.

Но как достичь вожделенного смирения? как вообще понять, что это такое? Путь ко смирению, учит нас Священное Писание, идет через терпение. У нас даже есть пословица: "Бог терпел и нам велел". И особый промысл Божий, особая любовь Бога к нам выражается в том, что хотя мы все любим комфорт, любим безмятежную, сытую, спокойную жизнь, любим хорошее к нам отношение всех вокруг, любим вежливость,

похвалу, чистоту, порядок, всяческое вообще благое внешнее устройство,- несмотря на это, каждому из нас постоянно приходится скорбеть. Скорбеть телесно, скорбеть душевно, скорбеть духовно - всеми составами нашего естества; скорбеть от непонимания, от предательства, от непослушания детей, от болезней, от жизненных обстоятельств, от погоды, от всяких катаклизмов. И если мы хотим воспитать в себе смирение, привлечь эту царицу христианских добродетелей, необходимую для нашего спасения, нам надо все это терпеть.

После Божественной литургии

Все святые были украшены многими и разными добродетелями, но их всех объединяло одно - смирение. В Царстве Небесном среди бесчисленного множества святых нет ни одного человека, который бы не имел этой добродетели. Чтобы человеку взойти на

небо, ему просто необходимо умалиться, стяжать нищету духовную. Поэтому терпя и себя, терпя и свои обстоятельства, и свою греховность, и свои болезни, перенося это без ропота, отсекая в себе ропот, отсекая недовольство, нежелание, преодолевая свои похоти, человек постепенно, шаг за шагом, месяц за месяцем, год за годом приходит в это блаженное состояние - он учится терпеть, а через учение терпению постепенно приобретает смирение.

Поэтому когда с нами случается нечто, как нам кажется, страшное, мы должны благодарить Бога от всего сердца за то, что Он Сам дает нам возможность потерпеть, - потому что, претерпя это, мы получим еще маленькую крупицу смирения, которое будет очередным нашим шагом на Голгофу, а через нее - к воскресению вместе со Христом. А каждый раз, когда мы уклоняемся, когда мы ропщем, когда мы отвергаем терпение, тем самым мы отвергаем наше спасение и убегаем от Креста. Убегая же от Креста, мы убегаем и от Христа, а значит, и от Церкви, и от своего спасения, и от благодати - от всего.

Вот эта блаженная мысль должна засесть в нашем уме, а через ум войти и в наше сердце, чтобы мы не только чисто теоретически, умом, но и сердцем своим приняли всю спасительную силу страдания. И вот перед нами на аналое наиболее полное воплощение этой идеи, реально зримый нами Крест, на котором - распятый человек и Бог Иисус Христос.

Церковь украшает этот Крест цветами, и лобзает его, и поклоняется ему, и возносит его, потому что только через крест, только через добровольное и благодушное перенесение страданий мы спасаем свою душу от греха и восходим от земли на небо. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
27 сентября 1986 года*

Неделя пред Рождеством Христовым, святых отец

В Неделю пред Рождеством всегда читается родословие Иисуса Христа, перечисляются все эти многочисленные роды до Него. Что же отличало тех людей, имена которых мы слышали, от всех остальных? Вера в то, что придет Искупитель, придет Спаситель. Эта глубокая вера явилась нитью, которая связывает не только по крови, но самое главное - по вере, верой. И когда Господь, после Своего воскресения, сошел Своей душой во ад, те, кто жил обещанием пришествия Спасителя, увидев Его, возликовали, и Он их вывел оттуда - тем самым соединив две Церкви, ветхозаветную и новозаветную.

После отпадения Адама от Бога ум его помрачился, и он перестал воспринимать Бога непосредственно. В Библии сказано, что он был изгнан из рая. Рай - это общение с Богом, а изгнание из рая есть потеря этого общения. Но Адам слышал слова Господни, что настанет время, и он будет спасен. И он веровал в это и ждал. Долго ждал, но дождался и был выведен из ада. И все дети Адама разделялись, как разделяются и до сих пор, именно по вере. Одни из них веровали в то, что Искупитель придет. А кто-то забывал об этом, уклонялся в другие, ложные веры. Среди тех, кто оставался верен Единому Богу и никогда о Нем не забывал и Ему молился, был, например, Авраам. И эта вера, как сказано в Писании, вменилась ему в праведность.

У каждого человека, когда он рождается, свой особенный характер, у каждого свои немощи, у каждого свои особенные дарования. И если мы будем рассматривать святых, то увидим, что они тоже все разные: одни мужественные борцы, другие смиренные

труженики. Одни, как мы сегодня читали в Послании к Евреям, "верою побеждали царства, творили правду... заграждали уста львов, угашали силу огня", то есть всякие творили чудеса. А другие, наоборот, жили незаметно, таились от людей, и об их подвигах часто узнавали за несколько дней до их смерти, а бывало, что и после смерти. То есть разное у всех людей проявление характера и проявление каких-то добродетелей и свойств.

Вот, например, Александр Невский прославился своим смирением, мужеством, храбростью. А Филарет Милостивый не был, может быть, таким храбрым, как Александр Невский, но с радостью творил милостыню. Третий святой был великим пастырем - например, Макарий Великий или Исаак Сирийский. Каждый какой-то добродетелью прославился, а некоторые даже многими. Например, Иоанн Кронштадтский был и пастырь, и молитвенник, и чудотворец, и целитель, и проповедник - очень много даров было у него.

И вера является такой же добродетелью. Авраам совершил подвиг именно веры. Он, будучи уже старым, потерял надежду на то, что когда-нибудь у него будут дети. Но Господь ему сказал: не только будут, а из тебя народ великий произойдет. Действительно, вскоре у него родился сын. И тогда Господь говорит: пойдя и сына своего принеси Мне в жертву. И Авраам ни секунды не усомнился, что это сделать необходимо; что, хотя Господь и требует сына в жертву, все равно из него произойдет великий народ. И он взял сына и повел на гору, уже костер разложил, чтобы его заклать и сжечь, - и тогда Господь его остановил.

Господь таким образом испытывал веру Авраама вопреки всякому так называемому здравому смыслу. Вот возьмем отца, у которого маленький сын, очень поздний, и родился по какому-то чуду, потому что уж очень отец стар. Если ребенок единственный, да еще поздний, как обычно над ним родители трясутся! А здесь Господь дает повеление: иди его убей. И Авраам идет его убить, но не просто убить ради какой-то корысти, злобы, зависти - нет, а приносит его в жертву Богу. То есть рука его не дрогнула, сердце его нисколько не усомнилось.

Если мы примерим эту ситуацию на себя, то сразу увидим, что у нас такой веры нет. И вот эта-то могущественная, несокрушимая вера, убежденность в истинности Божественных слов - она и сделала Авраама отцом всех верующих. И вера эта передавалась от Авраама к Исааку, от Исаака к Иакову, от Иакова к его чадам. Вот так она шла, шла, как река, и дошла до родителей Пресвятой Богородицы Иоакима и Анны и до Самой Богородицы.

Вера есть высочайшая добродетель. Поэтому и сказано, что вера вменилась Аврааму в праведность. Хотя, если его жизнь сравнить с жизнью, допустим, какого-нибудь новозаветного святого, Авраам не был столь уж праведен. Взять и сравнить его с Сергием Радонежским. Конечно, высота Сергия неизмеримо больше с точки зрения нравственной. Но Авраам явил свою веру такой сильной, что Господь ему обещал: из тебя произойдет народ. Потому что Господь от него требовал сверхъестественного усилия, а Аврамова душа обладала такой способностью к вере, что эта добродетель - его вера - просто затмила все его недостатки. В свете этой огромной веры все немощи Авраама как бы тускнеют.

Когда человек какую-то добродетель исполняет и основное усердие проявляет в ней, то даже если остальные добродетели у него присутствуют не в таком развитом виде, то эта главная, в такой ее сверхъестественной форме, она как бы подтягивает все остальные. Поэтому бывает, не идет у человека молитва. Как он ни старается, но не может в молитве достичь того, что, допустим, Арсений Великий достиг. А как же ему спастись? А ему можно милостыню, допустим, творить. Или исполнять добродетель любви: взять какого-нибудь убогого человека и начать за ним ходить, помогать - исполнять добродетель любовного служения и в этом преуспевать для того, чтобы Богу угодить. И исполняя одну

какую-то добродетель, человек постепенно приходит в полное христианское устроение души.

В основе каждого подвига христианского лежит вера. Потому-то сегодня это родословие и перечисляется, что с тех пор, как Христос пришел в мир, благословение веры передается не от отца к сыну и от сына к внуку, а по вере в Иисуса Христа. То есть праотцы веровали в то, что Он будет,- и вот Он пришел. И мы тоже веруем в то, что Он был и есть. И в зависимости от того, какова глубина нашей веры, настолько мы можем нести и подвиг христианский, настолько мы можем преуспевать и в добродетели. Чем сильнее вера, тем больше подвиг. Чем больше подвиг, тем больше благодать. Чем больше благодать, тем ближе человек к Богу. Чем ближе человек к Богу, тем, значит, все больше и больше в нем раскрывается Царствие Божие, то есть Господь начинает царить в этом человеке, и все дела, слова, мысли его становятся Божественными, потому что Господь поселяется в нем и начинает в нем жить.

Простой пример. Читает человек вечерние молитвы. Чем больше его вера, тем молитва его более сосредоточенна. Можно читать, просто, как говорится, знакомые буквы в тексте отыскивая. Можно читать, думая о чем-то, совершенно в слова не вникая. Но если человек твердо верует, что когда он встал на молитву, то Господь перед ним,- как же он может умом рассеиваться? Вот представьте себе, что вместо меня здесь стоял бы Сам Господь Иисус Христос. Разве у нас сейчас были бы такие мысли? Разве мы так бы стояли? Разве мы так бы слушали? Это присутствие Божие было бы для нас совершенно сокрушительно. А ведь на самом деле Он здесь и стоит невидимо. Он стоит и при нашей исповеди, недаром обращение всегда читается: "Се, чада, Христос невидимо стоит..."

А что нам мешает видеть Христа? Почему мы видим священника, видим крест и Евангелие, видим аналой, а не видим Христа? Почему мы не видим, что храм - это есть горний Иерусалим, это есть Царствие Небесное? А потому, что глаза нашей веры помрачены. Почему мы своей молитвой не двигаем горы, не совершаем чудеса? А потому, что у нас нету такой веры. Если бы мы имели веру хотя бы с зерно горчичное и сказали бы любой горе: двигнись, она бы подвинулась и упала в море. Это слова Господни. И Господь не пошутил, это действительно так. Так, значит, наша вера еще меньше горчичного зерна, еще более скудна.

Вера - это не есть доверие тому, что Христос когда-то жил на земле, воскрес и вознесся на небо. Это все вполне научный факт, наука уже давно это показала. Но вера в этот факт не приближает человека к Богу. Та вера, о которой говорится в Писании, которую имел Авраам и все святые,- это не вера на слово, а в'идение духовное. Именно в ту меру, в какую человек видит Бога, он и есть верующий. Просто в силу исторических причин эти два слова как бы слились в одно, а на деле эти веры разные: вера в факт существования Бога и вера как инструмент познания Бога, благодаря которой можно Его видеть и можно с Ним общаться.

Во все времена и у всех народов была только одна возможность с Богом соединиться - через веру. Не через доверие тому факту, что Бог есть, а через живую связь с Богом. Поэтому если человек не идет навстречу Богу, не собирается как-то прислушиваться к тому, что Господь говорит, это значит, что у него нет веры. А чем больше человек верует, чем больше он видит Бога, чем больше он видит, как Господь действует в его жизни, тем больше в человеке растет и подвиг его. Поэтому если человек встает на молитву и твердо знает, видит глазами своего сердца, что он действительно встал перед Богом, тогда у него не будет вопроса: стоять ли ему, сидеть ли? благоговейно ли, неблагоговейно ему читать? зевать ему во время молитвы или не зевать? Он стоит перед живым Богом. "Страшно впасть в руки Бога живаго". И ощущение человека, трепет его сердца говорит ему, что он стоит перед живым Богом. А ведь когда человек встал на молитву и обращается к Богу, Бог-то уже рядом. Он так близко к человеку, что можно молитву даже вслух не произносить - а Бог уже слышит. Какая близость человека к Богу! Никогда двое людей так

не бывают близки, как человек и Бог. И вот человек начинает молиться, обращаться живым своим сердцем к живому Богу, Который здесь рядом стоит и его слушает.

Апостол Павел говорит: "Непрестанно молитесь". Что это значит? Непрестанно стойте перед Богом. Может быть, каждый из нас замечал за собой: мы в храме ведем себя совершенно иначе, мы со священником разговариваем совершенно другим тоном, чем с собственными детьми, допустим, или с подругой. Почему такая разница? Потому что когда человек приходит в храм, невольно его душа чувствует себя в присутствии Божиим. И у человека часто даже совершенно неверующего, когда он входит в храм, душа его как-то подтягивается в струночку. Ум еще ничего не понимает и не сознает, но душа его начинает трепетать оттого, что Господь здесь присутствует. Если сердце живо, если недостаточно огрубело, то трепет настолько охватывает человека, что иногда при входе в храм у него начинают слезы литься из глаз, хотя он сам не знает почему. Одна раба Божия, далекий от Церкви человек, мне говорила: батюшка, я не могу в церковь ходить - как войду, так начинаю плакать, мне неудобно, и я ухожу. То есть настолько душа у человека чувствует; но вместо того, чтобы, наоборот, стремиться все больше и больше приблизиться, она делает такой неправильный вывод, что надо, мол, не ходить, хотя это слезы не горя, не отчаяния, а именно слезы умиления.

Вот мы все в храм пришли, вокруг иконы, молитвы читаются, поются - и мы здесь немножко подтягиваемся, пусть моментами, но как-то предстоим перед Богом. А ведь вся наша жизнь должна стать таким богослужением. И если человек постоянно стоит перед живым Богом, если вера наполняет все его существо, как же можно кого-то осудить? Как же можно помыслить плохо, когда рядом Бог и Он видит твою мысль, видит тебя насквозь? Все это с нами случается потому, что мы такие слепые и у нас проблески веры бывают только иногда. Все наши грехи, все наши склоки, всякая ругань, зависть, злоба, превозношение, осуждение, клевета, блуд происходят от неверия. Неверие есть потеря Бога. Человек Бога потерял - и сразу осудил. Человек Бога потерял - и сразу прогневался.

Вообразим себе: вот мы пришли из храма домой, пальто сняли, переобулись. Вошли в комнату и видим, что за столом сидит Господь Иисус Христос. Кто-нибудь из нас, увидев Его живого, вот так сидящего за столом, осмелится к телевизору подойти, включить его и сесть смотреть - когда там, в комнате, живой Христос сидит? Или начать ругаться с соседом, или по телефону болтать? Ведь нет же? Но на самом деле Христос - Он всегда может быть с нами, и мы всегда можем иметь общение с Ним, и мы всегда можем быть с Ним рядом и близко. А что же нам мешает? Нам мешает наше неверие, неверие в то, что Господь сказал: "Я с вами во все дни до скончания века". И как только каждый из нас обратится к Нему - Он уже здесь, рядом, Он невидимо стоит, Он невидимо присутствует.

Даже и зримо иногда Господь открывается человеку, но дело в том, что мы люди немощные и не можем этого выдержать. Даже такие великие люди, как Серафим Саровский,- и то он увидел Христа в храме и ослобенел, не мог дальше служить; его вывели, поставили, и он так столбом и стоял долгое время. Поэтому Господь, по нашей немощи, зная, что мы не можем выдержать, мы не можем устоять, узрев такую благодать, Он для нас невидим, и мы должны жить верой в то, что Он рядом. А так как мы это постоянно теряем, то очень легко себе прощаем один грех, другой, третий и тем самым дальше, дальше, дальше удаляемся от Бога. Изредка только, когда нас жизненные обстоятельства как-то "припекут", мы к Богу взываем из глубины - и Господь опять рядом с нами.

Поэтому если мы хотим, чтобы Господь действительно в нашем сердце родился, вырос и жил и вел нас в Царство Небесное, то мы должны жить верой, мы должны постоянно в себе эту добродетель укреплять и развивать. А каким образом это делать? Вот я такой человек рассеянный, немолитвенный, недобродетельный, далекий очень от Бога, ничего не чувствующий, так вот ни шатко, ни валко, лежу, сплю всю жизнь. И совесть особенно меня не мучает за какие-то мои прегрешения. И вот как мне оживить веру? Как

ее сделать настоящей, как ее сделать такой, чтобы действительно у меня был страх Божий?

Страх Божий рождается от присутствия Божия. Бог близко - и человек трепещет, боится согрешить. Режьте его на куски - он согрешить не может, потому что рядом Бог стоит. Как я могу? Господь Иисус Христос на меня смотрит и говорит мне: "Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем". А я что, буду злобиться, гордиться, на своем настаивать? Да так же со стыда можно умереть.

Как же приобрести такую веру? Только исполнением заповедей. Вот только таким образом: надо вчитываться в Священное Писание, и познавать заповеди Божии, и стараться эти заповеди исполнять. Исполнять, даже как бы не чувствуя пользы от этого и не видя в этом необходимости. И тогда Господь будет к нам приближаться. Вот как Авраам, он не видел Бога непосредственно перед собой. В Писании говорится: сказал Бог Аврааму. Но мы не знаем, как Господь к нему обратился: слышал ли он голос, было ли это во сне или еще каким-то образом. Но мы-то с вами имеем величайшую возможность, какой Авраам не имел. Во времена Авраама не было еще даже Священного Писания, а мы теперь имеем целую книгу - слова Господни. Само Слово Божие пришло на землю, и мы питаемся этим Словом. Евангелие, вообще весь Новый Завет - это живое откровение Божие. Каждый раз, общаясь со Святым Евангелием, мы общаемся с Самим Господом, Господь говорит нам через эту книгу. И эти слова нам нужно принять в свое сердце, нужно стараться их исполнять. И тогда наше сердце постепенно оживет.

Каким образом это происходит? Вот простой пример. Человек утонул, вытащили его из воды - он не дышит, сердце его стоит. И ему делают искусственное дыхание, заставляют двигаться его легкие. И вот когда их начали двигать - он задышал, глазками захлопал, ожил. Так же и мы. У нас вера очень скудная, сами по себе живой веры мы не имеем, но нужно делать себе такое искусственное дыхание - начинать исполнять заповеди Божии. Исполнять, не сознавая даже их пользу, не понимая всю необходимость их, то есть действовать как бы наоборот.

Когда человек - христианин, тогда заповеди Божии у него сами исполняются. Например, нет такой силы на земле, которая бы заставила Серафима Саровского украсть. Даже при угрозе смерти, при угрозе родичам. Он скажет: не могу. Почему? Потому что он находится перед глазами Христа. Как он может нарушить заповедь Христову? Да, он любит свое тело - естественно, кто плоть свою ненавидит? Он и жить хочет, и ему тоже больно. Но здесь Христос стоит, как же Христа не послушать? "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня". Он же помнит эти слова. Он за неделю вычитывал весь Новый Завет: в понедельник от Матфея прочитывал, во вторник - от Марка, в среду - от Луки. Он его знал наизусть. И как же он мог против заповеди пойти, когда сказано: не укради? Как он мог через это переступить? Никак не мог.

А мы наоборот, мы все можем: мы можем и осуждать, и клеветать, и злобиться, и мстить, и всякие помыслы в себя принимать. А устоять нам очень трудно. Поэтому нам нужно действовать с другой совершенно стороны. Вот берем заповедь: например, непрестанно молиться - и понуждаем себя всю жизнь к молитве. Не только утром и вечером, но и днем, и всегда, где бы мы ни были, стараемся молиться. Как вспомнил, так себя и понудил. И молиться до тех пор, пока дьявол опять наши мысли не похитит. И так вот все время толкаться. Господь говорит: "Толцйте, и отверзется вам". Или: "Любите враги ваша". Сказано? Сказано. Значит, я буду эту заповедь стараться исполнять. Вот он мне зло сделал, я ему хочу отомстить. Но, помня о заповеди, возьму и себя переломлю, не отомщу ему, а, наоборот, ему за это зло сделаю добро, скрепя сердце. Мне совершенно не хочется делать ему добро, у меня все внутри кипит, была б моя воля, я сейчас бы убил его на месте. А вот нет, наоборот: раз переломил себя, два переломил, три... тысячу раз переломил, а потом смотришь - зло-то исчезло, нет его.

И вот так постепенно, постепенно наша душа, которую мы будем заповедями Божиими "качать", постепенно она начнет дышать, оживет. Постепенно мы будем ко Христу приближаться, и постепенно тогда узнаем, что есть вера, которая горами движет. Хотя путь этот очень трудный, требует огромного мужества, но другого нет - только путь веры Христовой. А наша вера - как у трупа. Господь через апостола и говорит: вера без дел мертва. Что толку в этой вере, если заповеди Божии не исполнять? Никакого толку в этом нет.

Поэтому, если мы хотим, чтобы вера наша была живая, надо обязательно исполнять заповеди Божии. А чтобы эти заповеди Божии познать, нужно Священное Писание постоянно читать. Вот тогда наша жизнь принесет плод, в противном случае она, собственно, не имеет никакого смысла. Если мы в этой жизни Бога не увидим, мы Его и там не увидим. Понимаете, как это страшно? Поэтому надо все время стараться. Учиться ставить себя перед Богом для того, чтобы свою душу оживить. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
4 января 1987 года*

Всенощное бдение под Обрезание Господне и память святителя Василия Великого

Сегодня Святая Церковь празднует память святителя Василия Великого и великий праздник Обрезания Господня. Вообще каждое событие в жизни Спасителя важно для Церкви, потому что в них раскрывается для нас спасительный смысл. Вот на Обрезание в восьмой день по закону израильскому Мать Божия принесла Спасителя в храм, чтобы совершить этот древний обряд. Творец неба и земли обрезался, как простой, обыкновенный младенец, по закону, который был необходим для всех детей, рождавшихся в этом народе.

Обрезание в Древнем Израиле было знаком завета с Богом. Теперь, в Новом Израиле, в Церкви Божией, знаком этого завета стало святое крещение. Кто крещен, тот имеет завет с Богом, кто не крещен, тот этого завета не имеет. Кто крещен, тот причастен Новому Израилю, Церкви, кто не крещен - не причастен. И конечно, Господь Иисус Христос, родившийся от Самого Отца Небесного, наитием Духа Святаго, не имел нужды иметь внешний знак завета с Богом. Он Сам сказал: "Я и Отец - одно". Он с Богом был постоянно вместе, в Нем Самом Божество пребывало неизменно, неразлучно, неслиянно и нераздельно. И тем не менее Господь это исполнил. Зачем? Если обрезание для Него не имело никакого смысла, зачем промыслом Божиим было так устроено, что Он подвергся этому обряду?

Вот в этом-то и заключается смысл данного праздника, потому что здесь проявляется знак любви Спасителя к нам, еще один знак. Первым проявлением этой любви было то, что Господь пришел во плоти. Будучи Богом, смирил Свое Божество до того, что стал человеком. Хоть как-то понять, чем же было Рождество Христа Спасителя во плоти, мы можем через сравнение. Представим себе, что кто-нибудь из нас добровольно стал бы тараканом или муравьем, добровольно обрек себя на муравьиную жизнь или даже не муравьиную, а хотя бы собачью: тридцатиградусный мороз - а ему там в будке, на снегу спать, и есть то, что дадут, и на цепи весь день сидеть или в вольере бегать, только ночью выпускают, да еще на ограниченное время. Вот нечто подобное сделал Господь, сделал с

одной-единственной целью: спасти нас, потому что иначе нас спасти нельзя. Чтобы мы Его послушали, Он должен был явиться в образе, подобном нам.

Предположим, в лесу живет стадо оленей, и надвигается на них некая гроза - охотники собрались их окружить и истребить. И кто-нибудь решает этих оленей спасти. Но им бесполезно по-человечески говорить, они не поймут. Поэтому единственный способ - самому стать оленем, прийти к ним и как-то на их оленьем языке пытаться договориться и спасти хотя бы тех, кто слушает. Поэтому-то Господь и пришел на землю, стал человеком и начал к людям обращаться, причем не ко всем, а только к тем, кого Он подготовил.

Все народы вокруг Израиля жили по законам языческих верований. Это были ужасные времена, когда с точки зрения христианской совершались чудовищные преступления. Люди друг друга приносили в жертву, жили в страшном блуде, пьянстве, в поклонении бесам. И сейчас язычество существует в Индии, например, или в Гренландии; в отдельных местах на нашем Крайнем Севере оно еще сохранилось в форме шаманства, кое-где в Африке. Недавно в одной африканской стране судили президента, и ему инкриминировалось каннибальство, то есть что он ел людей, потому что такова его вера. А не так еще давно, в средние века, язычество было распространено в Америке, в так называемых цивилизациях инков и ацтеков приносились жертвы - сотни тысяч людей. То есть творились страшные, чудовищные преступления против человечности. Если бы мы там очутились, то не смогли бы жить от ужаса - такие были отношения между людьми.

Поэтому обращаться к язычникам было бессмысленно, и Господь избрал народ, который Он более-менее подготовил нравственно к принятию откровения Божия, дал ему заповеди через Моисея: не убий, не укради, не прелюбодействуй, почитай отца и мать,- чтобы оградить от этого мрачного пребывания в язычестве. И действительно оградил: они веровали в Единого Истинного Бога, Бога Отца, не поклонялись ложным богам. А когда уходили от истинной веры, то Господь их пытался назад вернуть через пророков, через всякие наказания, например пленение вавилонское. Весь Ветхий Завет - это история о том, как истинная вера жила в народе израильском, как он от этой веры отрекался, потом возвращался снова и так далее. И вот Господь явился именно к этому народу для того, чтобы дать ему новое откровение, высшее, потому что, оказывается, чтобы человеку вернуться на небо, в обитель Отца Небесного, чтобы жить так, как Господь задумал, недостаточно быть просто хорошим человеком, не убивать, не блудить, не воровать, не завидовать, папу с мамой почитать. Этого, оказывается, недостаточно, потому что эта нравственность естественная, а от человека требуется нечто высшее.

И Господь знал, конечно, что совсем не все Его послушают, а только единицы, и знал, что Он обречен на смерть, потому что слово, которое Он принесет людям, не вместится в них. Он был обречен на смерть и добровольно на это пошел - вот такой огромный знак любви Божией. Поэтому Господь пошел на это страдание - обрезание,- как бы знаменуя то, что Ему предстоит в дальнейшем. И в обрезании раскрывается любовь Божия к падшему человечеству - для того, чтобы этой любви научить людей. Потому что, не имея любви, нельзя достичь Царствия Божия.

Но чтобы любовь иметь, человеку нужно прежде всего понять, что это такое, потому что нельзя стремиться к любви, не зная, что это значит. А поскольку объяснить этого словами нельзя - любовь можно только показать, любовь можно явить, проявить, и лишь тогда человек может ощутить всю ее красоту,- поэтому Господь в каждом Своем действии, в каждом Своем слове, в поступке Своем эту любовь являет. И в каждом человеке, в зависимости от того, способен ли он на любовь, этот огонь либо загорается, либо нет. Даже дерево можно пропитать таким составом, что оно не будет гореть. Вот так и сердце человека - оно может обледенеть настолько, что не воспринимает любовь.

Все люди рождаются из утробы матери одинаковыми, способными и на любовь, и на грех. И в каждом человеке с самого детства происходит борьба. Любовь всегда направлена вовне, но в искаженной грехом человеческой природе она обращена внутрь. И если не происходит в человеке этого переворота, который называется покаянием, то все силы любви, все способности его души так и остаются направленными на самого себя, что с точки зрения Царствия Небесного есть погибель. В этом-то и заключается человеческая смерть: Бог любовь излучает, а человек, противящийся Богу, направляет ее на себя. Поэтому человек, который хочет жить с Богом, обязательно должен научиться излучать любовь вовне, а для этого нужно преодолеть свою падшую природу, то есть нужна обязательно борьба, нужно всего себя перевернуть.

Когда человек проявляет любовь только к себе, это не есть, собственно, любовь - это эгоизм, антилюбовь. Все наши беды, все наши непонимания, все наши грехи происходят только оттого, что мы не способны на любовь, и цель духовной жизни - как раз этому научиться. Научиться же можно только так, как Господь говорит: огонь принес Я на землю, и как бы Я хотел, чтобы он уже загорелся,- Он говорит как раз об этой Божественной любви. Человек, пока не встретится в жизни с любовью настоящей, истинной, не может понять, что это такое. Любовь (не хочется это слово говорить, но оно наиболее понятно для нашего слуха) как эстафета, она так и передается: от Христа к апостолам. Он их научил любви - и они из людей малодушных, боязливых вдруг превратились в бесстрашных львов, которые не только с охотой пошли на смерть, но и проявляли чудеса храбрости ради этой любви. Когда апостола Петра приговорили к распятию, он попросил палачей: пожалуйста, распните меня вверх ногами, потому что я человек грешный, и я не могу распяться так, как мой Учитель. Вот такая у него была любовь и смирение. Его приговорили к смерти, чудовищной, страшной, очень болезненной, но он думал не о себе - больно ему будет висеть или не больно,- он думал только о том, как бы ему не вознестись слишком высоко, не дерзнуть быть в этом похожим на Спасителя и поэтому попросил прибить его вверх ногами. Вот такая любовь, которая нашему сознанию недоступна. Нам кажется, что это сказка, потому что мы никогда еще в своей жизни не совершали таких благородных поступков. Это естественно - каждый судит по себе. Человек, который сам способен к воровству, всех подозревает в воровстве. А тому, кто способен на благородный поступок, на любовь, ему уже в ту степень, на которую он сам способен, понятно это и в других.

Апостолы своей любовью зажгли учеников, но прошли века, две тысячи лет, и, как сказано в Писании, "по причине умножения беззакония, во многих охладела любовь". Это действительно так, и сейчас, в нашей жизни, мы почти не встречаем людей, которые эту любовь являют. Поэтому нам, собственно, не от кого зажигаться, и этот огонь угасает. Потому что огонь этот, любовь - это есть святость, а не просто чувство. Но у нас все понятия о любви испорчены, смешаны, мы любовь воспринимаем только через себя. Даже в нашем языке существует только одно слово для обозначения любви: люблю сыр, люблю конфеты - и люблю ребенка, люблю жену, люблю родину. Но ведь каждый понимает, что любить сыр и любить родину - это понятия совершенно разные, хотя глагол-то звучит одинаково.

И вот в этом все и дело, что у нас осталась та любовь, которую можно назвать словом "нравится": мне нравится сыр. То есть мы воспринимаем любовь только как чувство, которое нас каким-то образом тешит и убажывает. Что значит: я ее люблю? Как понимает это современный среднестатистический человек? Значит, она мне нравится: она красивая, она умная, заботливая, послушная, ласковая, трудолюбивая, у нее красивые ручки, ножки, ушки, глазки. То есть ее вид, ее поведение доставляют мне удовольствие, поэтому я люблю. На самом же деле никакой любви здесь нету, а есть убаживание себя. Истинная любовь, наоборот, независимо от того, каков человек сам по себе, но если я его люблю, то готов для него что угодно, все, что сердце повелит, делать. Я его люблю, поэтому готов

стирать, готов за ним убирать, готов у его постели тридцать лет провести, готов для него пожертвовать собой, готов все отдать, готов пойти куда угодно. Вот это и есть любовь, но этого как раз и не встречается, каждый стремится угодить себе. Поэтому вокруг постоянно ссоры, драки, ненависть, недоброжелательство, непонимание, взаимное подозрение, потому что никто, собственно, и не знает, что такое любовь, она оскудела, и человеку даже невдомек, что же нужно делать, чтобы ее достичь.

И Господь пришел в мир, чтобы людей опять собрать воедино. Если каждый будет жить для каждого, тогда и будут все стремиться к объединению, а если каждый живет только для себя - то, наоборот, к разделению. И чем больше человек старается себе доставить блага, тем это разделение больше. А чем с большим самоотречением, самопожертвованием человек идет на жертву ради любви, тем больше он приобретает свойства Божественные и тем больше он вкушает эту любовь - в этом, собственно, духовная жизнь и заключается. Поэтому надо нам, будучи грешными, будучи эгоистичными (а это тождественные понятия, грешник есть эгоист, любящий самого себя и не любящий Бога, не любящий ближнего), постепенно заставлять себя, свою порочную падшую природу отказываться от себя, от каких-то своих желаний и чувств ради ближнего: вот хочу себя пожалеть, хочу полежать, хочу что-то себе, но попробую как-нибудь отказаться и сделать, наоборот, ради другого человека, к которому я и не испытываю никаких чувств, а, может, только одно раздражение.

В Евангелии прямо так конкретно и сказано: "Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую" - вот попробуй, когда тебя бьют по щеке, не нахамить в ответ, а, наоборот, это со смирением принять и не рассердиться, побороться со своими чувствами - и когда мы совершим такой поступок, то увидим, что в нас нечто изменится. Когда мы будем учиться давать, а не брать, мы почувствуем радость небесную, мы тогда поймем, почему Василий Великий, будучи человеком богатым, все отдал, имел только одежду и несколько книг, больше у него ничего не было. Вот почему, для чего человек это делает? Потому что он, Василий Великий, приобрел за это нечто большее, чего никакими деньгами не купишь: любовь купить нельзя. А у нас обычно как? Говорят: вот ты ей все, а она - ничего тебе взамен; ты вот своим детям все отдаешь, а они такие неблагодарные. То есть надо жить как? ты - мне, а я - тебе; если уж кому-то что-то делаешь, то обязательно, чтобы самому какая-то польза была. А Господь говорит наоборот, что если ты даешь взаимы и ждешь, когда тебе отдадут назад, то что толку? Это и язычники делают. А вот сделать добро, не только не ожидая взамен равноценного добра, а, может быть, даже в ответ и зло получить, то есть сделать это ради самого добра! Как Господь - пришел на землю, сделал явное добро, смирил Себя настолько, что стал человеком, спас людей на Кресте. Что Ему взамен? Взамен плевки, побои и позорная смерть.

И вот, когда каждый из нас будет совершать такие поступки, тогда он постепенно будет приобретать Божественные свойства, он будет учеником Христовым. Как Христос поступал, так и мы должны поступать, несмотря на то что это очень трудно, потому что мы грешные. Попробуй преодолей свой эгоизм, попробуй не чеши там, где чешется, - как это трудно! Попробуй удержи язык свой от зла и так далее. Чтобы стяжать в сердце своем любовь, нужен постоянный подвиг, постоянное самоотречение - только в этом случае можно ее стяжать. Нужно бороться со всяким беззаконием, со всяким грехом в себе. Из Писания мы знаем: почему зло в мире преумножается? почему любовь оскудевает? От беззаконий, оттого, что человек живет без закона, без царя в голове, живет так, как ему в голову взбредет или как он где-то увидит. Мысли у него все время шатаются, он смотрит, как все, вот так вроде и он, независимо от того, хорошо это или плохо. А ведь есть закон Божественный, который нам открыт Господом. Какая милость Божия! Действительно: человек не знает, как ему быть, он в темноте - что делать? Любая область жизни, какую ни возьмешь - все тьма, ничего не видно. Но есть же Писание Священное. Какая красота: открывай, читай и делай! Вот нам какая дана благодать огромная!

И если мы, несмотря на все наши желания, стремления, мнения, будем все-таки в своей жизни закон Божий исполнять, то есть постараемся, будучи грешными, жить свято, то Господь, видя наше стремление, нас постепенно будет очищать от греха. И мы постепенно грех за грешком будем со своей души отскабливать. Но очистить себя мы не можем, очистит нас Сам Господь. И когда мы достигнем в своем сердце всех христианских добродетелей, и прежде всего смирения, тогда как совокупность всех совершенств у нас в сердце и будет любовь.

Иной человек чувствует, что нет в его сердце любви, и кается, говорит: Господи, нет у меня любви. Но откуда же появится у него в сердце любовь, когда там любовь к деньгам, любовь к комфорту, к вкусной еде, к самоублажению, к безбедному, безмятежному состоянию, к развлечениям своего ума? Вместо того чтоб ум собирать для молитвы, чтобы он был острый, как меч, человек, наоборот, рассеивается, сидит перед телевизором, тупо смотрит, выпитывает, что ему там чужие дяди и тети вкладывают в голову. То туда, то сюда ум постоянно парит. Нет чтоб его оттачивать, чтобы он был орудием нашего спасения,- человек, наоборот, его только рассеивает: только бы развлечься, за столом посидеть, поесть, попить, погоготать, книжку почитать, туда сходить, здесь поболтать - вот день и прошел, а завтра с утра опять то же самое.

А если мы будем поступать наоборот, все время себя переламывать, постоянно себя собирать, постоянно трудиться - можно на любом месте, на любом поприще этим заниматься,- то Господь, видя наше постоянное усердие, нас будет постепенно очищать, очищать. И мы незаметно для себя из людей ни на что не способных будем становиться другими, мы будем постепенно приобретать черты людей благородных, людей мудрых, честных, чистых, у нас совесть будет очищаться, у нас появится ясность ума, появится доброта, молчаливость, кротость, смирение; по чуть-чуть это будет расти, расти, расти. И когда это все будет в избытке, тогда будет и любовь.

А пока этого нет - никакой любви нет. А если любви нет, то наша жизнь - это пустой звук. Апостол Павел так и говорит: как "медь звенящая или кимвал звучащий". Никакого толку, пустая консервная банка, пустой звук. Потому что пока человек только себе гребет, его жизнь бессмысленна: гребь, гребь, гребь - куда приблизишься? Вот там, в притворе, гроб стоит, и все, что ты набрал, с этим гробом кончится, и останешься ни с чем. Будет только продолжаться это бесконечное желание грести под себя, а грести-то уже будет нечем, потому что руки черви съедят в могиле. Чем грести? Мучиться будешь: и это хочется, и это хочется - а ничего нет, пустота. Господь сказал: кто ничего не имеет, "у того отнимется и то, что он думает иметь". Ты думаешь, что имеешь детей? Думаешь, что имеешь семью, имеешь образование, имеешь денежки, имеешь квартиру? Это все временно, это все дано в аренду до дня смерти, а дальше ты ничего не имеешь.

Имение истинное - это есть любовь, мир, кротость, воздержание, терпение, целомудрие, вера, благодать. Вот умирает человек кроткий - кротость с ним остается, и смирение его с ним остается, и любовь. Все, что он набрал духовного, все идет с ним в Царствие Небесное. А если у тебя одни страсти, то ты несешь с собой муку, страшную муку. Потому что эти стремления, желания - они будут тебя раздирать на части. Пока мы здесь живем, мы можем удовлетворять какие-то желания, и то не всегда. Вот недавно я в больнице полежал, понаблюдал: человека положи на койку на две недели, лиши каких-то утешений, ну даже телевизора - там, в коридоре, телевизор смотрят, а он не смотрит - и он уже мучается. А один так мне и сказал: как это можно жить без телевизора? Единственная надежда, что пройдет месяц-другой, его выпишут, и начнется обычная жизнь. Но человек не понимает, что, когда он умрет, он в аналогичную "больницу" будет уже помещен навечно, и оттуда уже никуда не выпишут, он будет навсегда лишен радио, телевизора, книги, жены - всего. Мука смертная.

Поэтому наша жизнь, если мы не будем стремиться к любви, к стяжанию ее, она бессмысленна, мы готовим себе страшную участь, жуткую, ни с какой больницей не

сравнимую. Это будет такая скорбь, как Господь говорит: "плач и скрежет зубов". Останется только зубами скрежетать в бессильной злобе на все и на всех, потому что это будет клубок нереализованных желаний: и это хочу, и это хочу, и это - а ничего нет: ни зеркала, куда посмотреться, ни подружки, к которой сходить язык почесать. Ничего, только я, моя совесть, моя прошлая жизнь, мои грехи - и вот я в этом весь киплю. Какое страдание, какой ужас, какой мрак! И это что, Бог наказал? Нет, Бог никого не наказывает, каждый из нас сам себе готовит участь.

Поэтому Господь нас призывает в Бога богатеть, приобретать свойства Божественные. Как апостол Павел в Послании к Филиппийцам пишет: "В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе". У нас должно быть только одно стремление: к правде, к истине, к святости, к любви. И это стремление - оно нас и приведет к Богу. Тогда мы и познаем, что такое любовь, что такое спасение, что такое добродетель и вообще что такое жизнь в Боге. Потому что только тот, кто устремляется в Царствие Небесное, его достигает; тот, кто для этого трудится. Вот, собственно, цель нашей жизни. И Господь всей Своей жизнью и сегодняшним событием, которое мы вспоминаем и духовно и умственно вновь его переживаем, дает нам образ этой удивительной совершенно, нечеловеческой любви к нам. Он исполняет все, что требуется по закону, хотя Он в этом не нуждается. Вот такое снисхождение.

И мы, если хотим научиться любви, тоже должны жить ради ближнего нашего. Мы не боги, поэтому не можем жить для всего человечества, но это и не требуется. Посмотри вокруг! Вот стоят твои ближние, и каждому надо оказать любовь, независимо от того, есть она у тебя или нет. Надо себя нудить на любовь, понуждать себя к поступкам, которые совершают люди благородные, святые, в которых есть любовь. А для этого нужно постоянно распинать свой собственный эгоизм. И если мы так будем делать, то постепенно войдем во вкус и познаем радость: оказывается, давать гораздо блаженнее, чем брать.

Когда человек что-то себе урвал, он радуется. Но вот получил заветную, желанную вещь, купил, дождался, к груди прижал, домой принес - прошел месяц, и все, радость кончилась. Вот ждем-ждем, наготовим, расставим на стол, по рюмкам разольем. Ну, выпил, один салатик, другой... смотришь, а третьего уже даже и не хочется - вся радость-то и ушла. А если, наоборот, давать, то эта радость, во-первых, больше, во-вторых, она глубже, и длится она непрерывно, потому что, оказывается, давать-то можно всегда, на любом месте, где бы ты ни был. Как хорошо! И не обязательно что-то материальное дать, любовь можно оказать в любом виде, но для этого нужно обязательно ущемить себя в чем-то, отказаться от себя ради другого. Как это прекрасно, как это благородно, как это Божественно!

И если мы постоянно будем так скрупулезно, внимательно, последовательно это совершать, любовь в нас будет прибывать. Нам ее Сам Господь будет давать, и нам захочется это делать, потому что в этом только и есть смысл жизни. Тогда мы действительно из разрозненных индивидуумов превратимся в стадо Христово, тогда у нас действительно будет все общее, мы действительно будем любить. Не так: вот храм, вот Бог, вот мои нужды, мне от Бога это надо, мне это надо, а те, кто рядом стоит, это вообще тени какие-то, мне до них никакого дела нет, только я, интерес только к себе: мне нужен молебен, мне нужно причаститься, мне нужно подать, вот у меня там сын, вот у меня зять - то есть сконцентрированность только на своем.

А вокруг же ближние стоят, и не только ближние - братья по вере, которые представляют с тобой одно тело. Вот как завтра в литургии будем молиться молитвой Василия Великого: "Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу". Мы, оказывается, соединяемся в причастии не только с Богом, а и друг ко другу. Мы должны быть одно тело - а у нас у каждого своя жизнь, свои заботы, свои стремления, нам дело только до себя, больше ни до чего. Хорошо еще, если между двумя-

тремя подобие чего-то совершается, вроде как любви, да и то попробуй что скажи, попробуй против шерсти что-то кому-то - тебе такую любовь сразу окажут. Почему в нас такая скудость и непонимание самого главного? Ради чего, собственно, мы живем? Чтобы какие-то свои амбиции удовлетворить? на чем-то настоять? в чем-то обязательно себя проявить, утвердить? Ну, утверждай! А что тебя дальше ждет? Гроб ждет из необструганных досок. Если с него материю ободрать, там самые грубые доски, еловые, вот такие кривые, которые обили материей для красоты, - вот это ждет. И все амбиции, все приобретения, все, к чему стремились, - все окажется в этом гробу.

А ведь есть совершенно другая жизнь. Господь ее принес на землю, Он этот огонь зажег в апостолах, а мы являемся их потомками. Вот до нас в этом храме сколько людей молилось, поколение за поколением, от одного к другому. А мы что после себя оставим? Кого мы любовью своей зажгли? Кого мы привели к вере? Где дети наши? Где наши внуки? Что от нас исходит? Во что они превратились? Где любовь? Где эта преемственность поколений? Вот мы умрем - а они, что с ними будет? Мы им явили любовь? Мы им показали, что значит жизнь, что значит благородство, что значит святость, что значит Евангелие, красота, Царствие Божие? Где это все? Ничего этого в наших семьях нет. Не только в семьях, нигде. Полное оскудение, ужас, мрак, кошмар. И вот этот кошмар надо из души изгонять, пока не поздно. А время еще есть.

Мы знаем, что разбойник во едином часе на кресте покаялся, переворот в нем совершился, но нам не надо откладывать на потом, потому что нас может и парализовать. А в чем мы тогда покаемся, если у нас язык будет не ворочаться? Как мы Богу скажем: "Помяни нас во Царствии Твоем"? И вообще, что мы знаем об этом Царстве? И будет ли нам до него? Вот разбойник на кресте был пропят гвоздями, висел, ему было страшно больно, и в то же время он думал не о собственной шкуре, не о собственной злобе, а подумал о Царствии Небесном, во едином часе. Тоже великий подвиг совершил. Поэтому Господь сказал: "Ныне же будешь со Мною в раю".

Мы с вами последние христиане последних веков, и нам дана удивительная возможность. Мы живем среди такого страшного мрака, когда он уже сгустился до предела - и, по слову пророка, "всякий, кто призовет имя Господне, спасется". Поэтому если мы будем имя Господне призывать, если мы будем Богу верны, если мы будем в своей жизни не дьяволу служить и собственному самолюбию, собственному желанию, а, наоборот, служить Богу, отказываться от греха, то Господь нас возьмет к Себе.

Василий Великий в тридцать лет крестился, и ему не было пятидесяти, когда он умер. А сколько он великих дел совершил, что называли его Великим! Хватило бы на целую дюжину святых. Вот какой был человек. Куда нам до него? Нет, нам бы хоть последними. Но, как в Писании сказано, последние будут первыми. Только бы нам устоять против этого бездуховного, нелюбовного, злобного и страшного мира. Действительно страшного. Сейчас такие преступления люди совершают, которые раньше были просто немыслимы. Вот в газете я недавно прочел, что один мальчик своего одноклассника убил молотком только потому, что хотел быть в классе первым, а первым был тот, и он из зависти убил его. Перед этим атлас изучил анатомический, куда лучше бить, чтоб сразу насмерть, заранее могилу вырыл, заранее туда подвел. То есть совершенно дикие проявления сатанизма, злобы. Откуда это все? Оттого, что он, этот мальчик, не знал, что такое любовь. Ни папа, ни мама, ни бабушка, ни учительница, ни кто-то в классе ему не показал, что есть другая жизнь. Он жил среди нелюбви. И вот плоды. Ему дали десять лет, а судить-то его, собственно, и не за что. Маленький мальчик, восьмиклассник. Что с него спрашивать? Он дитя того окружения, которое его и породило. Просто такой крайний случай.

Но этих крайних случаев слишком много становится. А кто в этом виноват? Виноваты мы, мы не можем эту любовь оказать. Потому что человека нужно согреть, показать ему, что, оказывается, есть другие человеческие отношения, не только ты - мне, я

- тебе, не только тянуть к себе, а наоборот - на, возьми. И чем больше ты даешь, тем больше у тебя есть. Если бы он представлял, что, оказывается, есть другая жизнь, он так, конечно бы, не поступил. Лидерство в классе! Подумаешь, какое уж такое достоинство! Кончили девятый, десятый, разошлись во все стороны, и все. Стоило ли ради этого человека убивать? Но по телевизору он только это и видел, как дяди друг друга убивают из пистолетов: этот дядя плохой, а этот хороший, и вот хороший убивает плохого, значит, плохого-то можно убивать.

То есть все логично, все правильно, только нет одного: любви. И мир без любви страшен. Поэтому мы должны, как соль земли, как христиане, эту любовь являть. А у нас ее у самих нет. Что же спрашивать с тех, которые даже не язычники, а вообще у них никакой веры нет? Тоже уникальные люди, так и говорят: Бога нет. Сколько человечество живет, тысячелетия, таких людей вообще раньше не было никогда, которые ни в какого Бога и ни во что не верили. Это только сейчас они появились. А мы, христиане, имеем веру в Истинного Бога, знаем про Сына Божия, Евангелие читали, причащаемся, соединяемся с Богом, некоторые даже чуть не каждое воскресенье - а толку, собственно, никакого нет. Ну что ж? Не будем тогда удивляться, что вокруг нас такая ненависть, злоба растет. Кто виноват? Мы сами. Соль потеряла силу и перестала быть соленой.

Поэтому все зло в мире происходит, между прочим, только оттого, что мы с вами не можем явить любовь. Это не кто-то, не дядя какой-то в Африке виноват, это мы, христиане, православные, виноваты в том, что мир лежит в этом зле. Апостолы имели такую любовь, что весь мир на протяжении одной своей жизни обратили к Богу. Фома пошел в Индию, Павел дошел аж до Испании, Андрей Первозванный - до Киевских гор, и просвещали, и насаждали веру, и люди веровали. И не просто веровали. Это сейчас боятся ребеночка покрестить, кабы его не вызвали, кто-то ему, какой-то дядя что-то не сказал, а раньше люди крестились и на смерть шли ради Христа, ради веры, ради любви, ничего не боялись. Их разлучали, убивали, детей у них убивали, их сажали в темницы, к диким зверям кидали - ничего не боялись: да убивайте, какая разница, тигр меня съест, или я от инфаркта умру, или от диабета - какая разница? Что так цепляться за эту жизнь, которая все равно кончится? Ну проживешь семьдесят лет, ну девяносто пять, ну двести пятнадцать - какая разница? Не так уж это важно, главное: что там, в вечности.

А мы привязаны ко всему мирскому: каждому только свое урвать, что-то себе построить, что-то слепить, все за счет другого. Вот в результате жизнь впустую и идет - как в трубу тепло уходит, если заслонку не сделать, вот так и наша жизнь. Поэтому нам надо обязательно стараться прилепиться к Богу, постоянно стремиться к Царствию Небесному, постоянно учиться любви, меньше стараться себе, а думать о том, как бы Богу угодить. Вот тогда будет жизнь не бесплодна, тогда будем Христу уподобляться, тогда Господь, видя наше такое стремление, и сподобит нас Царствия Небесного. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
13 января 1987 года, вечер*

Суббота пред Богоявлением

В Послании к Тимофею, которое мы сегодня читали, апостол Павел пишет: "Пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины. И беспрекословно - великая благочестия тайна: Бог явился во плоти".

Церковь есть "столп и утверждение истины". С тех пор как Господь явился во плоти и создал Свою Церковь, она является продолжением дела Христа на земле. Поэтому мы, имеющие общение с Церковью, в той или иной степени, насколько для нас это возможно, оказываемся причастными тайне воплощения Бога Слова, и спасение для нас реально и близко, потому что мы от Церкви питаемся, от нее учимся, от нее получаем благодать, которая нас укрепляет. И мы должны себя ощущать самыми счастливыми людьми на земле, что обладаем таким сокровищем.

Одно из этих сокровищ Господь и предлагает нам сегодня в притче. "Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне".

Наша душа тоже вдова, потому что она потеряла своего супруга, потеряла общение с Богом. И у нее есть соперник - дьявол, который всякими искушениями, помыслами борет ее, постоянно стужает, постоянно хочет осквернить, постоянно хочет ввести в грех. И вот вдова обратилась к судье, а тот, хотя и сказано, что он судья неправедный, и Бога не боится, и людей не стыдится, но, поскольку она постоянно ему докучала своими просьбами, все-таки решил ее защитить.

Из этого Господь делает для нас очень важный вывод, что хотя Он часто и медлит по одному Ему ведомому промыслу Божию, но Он обязательно защитит. Так и сказано: "И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?" Или как однажды Господь сказал: "Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?" Так же и когда человек просит благодать, неужели Бог ее не подаст? Но надо вопить и день, и ночь, то есть непрестанно молиться и не унывать от того, что мы сразу не получаем.

А почему сразу по нашей молитве Господь не освобождает нас от искушений, от скорбей, от нападения дьявольских, от всяких помыслов? Почему Господь медлит? "Сказываю вам,- говорит дальше Господь,- что подаст им защиту вскоре". И вдруг совершенно неожиданные для нас слова: "Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?"

Вот, оказывается, с какой целью Господь медлит - чтобы испытывать веру человека, потому что в испытаниях вера укрепляется. Цель Господня, ради которой Он пришел на землю,- не дать нам спокойное, сытое, безмятежное состояние жизни, а дать нам Царствие Небесное. Вот для этого Он пришел, для этого крестился в водах Иорданских, для этого проповедовал, для этого страдал - чтобы нас всех, избранных (а мы все избранные Божии, потому что каждый из нас верует в Бога, и это есть избрание), привести в Царствие Небесное. Он каждому из нас хочет дать Царствие Небесное, но Царствие это можно увидеть только через веру. Не имея веры, невозможно угодить Богу. Вера же у нас слабая, поэтому Господь и говорит: когда придут, найдут ли веру на земле.

Пришествие Господне всегда означает, что Господь приходит Своею благодатью. И когда дьявол нападает на нас через помыслы, или через какое-то искушение, или через людей, и мы просим у Бога защиты, и защита приходит, мы должны знать, что это Господь нас посетил Своею благодатью. А благодать удерживается в сердце человека тоже верою, и если веры нет, то удержать ее невозможно. Поэтому если у человека мало веры, Господь и не дает ему благодать - потому что он ее не удержит. Господь медлит, чтобы укрепить веру в человеке.

Вот молятся двое. Одного Господь слушает сразу: он только попросит - и Господь уже дает; а другому нужно молиться день и ночь, вопить к Богу очень долго. Почему это?

Да потому, что один человек святой, благодатный, он живет с Богом в тесном общении, все его тело, вся душа исполнены благодатью Духа Святого. Ему не надо веру укреплять, он Бога видит непосредственно, поэтому Господь его сразу и слушает. Поэтому молитвы святых такие очень скорые у Бога на исполнение. А нам, чтобы Господь исполнил нашу молитву, надо веру укрепить настолько, чтобы она была хотя бы как часть зерна горчичного. Потому что человек, который имеет веру хотя бы с горчичное зерно, может своей молитвой двигать даже горы, уж не говоря о каких-то там искушениях, помыслах.

Вера есть видение Бога. Поэтому вера бывает разная. Один Бога почти не видит, он так и говорит: ну, не знаю, вроде что-то есть. То есть человек так удалился от Бога, что Бог у него превратился в нечто почти неразличимое. А другой уже знает что-то про Бога, хотя его знание может быть и неверным. Вот как сказано про эту вдову: она думала про судью, что он несправедливый, что он Бога не боится и людей не стыдится. И поэтому, раз у нее о Боге были ложные представления, ей и пришлось очень долго Его просить. И только когда она употребила долгие усилия на молитву, Господь ее все-таки послушал и спас, то есть она к Богу через молитву приблизилась.

И многие люди, живущие на земле и называющие себя верующими, совершенно не представляют и не знают, каков Бог. Им кажется, что Бог - это нечто жестокое, которое постоянно карает, только и жди от Него какого-то наказания или скорби. Поэтому Господь, зная это, Сам пришел на землю, Сам жил среди людей, Сам говорил Свои Божественные слова, чтобы показать всему миру, всем людям, каков Он на самом деле: какой Он кроткий, какой Он незлобивый, какой Он не желающий ничего Себе, а жаждущий все дать людям. Идеал человеческой красоты, идеал любви, идеал совершенства - вот каков Бог. А через Сына Божия мы познаем и Бога Отца, и всю Пресвятую Троицу.

Как же укрепить веру, как уверовать в Сына Божия, как поверить каждому Его слову настолько, чтобы и вера наша была истинная, и молитва наша была услышана Богом скоро, чтобы нам не приходилось многие годы вопить день и ночь? Многие из нас довольно долго читают молитвослов и утром, и вечером, но что-то толку в этом большого нет. Отчего так? Потому что это чтение не есть молитва, это просто вычитывание правил, которое само по себе мало полезно, хотя некая польза от него есть: человек все-таки стоит перед иконой, все-таки он читает во славу Божию, все-таки понуждает себя какой-то труд приносить. Но труд этот телесный, это не есть живое обращение к Богу.

Можно привести такой пример: поздно вечером к человеку приходит друг, и он с радостью начинает с ним беседовать, забыв о том, что пять минут назад ему хотелось спать. Отчего это происходит? Потому что пришел живой человек, и у них живое общение. Один другому что-то говорит сокровенное, а тот ему отвечает. Живое общение, и душа это чувствует - уже час, два ночи, а они никак не могут наговориться. Но только встал на молитву - сразу трудно, потому что нету живого общения с Богом. Человек формально произносит: "Отче наш, Иже еси на небесех", совершенно не думая и не чувствуя, к Кому он обращается, Кто в данный момент его слушает, перед Кем он стоит. Поэтому Господь говорит: не в многословии будете услышаны. Каждое слово молитвы должно стать нашим словом и живым обращением к Богу, тогда это будет молитва, в противном случае это все хоть и благочестивые упражнения, и в них ничего худого нет, но они мало приносят пользы, пока мы их не обратим в истинную молитву.

Конечно, эти слова, составленные святыми отцами, читать очень полезно, они душу просвещают, и даже в самом следовании глазами по этим словам есть тоже польза для души. Лучше их читать, чем какие-то бульварные романы, но все-таки это не молитва. Молитва - это живая беседа с Богом. Вот как два друга разговаривают, как муж с женой разговаривают, так и с Богом надо разговаривать. Тогда это будет истинная молитва, тогда, собственно, Господь и услышит. А то как Господь может услышать, когда человек просто перечисляет какие-то хорошие слова, но совершенно забыл, что он обращается к

Богу. Ему просто отчитать положенное, да и скорей спать, или скорей на работу бежать, или скорей манную кашу варить - у кого какие в данный момент дела.

А как же сделать, чтобы эта пелена спала, чтобы Бога увидеть, чтобы молитва была живой? Как из себя ни дави, ничего не получается. Почему такое помрачение? Почему не видит человек Бога? Почему вера у него такая маленькая? Раз вера есть видение Бога, значит, насколько видишь Бога, насколько Он присутствует в твоей жизни, настолько сильна и твоя вера.

Господь, прежде чем прийти на землю, явить Себя миру, послал в мир Иоанна Крестителя, и он проповедовал народу, говорил: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". Небесное Царство тогда только приблизилось, оно только-только начало жить на земле, только-только слово Божие зазвучало, а сейчас оно уже две тысячи лет на земле живет, живое, реальное Царствие Божие - вот оно здесь, в храме. Только мы этого не видим, потому что у нас нету веры, потому что наши глаза закрыты, мы не чувствуем, мы не понимаем, мы не видим, что среди нас реально живой Христос присутствует Своим Духом и Своим Телом и мы Его приобщаемся. На самом деле то, что происходит здесь, в храме, на Божественной литургии, в духовном плане ничем не отличается от того, что происходит на небесах, у престола Божия. Но мы стоим как посторонние, часто совершенно бездумно, не осознавая, что Господь рядом.

Так же было, и когда Господь ходил по Галилее, проповедовал Евангелие, исцелял больных, - рядом ученики, которые веруют в Него, а один деньги из ящика крадет, а третьи сомневаются: кто это такой вообще? что за новоявленный пророк? а четвертые вообще Христа ненавидят. Совсем как сейчас. Мы в храм приходим, но мы все разные: один - ученик Христов, другой - сомневающийся, третий еще какие-то соображения имеет, у четвертого просто нужда или болезнь какая-то, Бог ему совсем не нужен, ему лишь бы быть здоровым, у пятого с ребенком что-то случилось, с родственником, у кого покойник, у кого что. А Христос - Он здесь присутствует реально, но мы этого не чувствуем, не видим, у нас нету органа, которым это видеть. А орган этот есть вера.

Господь условием исцеления или условием спасения всегда ставил веру, всегда говорил: а веруешь ли ты в Сына Божия? - и после этого совершал очередное Свое чудо. Что же нам необходимо, чтобы с нами это чудо произошло? Ответ на это дает Иоанн Предтеча: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". Если мы хотим приблизиться к Царствию Небесному, узреть Сына Божия, все-таки понять, куда нам идти, в какую сторону, то надо нам обязательно покаяться во всех своих грехах. Многие это понимают буквально: покаяться - значит все свои грехи вспомнить, скрупулезно в списочек занести, сообщить на исповеди. Нет, это не есть покаяние, это всего лишь, можно сказать, исследование своих грехов. А покаяние - это переворот. Дословный перевод слова "покаяние" - поворот мыслей, их изменение. Покаяться значит измениться, то есть осознать свою глубокую греховность, возненавидеть ту жизнь, которой мы живем, такую безбожную, унылую, без созерцания Бога, погруженную в грех, вот эту скучную, унылую жизнь, устроенную нам бесами, с которыми мы все в большой дружбе, - и изо всех сил возжелать Царствия Небесного, возжелать стать наследниками Царствия Христова.

Вот это отторжение от греховной жизни и желание Царствия Божия и есть покаяние. И когда произойдет этот поворот в человеке, тогда человек увидит, что ему мешает, что ему застилает глаза. Есть такое слово: "застит". Что мне застит, что стоит передо мной, как ширма, что мешает мне видеть Пресвятую Троицу? И человек начинает видеть: вот гордость мне мешает, зависть мне мешает, блуд, то-се. И он начинает ненавидеть это в себе и изо всех сил старается это искоренить для того, чтобы пробиться к свету.

А как это сделать? Как избавиться от зависти, например? Да никак от нее не избавишься. Единственный способ - это упросить Бога, чтобы Господь ее от тебя забрал,

больше никак. Настолько свою зависть возненавидеть, что день и ночь не есть, не пить, не спать, а только просить: Господи, избавь меня. Потом смотришь, пройдет годик-другой, а может быть, и два дня - и нету зависти, чистое сердце. Вот только таким образом, потому что сам человек себя исправить не может. Сам человек может только научить себя прилично вести в обществе, среди людей, чтобы быть вежливым, культурным, обходительным, не проявлять свою зависть, не проявлять свой гнев. Как бы у него ни кипело в душе, он может все равно быть вежливым, глазами стараться не сверкать, кулаки не сжимать, зубами не скрипеть. Это можно себя заставить усилием воли, но избавиться от гнева как такового, как это можно? Только одним способом: Господи, прости, помоги, защити.

Вот как вдова вопила к Богу, к судии: защити меня от моего соперника. Наш соперник - дьявол, и мы должны его побеждать, прилепляясь к Богу. И так с любым грехом - не позволять его себе, не идти охотно ему навстречу: ну, мол, подумаешь, невелик грех,- а, наоборот, все время вступать с ним в борьбу, потому что он застилает нам глаза, так что мы не видим Сына Божия, мы не видим Пресвятую Троицу, мы не имеем веры. То есть покаяние есть лекарство для того, чтобы зрение духовное получить. И апостол Павел в другом послании, которое мы сегодня читали, так и пишет: "Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное".

Мы должны подражать не Мане, не Сане, не Клаве, а самому Богу - вот что от нас требуется. Поэтому мы должны жизнь Христову, Его слова досконально изучить, должны Священное Писание знать наизусть - все слова Господни, все Его поступки; вникнуть в Его жизнь и подражать Ему, потому что Он Бог. И как Он принес Себя в жертву Отцу Небесному, так и мы должны себя в жертву принести. Для чего? Для спасения. Господь всех спас, а нам нужно спасти себя. И если мы себя спасем, то вокруг нас и все спасутся, потому что так не бывает, чтобы один в семье спасся, а остальные нет. Благодать Божия как огонь, она зажигает все вокруг. Серафим Саровский так и говорил: "Стяжи мирный дух, и вокруг тебя спасутся тысячи".

Поэтому если у тебя детки не веруют или сноха не верует, кто в этом виноват? Сам виноват. Значит, нет в тебе благодати Божией, нет в тебе любви, поэтому ты человека и не привел к вере. Мы ведь пытаемся только силком: иди в церковь, иди причастись, да почему ты не постишься, да почему ты не молишься. Кто же так к вере приводит? Так можно только отвратить, потому что всякое насилие над человеческой душой - это дело дьявольское, это дьявол - насильник и сопротивник. А вера только показывается. Как Господь - Он только показывал Свою любовь, Свое милосердие, показывал заповеди Божии, рассказывал о них. Он не насиловал, не говорил: вы должны вот это, вы должны вот то. Разве мы в Евангелии слышали такие слова? Нет, Он просто говорил: "Блаженны нищие духом". И все. Хочешь быть блаженным, стань нищим духом, не хочешь, не надо, дело твое. Или вот рассказал притчу про вдову: хочешь - слушай, не хочешь - иди домой, телевизор смотри, это твое дело.

Господь никого не заставляет, это противно Божью замыслу, потому что насильно заставить человека любить нельзя, а Богу нужна только любовь. Ну вот можно всех заставить в церковь прийти. Что тут сложного? Ничего сложного нет. Будет сейчас война, голод, начнут люди умирать от эпидемий - ну и что? битком все набьется, все храмы наполнятся людьми. Но это же все равно из-под палки. Как часто бывает: умер кто-то в семье, и родственники приехали со всех концов страны, кто из Сибири, кто из Средней Азии; все собрались поминать, плакать: да на кого ты меня оставил? То есть горе случилось, оно в церковь и привело. Что они, к Богу, что ли, пришли? Да нет, им покойник нужен, собрались из-за покойника и опять разъехались. Значит, может человек в церковь прийти хоть раз в году, на похороны или на свадьбу, даже если живет в таком

месте, где церкви нет. Вот и получается: покойник или свадьба дороже, а Сам Бог не нужен, настоящего желания нету.

Дальше апостол пишет: "блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение; ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога". То есть если ты, живя на земле, Царствие Божие не

Венчание в Крестовоздвиженском храме

увидел, то ты его не увидишь никогда, потому что "Царствие Божие внутрь вас есть",- сказал Господь. Поэтому, живя на земле, мы себе обитель приуготавливаем там, в жизни будущего века. Собственно, все от нас зависит, поэтому нам надо всех противников, все, что мешает видеть Пресвятую Троицу, возненавидеть, как врага. А если в нас этого нет, нет этой веры, нету этого желания, то мы останемся ни с чем: зря в церковь ходим, зря молимся, зря причащаемся, зря Евангелие читаем, зря икон в доме повесили - ничего нам это не даст, ничегошеньки, до тех пор пока мы не будем употреблять усилия, чтобы вникнуть в Царствие Божие, пока у нас не будет истинной веры.

Поэтому когда мы молимся, просим о чем-то у Бога и видим, что Господь нам по нашей молитве не дает, это не значит, что Господь злой, что Господь на нас рассердился, что Господь не хочет нас помиловать или, как некоторые говорят, Бог не слышит мои молитвы. Нет, Бог слышит и Бог знает, только Он хочет одного: чтобы мы достигли Царствия Небесного. А в силу того, что мы люди, устроенные неправильно, не по-христиански, и, пока нас за живое не тронешь, мы молиться не будем, Господь и посылает нам скорби - чтобы мы молились. Он хочет услышать наш голос, Он хочет нас оторвать от механического исполнения каких-то там правил и заставить нас истинно молиться, истинно, по-настоящему, чтобы у нас была живая беседа с Богом, а не просто повторение каких-то, даже очень замечательных, слов. Поэтому Господь и трогает нас за живое. Тогда наша душа как-то оживает, просыпается, мы сразу: ох, Господи. Уже у нас и слезы на глазах, и мы действительно готовы молиться.

Поэтому путь наш такой скорбный. Но надо доверять Богу, видя, веря, что Господь нас слышит, понимает и что Господь знает, кому, когда и что, в какое время подать. Поэтому не надо на Бога сердиться, а надо во всем Ему покоряться. Бог Сам лучше знает, что нам сделать, Бог Сам нашу жизнь управит. Поэтому, если у нас будет такое отношение к Богу, правильное, то и Он нас будет утешать Своей благодатью. А у нас часто как? Что-то просит человек у Бога, Господь ему и это, и это, и это дает, и человек уже привыкает к этому - но вдруг Господь чего-то не дал, и он начинает сердиться, нервничать, волноваться, забывая о том, сколько ему Господь давал.

Когда ты просишь, а Господь тебе не дает, значит, по каким-то причинам это тебе сейчас не полезно. Потерпи, все-таки твори волю не свою, а волю Божию, стремись к тому, чтобы ее познать. А познать волю Божию можно, только увидев Бога. Вот так в духовной жизни все связано в одно. Поэтому, если мы хотим укрепить веру и укрепить в

себе благочестие, быть наследниками Царствия Небесного, нужно нам к свету Божию пробиваться через отказ от своих грехов, через покаяние. Тогда наша вера будет истинная, живая и мы достигнем Царствия Небесного. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
17 января 1987 года*

Крещенский сочельник

Святой апостол Павел в Послании к Тимофею, которое мы сегодня читали, говорит: "а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный". Он Духом Божиим был извещен, что скоро ему предстоит отойти ко Господу, и этим же Духом провидел, что ему готовится венец правды, который он добрым подвигом приобрел - венцом, как мы знаем, украшали победителей. И дальше апостол говорит, что венец уготован не только ему, "но и всем, возлюбившим явление Его" - то есть Божие.

Для каждого человека это явление Божие в мир существует, но не каждый человек его усваивает. И для того, чтобы явление Его в мир было людьми усвоено, принято, Господь послал перед Собой Иоанна Предтечу (Предтеча - потому что он течет перед Христом), который, как мы слышали сегодня у евангелиста Марка, говорил: "идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым". "Крестить" в переводе на русский язык значит "погружать" - то есть грядет Некто, Который будет вас погружать в Дух Святой, в благодать Божию.

Мы Бога познаем только через благодать, по благодати. Поэтому когда человек говорит: я не верую в Бога, я ничего не знаю, я не понимаю,- это означает только одно, что он человек безблагодатный. Для того чтобы познать Бога, не обязательно читать умные книги, не нужно как науку изучать Священное Писание, для этого не нужно вообще никаких особых интеллектуальных усилий делать. Бог познается совершенно другим органом - сердцем, самой сердцевиной человеческого существа, его душой и духом. Поэтому когда человек этого не чувствует, не понимает, далек от этого, то он просто расписывается в собственной беспомощности, немощи, в собственной болезни, в неспособности воспринимать благодать Божию, и утверждение человека: я не верую - тождественно утверждению: я настолько великий грешник, что ослеп и оглох.

Неверие в явление в мир Спасителя зависит не оттого, что нас папа с мамой не научили или нам бабушка не рассказала,- не от этого. Оно связано именно с грехом: чем больше грех, тем больше неверие. Любого самого верующего человека возьми и устрой ему, как дьявол обычно устраивает, всякие ловушки, всякие ухищрения, чтобы заставить его грешить,- и он веру сразу потеряет. Многие мамы удивляются: почему ребенок до пятнадцати лет в церковь ходил, и радовался, и молился, а потом вдруг - раз, и резко все оборвалось, и его уже не затащишь. С чем это связано? Именно с тем, что "от юности моя мнози борют меня страсти", то есть с грехом.

Если человек не в состоянии вникнуть в Священное Писание, не в состоянии Бога познать, это только оттого, что его душа наполнена грехами, наполнена настолько плотно, что луч благодати Божией туда проникнуть не может. Поэтому человек не всегда, но чаще всего приходит к Богу после каких-то жизненных потрясений. Господь, желая человека спасти, посылает ему некое испытание или, по-славянски, искушение: тяжелая болезнь посетит или какие-то страшные неприятности, какая-нибудь скорбь тяжелая - всякое бывает в жизни. И эта скорбь человека всего как бы перетряхивает, так что в коре греха,

окутавшей его сердце, появляются трещины и через них в сердце проникает благодать Божия и освещает его. И вот когда свет забрезжит в сердце, хотя бы чуточку, человек в этих сумерках начинает видеть в себе грех, начинает видеть истинное состояние своей души. И если в нем осталась хоть капля совести, он испытывает сначала чувство вины, потом раскаяния, а потом понимает, что сам себя он спасти, очистить не может, что он нуждается в Спасителе. И эта спасительная мысль приводит его в церковь, к Богу, к покаянию. Вот так Господь чаще всего устраивает спасение человека. И вот так же Господь послал Иоанна Крестителя, чтобы он немножко расшевелил своим словом народ израильский, погрязший в своих грехах, хотя, конечно, в меньшей степени, чем окружающие его народы, потому что, исполняя заповеди, данные ему Моисеем, Израиль нравственно был много выше тех, кто жил во тьме язычества.

Выйдя на проповедь, Иоанн избрал такой подвиг: он жил в пустыне, одевался в верблюжью шкуру - а верблюжья шерсть очень колкая, из нее власяницы делали, чтобы постоянно тело свое уязвлять,- был жестоким постником, ел только дикий мед и акриды, которые были в пустыне (по одним сведениям акриды - это вид саранчи, а другие исследователи утверждают, что это коренья, но на самом деле это совершенно неважно; жителям той страны, того времени было понятно, что это такое), никогда не пил вина и никаких увеселяющих напитков, то есть был человеком, по всему видно, святым. И в силу его такой внешности, такого подвига его слово производило впечатление на людей, даже внешних от благодати Божией.

Иоанн Креститель, как пророк, то есть человек, имеющий в себе Духа Божия, возвещал людям волю Божию, давал им иной образ жизни, утверждал иную жизнь; приходивших к нему людей он уязвлял своим словом, как бичом, разил их, был для них тем сотрясением и потрясением, которое переворачивало им душу. И мы знаем из Евангелия, что многие приходившие к Иоанну действительно изменялись, то есть он пробивал трещины в коре грехов, окружавшей человеческое сердце, чтобы, когда придет Спаситель, когда воссияет Солнце Правды на земле, через эти трещины пошли лучи благодати Божией и люди обратились ко Христу Спасителю.

Вот такая была роль Иоанна Крестителя. Он призывал к покаянию, которое есть путь приобщения человека к благодати Божией. Поэтому недаром и крещенский сочельник всегда бывает днем постным - для того чтобы воспринять благодать, нужно обязательно воздержание. Мы, к сожалению, пост воспринимаем чисто практически: что можно кушать, что нельзя. Хотя совершенно очевидно, что человек, не научившийся воздерживаться, допустим, от мяса или других родов пищи, не научится воздерживаться и от злых слов, от жадности, от всяких хульных или блудных помыслов, потому что к этому приучает телесное упражнение. Цель поста - в воздержании от греха. "Сей же род изгоняется только молитвою и постом". Как человек побеждает грех? У него есть два орудия: воздержание и молитва. Вот мучает его какой-то грех, как с ним бороться? Нужно воздерживаться изо всех сил от этого греха, не впадать в него и молиться Богу о помощи. И когда человек изо дня в день будет так делать, то грех его оставит.

И вот если мы хотим пройти подвигом христианским, хотим достичь Царствия Небесного, хотим получить венец правды, который обещан нам Самим Богом через апостола Павла, мы должны возлюбить явление Христа Спасителя в мир, то явление, которое мы празднуем начиная с Рождества и кончая отданием Богоявления. Весь этот праздник Богоявления, который разделен сейчас литургически на два, на самом деле имеет один смысл: явление в мир Спасителя Христа - явление, которое нужно нам возлюбить, то есть принять всем сердцем, чтобы все помыслы нашей души, все стремление было к Нему, к пришедшему во плоти Сыну Божию. Но этому мешает грех - наш самый страшный враг, который не дает нам Богоявление усвоить. Поэтому все силы души надо нам употребить на покаяние. "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное".

Царствие Небесное к нам сейчас приближено гораздо больше, чем к древним иудеям в то время, когда проповедовал Иоанн Креститель, потому что благодать Святого Духа уже сошла на Церковь в день Святой Пятидесятницы, и каждый из нас, присутствуя в храме на Божественной литургии, участвуя в ней, причащаясь Святых Христовых Таин, имеет благодать большую, чем апостолы, которые жили со Христом, ходили с Ним, постоянно слушали Его слова. Потому что они только общались со Христом, только прикасались к Нему, только слушали Его, а мы можем и слушать, и прикасаться, но еще и вкушать непосредственно Его Пречистое Тело и Кровь, то есть мы имеем возможность обожаться.

Апостолы тоже получили эту благодать, но позже, после дня Святой Пятидесятницы, а мы имеем эту благодать уже сразу. Почему же с нами не происходит этого чуда преображения? Потому что грех властвует в нашей душе, и мы не можем удержать ту благодать, которая нам дается, не можем даже ее усвоить. Она не проникает в нашу душу, которая вся забита грехом. Почему мы не творим чудеса? Почему мы не можем молитвой двигать горы? Почему не можем, я уж не говорю посторонних, а даже членов своей семьи обратиться к Богу? Почему? Потому что нет у нас силы благодати, душа наша темна. И надо нам это глубоко осознать и всю жизнь посвятить покаянию.

Покаяние должно быть постоянное и глубокое - в этом и заключается тайна жизни святых. Вот вроде бы они святые, а зачем же они такие подвиги тяжелые несли, зачем они постились постоянно, зачем они слезы проливали? О чем проливать слезы таким людям, как Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Ефрем Сирийский? Они чудеса творили, молитвой людей воскрешали, что же им плакать? Дело в том, что чем ближе человек к Богу, тем он больше видит свое недостойное состояние, свое падшее состояние, тем больше он видит свою отчужденность от Бога, тем больше видит, как действует в нем грех, - и у него на душе скорбь. А если этой скорби нету, если человек не чувствует себя глубоко виновным перед Богом, это говорит о бесстыдстве человека, о том, что он полностью погрузился в грех. И от этого страшного, бесстыдного состояния освободиться можно только покаянием.

Как же сердце свое умягчить, как его сокрушить, потому что только сокрушенное сердце Бог не уничтожит? Прежде всего, конечно, нужно постоянно ходить в храм, потому что здесь во время богослужения благодать Божия разливается обильными волнами. Поэтому наше сердце, даже если оно сковано окамененным нечувствием, постепенно будет умягчаться. Но этот процесс не автоматический - нужно постоянно к Богу взывать, нужно постоянно трудиться над своим сердцем и просить: Господи, сокруши мое сердце, Господи, укажи мне мои грехи, Господи, избавь меня от них. И тогда Господь будет нам грехи показывать.

Человек далекий от Бога, как бы он ни напрягался, как бы ни думал, не может понять, в чем он грешен. Очень часто приходит взрослый человек креститься, и когда у него спрашиваешь: есть у тебя на совести какие грехи? - ответ всегда один: у меня никаких грехов нету, то есть, другими словами, человек говорит: я святой. Хотя был бы он святой, он бы сказал: у меня грехов столько, как песок морской. И если его спросить: какие? - начал бы их перечислять и, пока ему не скажешь: хватит, остановись, - он бы никогда не перестал. Вот почитать Ефрема Сирина - он пишет постоянно о грехах. Почему? Потому что его очи видят истину, а она заключается в том, что мы есть падшие, грешные создания, отверженные, отчужденные от Бога. Вот это есть истина.

Но человеку, ослепленному грехом, кажется, что у него все в порядке, как говорится, сыт, пьян и нос в табаке; все хорошо, все отлично, все о'кей. На самом деле это состояние страшное. А как только человек начинает приближаться к Богу, он начинает видеть в себе один грех, потом два, потом три, потом четыре и постепенно, вступая в борьбу с грехом - с тем, который видит, - он освобождает место для благодати Божией. Благодать Божия изливается в его душу, света в ней больше становится, и в этом свете он видит еще

больше грехов. Люди неопытные в духовной жизни даже удивляются: я вот в церковь стал ходить и вижу, что становлюсь только грешней. На самом деле нет, человек не становится грешней, просто он приобретает духовное видение, он начинает видеть истину. Поэтому если он два года назад не видел в себе ничего, ему казалось, что все в порядке, то теперь, два года отходя в храм, он видит в себе уже много грехов. Это говорит о том, что благодать Божия проникла в его сердце.

Жизнь нам дана для очищения от греха, и в Церкви все устроено так, чтобы нам в этом помочь. Вообще цель существования Церкви на земле - это очищение, освящение людей, приведение их к Богу. Но если у нас не будет доброго подвига, если мы не будем сами своей волею стараться сердце свое сокрушить, стараться возненавидеть грех, возненавидеть мрак собственной души, то можно взять в дом сорок литров святой воды, можно обвеситься иконами, можно проводить в храме день и ночь - и все равно оставаться человеком темным, грешным, недоступным для благодати Божией. Поэтому со всей силой, насколько способна наша душа - а она мало, к сожалению, на что способна, - надо нам стараться возлюбить Богоявление, всеми силами устремиться к Богу. Только в этом случае благодать Божия будет в нас прибывать и мы будем каждый день принимать благодать на благодать, с каждой прочитанной молитвой мы будем богатеть в Бога, возрастать в благодати и приближаться ко Христу. То есть мы будем жить по воле Божией, потому что воля Божия - нам всем спастись, и не только нам, а вообще всему человечеству.

И если какой-то человек не спасется, а погибнет, пойдет в преисподнюю, в вечную муку, то в этом будет виноват он сам, а не бабушка, которая его "Отче наш" не научила, и не мама, которая всю жизнь работала, а его отдавала в детский сад. Потому что нет такого человека в мире, который бы не слышал имя Иисус Христос. А раз ты слышал, то почему ты к Нему не пришел? Из одного любопытства почему ты Евангелие не почитал? Знаешь, где церковь действующая? - очень замечательное слово: действующая церковь! Вот почему ты в эту действующую церковь не ходил по воскресеньям, когда тебе Самим Богом был дан выходной именно в этот день, в Воскресение Христово? Значит, ты сам не идешь, тебе самому это не нужно. Значит, ты стремишься к чему-то другому.

Есть только одна истина и правда на свете - это Иисус Христос, а все остальное - ложь и обман. Поэтому если человек стремится не ко Христу, а к чему-то другому, даже, на его взгляд, весьма возвышенному, важному и нужному, то это все обман. Если жизнь наша выстраивается не по направлению ко Христу, а еще каким-то боком, значит, мы обмануты дьяволом. Поэтому надо нам все силы своей души употребить на то, чтобы возлюбить явление в мир Христа Спасителя. Аминь.

*Крестовоздвиженский
храм,
18 января 1987 года*

Великая Пятница

Сегодня Великая Пятница, поэтому литургии нет и совершается особенная служба часов, которая состоит из чтения пророческих псалмов и книг пророков, повествующих о распятии Христа Спасителя. И все то, что мы читали из псалмов царя Давида, из книги Исаии пророка, все, что они за много сотен лет Духом Святым видели, в Великую Пятницу и совершилось. То, что сегодня происходит в каждом храме, происходило и на Голгофе: так же стоял Крест, так же при Кресте стояли Мать Иисуса и любимый ученик

Иоанн. Остальные ученики убежали, вокруг толкался народ, и одни хулили Христа Спасителя, другие издевались над Ним, третьи злорадствовали, четвертые просто были равнодушны - воинам, находившимся у Креста, было все равно, кого стеречь: им сказано охранять, и они охраняют, потому что им за это жалованье платят.

Вот так же и мы сегодня стоим при Кресте. Входит человек в храм, открывает дверь, видит - Крест. Он подходит к ящику, берет пучок свечей и идет ставит свечки: туда поставит, сюда. Здесь Евангелие читают, или слова апостола Павла, или поют тропарь: "Ужас бе видети, небесе и земли Творца на Кресте висяща, солнце померкшее, день же паки в ночь преложенный, и землю из гробов возсылающе телеса мертвых". Когда Господь распялся на Кресте, солнце померкло, и днем стало темно, как ночью, и земля потряслась. А почему человек, видя это, никакого ужаса и трепета не имеет? Ему главное Николе, Казанской, Скорбящей поставить свечку; у него какие-то свои дела, какие-то свои мысли, о чем-то своем он молится. Почему человек не содрогается? Почему никто слезы не проливает, не бьет себя в грудь, не посыпает голову пеплом?

Апостол Павел в послании, которое сегодня читали, пишет (жалко только, что мы не слушаем, а такие здесь слова замечательные): "Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает: колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый. Ве мы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно есть еже впасти в руке Бога живаго". Пройдет немножко времени, и все мы пойдем на суд. И знаете, нас Кто будет судить? Он, Христос. Перед нами наш Судия, Который спросит с нас за все: за каждое слово, за каждое дело, за каждую мысль мы будем держать ответ. А мы слушаем о том, как Он пролил за нас Свою Кровь - и остаемся ну, может быть, не совсем равнодушны, может, на какую-то секунду наше сознание хоть в какое-то слово включается, а так из всех здесь присутствующих только четверо или трое внимательно следили за тем, что здесь читалось. А между тем это слово нас касается, и касается непосредственно. Вот об этом надо нам подумать.

Пройдет несколько лет, а может быть, месяцев - и мы предстанем на суд Божий, где за все наши дела и делишки, слова и словечки, за все наши мыслишки будем держать ответ. И мы пойдем в муку вечную не на год, не на два, не на миллион лет, а на бесконечную вечность. Эта всегдашняя мука будет состоять в отторжении от Бога. Сейчас мы еще можем и в храм пойти, и свечек наставить, и помолиться, чего-то попросить, можем поесть, попить, поспать - мало ли у нас радостей в жизни? А там ничего этого не будет, и мы будем в этом вечном холоде и огне нашей совести сгорать бесконечно.

Как это удивительно! Земля трясется, солнце меркнет, завеса в храме раздирается надвое - а сердце человеческое стоит несокрушимо. Почему камни разрушаются - они же мертвые? Солнце - это плазменное, раскаленное вещество; почему оно померкло? Почему бездушная тварь реагирует, а сердце живого человека нет? в чем здесь секрет? И солнце, и камни, и человек - все это творения Божии. Но солнце, камень, дерево, любое бревно гораздо ближе к Богу, чем человек. Потому что Бог как создал солнце по определенным законам, так строго по этим законам солнце и живет, а человек от закона, данного ему Богом, уклоняется, живет не по закону Божию, а по-своему, живет своей собственной жизнью, как ему нравится.

Представим, что Солнце захотело бы жить, как оно хочет, и, допустим, на несколько тысяч километров приблизилось к Земле. Да здесь все бы сгорело в десятую долю секунды! А если бы Солнце захотело и немножечко удалилось от Земли? Да мы бы замерзли, вся земля покрылась бы слоем льда. Но Солнце так не может сделать, оно идет точно по той орбите, которую предначертал Бог, и никуда не отклоняется, ни вправо, ни влево. И так действуют все твари Божии. А человек имеет свободу: он может и так поступить, и эдак. В этом и заключается божественная свобода человека. Он выше и

Солнца, выше и камня, и всякого дерева, и всякого животного, потому что Господь его сделал свободным. Но как всякий Отец, Бог хочет, чтобы дети Его слушались. Поэтому Господу угодно, чтобы мы не по своей свободе жили: что хочу, то и делаю,- но чтобы мы жили и развивались по закону Божию. А мы удалились от Бога гораздо дальше, чем всякая тварь или всякий неодушевленный предмет, потому что даже неодушевленный предмет и то реагирует на распятие Христа Спасителя, а мы стоим, как пни, и ничто в нас не проходит. Вот что с нами делает грех.

Поэтому нужно нам задуматься, что мы живем не для того, чтобы поесть, попить, выйти замуж, поругаться с мужьями, развестись, поблудить, убить пяток детей, накопить две сотни денег себе на похороны, сжечь два килограмма свечей. Нет, жизнь нам дана, чтобы подготовиться к Страшному суду. Потому что ну сколько мы здесь живем? Совершенно ничтожное количество лет: семьдесят-восемьдесят лет редко кто проживет, а так пятьдесят-шестьдесят, и все. А дальше простирается вечность.

Самая близкая к нам звезда - это Солнце, и до него сто пятьдесят миллионов километров. А до другой ближайшей звезды уже семь световых лет. Это вообще страшное расстояние: семь лет идет до нас свет с этой звезды. Вот какая вселенная огромная, но все равно она меньше, чем бесконечность, и она гораздо меньше той муки, которую мы будем терпеть, отверженные от Бога. Поэтому Господь и призывает нас, как мы читали у царя Давида: "Взыщите Бога, и жива будет душа ваша, яко услыша убогия Господь и окованная Своя не уничижи". И если мы в своей жизни с Богом не встретились, не соединились, то наша жизнь бессмысленна.

А где Бога искать, как Его найти? Господь нам открывает и эту тайну, Он говорит: "Царствие Божие внутри вас есть". То есть надо нам сердцем своим прилепиться к Богу, надо сердцем своим возлюбить Бога, надо свою жизнь так устроить, чтобы все в ней было по-Божьи, и стараться, если уж мы существа разумные, чтобы каждое наше действие, каждый наш поступок, каждое наше слово были бы сообразны с нашим разумом; чтобы мы прежде, чем что-либо сделать, немножечко подумали: а угодно ли это Богу? А если мы не знаем, угодно ли это Богу (бывают такие темные люди, которые не знают заповедей Божиих; и из присутствующих здесь больше половины Евангелие не только никогда не читали, но даже в руках не держали), то можно подумать так: а хорошо ли это? И тогда через совесть Сам Господь нам скажет - ведь хотя мы и падшие грешники, но у всех нас остатки совести-то есть; это уж большая редкость, чтобы человек был совсем бессовестным, таких очень мало, и такие в церковь обычно не приходят. То есть прежде, чем что-то сделать, что-либо сказать, можно спросить не Евангелие, а свою совесть: хорошо ли это?

Вот вошла я в церковь и хочу поближе подойти, чтобы получше услышать, побольше видеть, и для этого надо мне протиснуться через людей. А хорошо ли это, если я буду людям мешать? Или что-то мне приспичило спросить. А хорошо ли это или я могу потерпеть, пока служба кончится, и потом спросить? Или взяла свечку и передаю, чтобы ее поставили. И вот эту свечку передают двадцать восемь человек - хорошо ли это? Хорошо ли, что люди стоят молятся, а я их отвлекаю? Я не знаю, по-Божьи это или не по-Божьи, но вот так по совести: хорошо ли это? Хорошо ли думать только о себе? Надо мне Николаю чудотворцу свечку поставить, чтобы он помолился перед Богом за моего сына, или за мою дочку, или за моего внука. Но нельзя ли доброе дело делать так, чтобы никому это не было в ущерб? А то ведь как получается: себе-то вроде делаем добро, но за счет другого, потому что другому мешаем. Тогда хорошо ли это добро?

И всегда, прежде чем что-то сделать, надо нам стараться подумать, поразмышлять. Даже такая мелочь, как свечку передать - ну не так уж сильно человеку помешал, что свечку передал; в конце концов, никто не кричит, не хулиганит, вещи не разбрасывает, все тихо, спокойно, шепотком. А все-таки если взвесить, что лучше: послушать слова апостола Павла или свечку поставить? в чем пользы будет больше? И если мы постоянно

начнем так к своему уму взывать, то постепенно ум наш будет развиваться, ум наш приучится думать. Но беда наша в том, что мы живем-то не умом, а живем страстями, то есть своими желаниями: вот что хочу, то и делаю. Хочу - смотрю телевизор; не хочу, а он смотрит - я, значит, выключаю. Хочу есть - ем; вижу: ой, какая кофточка хорошая! - обязательно куплю. Почему? Хочу. Все время стремление делать то, что хочу. Но если бы мы всегда хотели добра, это было бы хорошо, а ведь наши желания-то чаще всего греховные, потому что они возбуждаются дьяволом. Какое желание нам дьявол в мозг, в сердце вложит, то мы и делаем.

И от того, что жизнь наша управляется не Богом, а дьяволом, происходит всякая беда. И хотя пишем-то мы в записке "раба Божия", а мы совсем уже не рабы Божии, мы рабы дьявола, оказывается. Это он через наши желания нашу жизнь устраивает так, как ему хочется: хочу - людей соединю, хочу - их разведу; хочу - она родит, а хочу - она ребенка приберет или в роддоме его оставит. Вот что он, дьявол, хочет, то он с нами и делает. А мы как рабы: куда нас ткнут, то мы и делаем и даже не сопротивляемся, потому что живем не по уму, живем не по Евангелию, не по закону Божию, а по своему "хочу". Вот меня кто-то толкнул, меня кто-то задел, мне кто-то плохое сделал - что я хочу? Я хочу отомстить - и сразу мщу, хотя закон Божий говорит: "Мне отмщение, Аз воздам", и апостол Павел говорит: никому не воздавайте злом за зло. А мы не только злом за зло воздаем, но даже тем, кто делает нам добро, и им зло творим, не помним добра. Нет бы, чтобы немножечко подумать: а хорошо ли это? а по совести ли это? а по-Божьи ли это?

Вот так и получается, что мы живем семьдесят лет, и вместо того, чтобы за эти семьдесят лет стать лучше и к Богу приблизиться, мы от Него все больше и больше удаляемся. Иные в церковь ходят каждый день, а от этого становятся не лучше, а хуже, мрачнее, злее, равнодушнее. Человек, который редко ходит в храм, сюда вошел - и у него сердечко сжалось, он смотрит, куда ему ступить, ведет себя осторожно, говорит шепотком. А тот, кто каждый день ходит, он уж идет нахально: ему все равно, что крест здесь, что икона. Он здесь как хозяин распоряжается: все мое, хочу с этим говорить, хочу туда иду, а если батюшка еще замечание сделает - обида. До какого же можно безумия постепенно дойти! А все отчего? Ум отсутствует, живем только своими страстями.

Вот дал нам сегодня Господь свободное утро, и хорошо, что мы пришли в храм. Потому что для многих Пасха - это что? Гора куличей, еще больше гора яиц, и все уставлено свечами. А Пасха - это совсем другое, это переход в вечную жизнь. Царство Небесное - это не пища и питье. И даже если не будет никаких куличей и никаких яиц, Пасха все равно будет. Она не в том состоит, чтобы объесться куличами, творогом и яйцами, нет. По Уставу никакую пищу даже в храм вносить нельзя, храм есть только дом молитвы. Но у нас это нарушается по дикости, потому что все внешнее, материальное стало в нашей жизни главным содержанием. Поэтому у нас часто вся духовная жизнь сводится к вопросам о том, что можно, а что нельзя, и сотни людей приходят с одним и тем же: батюшка, на Пасху можно ходить на кладбище или нельзя? батюшка, а можно яйца носить на могилу или нельзя? батюшка, а куличи можно или нельзя? Для человека вся жизнь в этом заключается, можно ему на кладбище кулич отнести или нет. Если можно, то хорошо, а если нельзя, то прямо катастрофа какая произойдет. А то, что он осуждает, что он пять человек детей убил, что водку пьет, что жизнь всю у телевизора просидел - это не грех: ну, мы все грешные, это ничего.

Человек даже не задумывается, что он каждый день встает без молитвы, что еду свою ест, как свинья, которой только дашь - она сразу набрасывается. Кошка и то, прежде чем поест, как бы голодна ни была, постоит, подумает, успокоится, а потом уж ест принимается. А мы нет. И это все не грех. То, что сын, здоровый лоб, в Бога не верует, даже креститься не умеет - это не грех. То, что внука не причащает, хотя за горло священника брала, лишь бы только крестить его - а покрестили, и все, все забыли. Только бы здоровый был - вот об этом забота. А что ребеночек маленький не причащается, растет

в безбожной среде - на это наплевать. То, что дома с утра до вечера только раздражение, скандал, взаимные упреки, дочь на зятя натравливает, с сестрой десять лет уже не разговаривает, жадничает, к матери, к родственникам по-хамски относится - это все не грех. А вот куличик на кладбище отнести или не отнести - это самая главная заповедь.

До какого же мы могли осатанения дойти! А кто в этом виноват? Виноват в этом дьявол, который нами управляет. И чтобы нам выйти из этого состояния, надо Бога искать, надо душой своей соединиться с Богом, но для этого нужно очистить свою душу от греха. А многие приходят на исповедь: я ни в чем не грешен; какие у меня грехи? я даже и не знаю. Вот как тут быть? Как быть человеку, который не знает своих грехов? Нужно ему Богу молиться, нужно лбом в пол бить и просить: Господи, Ты мне открой мои грехи,- до тех пор, пока Господь через совесть не откроет и человек не поймет, в чем же он грешен. А если уж лень молиться, можно тогда послушать, что тебе человек, с которым ты ругаешься, в сердцах говорит, в чем он тебя обвиняет. Послушай и запиши - вот это и есть твои грехи. И начинай каяться.

А что такое каяться? Это не значит: вот пью, самогон варю - грешен. А завтра опять пьет и самогон варит. Разве это покаяние? Нет. Покаяние - это: Господи, я осознал, Господи, я больше так не буду. И все - все разломал, все вылил в унитаз и забыл. Покаяние - это обязательно изменение. Если я понял, что ем, как свинья,- все, с сегодняшнего дня буду "Отче наш" хотя бы перед едой читать. Ведь я что ем? Картошечку ем, хлебушек ем, огурчики, некоторые даже рыбку едят. А ты рыбку сделал? Вот дадут тебе всю таблицу Менделеева - сделай рыбку. Сможешь? Или дадут мешок крахмала, мешок того-сего - попробуй слепи картошку. Кто тебе эту картошку дал? Бог. Ты даже ее не вырастил, это дядя вырастил, тетя привезла, другой дядя купил, и ты вот ешь. Это же Бог тебя питает. Вот солнышко сейчас зашло за тучку, а представим себе, если такая погодка будет до августа. И что мы будем кушать? Да ничего, мы все с голоду помрем, и ни самолеты, ни космические корабли - ничто нам не поможет.

Это милость Божия, что Господь тучки разгоняет, солнышко дает, и мы хоть плохо-бедно, а все ж таки еще пока едим, хотя этого совершенно не стоим и кормить нас совершенно не за что. Вот в старину на Руси, если ребенок плохо себя вел, было принято такое наказание: оставляли без обеда, потому что не заслужил. Твоя главная работа какая? Слушаться отца с матерью. Раз ты плохо себя ведешь - не будешь есть. Опять плохо себя ведешь - и в ужин ничего не получишь. А когда ночь-то голодный пролежишь, то утром ты уже будешь шелковый. Вот так приучали к порядку. А сейчас он не хочет есть, а его заставляют: ешь, ешь. Уже вот такие щеки, а его все заставляют.

И во всем у нас такое страшное безумие, потому что мы не знаем Бога, равнодушны к Нему. Мы не знаем, как Он нас любит, как Он о нас заботится. Ведь Он смерть принял только для того, чтобы нас из этого состояния безумного вывести на свет Божий. Какая в этом правда, какая красота! Как апостол Павел говорит: "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его". Даже на секунду нельзя представить, что такое Царствие Небесное! Если человек это ощутит, он будет готов, как Серафим Саровский говорит, тысячу дней и ночей в яме с червями стоять, чтобы они непрестанно грызли его тело, лишь бы еще на один миг это почувствовать. А мы этого Царствия будем лишены - как живем во мраке, в кишении страстей, так и будем. Спрашивается, зачем тогда Христос пришел?

Мы стоим сейчас при Кресте Господнем, Господь нас сюда привел. Мы слушали Евангелие, где рассказывается, как Господь страдал, что Он претерпел. Зачем Ему это было нужно? Он - блаженный Бог - пребывал в Святой Троице. Ему было хорошо с Отцом Небесным и Святым Духом, Они пребывали в любви. Зачем Он спустился на землю? Зачем Он отдал Себя на смерть? Зачем Отец Небесный взирал на Сына Своего, как Он страдает? Каково Ему было это видеть? Для чего? Опять же из сострадания к нам. Он любит нас и жалеет, что детки Его заблудились, живут как свиньи. Но у Бога и так есть

свиньи, у Бога есть лоси, носороги, всякие животные, зачем же Ему еще одна свинья? Бог хочет, чтобы человек был человеком, ангельским существом, поэтому Он и послал Сына Своего, чтобы нас научить, вразумить, объяснить.

Поэтому каждый день, как только мы просыпаемся или ложимся в постель, нужно нам вспомнить, что мало нам осталось жить, вспомнить о смерти, что она очень скоро. Оставим всю суету, подумаем, как мы живем. Не надо давать дьяволу, чтобы он нас закрутил. Нужно, чтобы все время наша голова была в работе, чтобы наш ум все время взывал к Богу, чтобы наше сердце все время молило о пощаде. У каждого из нас столько грехов, что на двести человек хватит, чтобы их в геенну огненную свести. Некоторые спрашивают: как грех отомолить? Да хоть лоб расшиби, уже компенсировать ничем нельзя. Мы сотворили в жизни столько зла, что сколько бы ни сделали добра, все равно это будет мало, никак не уравновесить эту чашу весов. Поэтому остается нам надеяться только на одно: на прощение. Наш Отец Небесный милосердной самой любящей матери. Вот сынок как ни напрашивается, какой он ни плохой, а мать его все-таки защищает. При любой матери начни поносить дочь ее или сына, и хоть он самый вор из воров, она все равно будет его защищать, потому что любит.

Вот так и Господь. И если мы будем у Него прощение просить, Он нас простит. Только наше сокрушение должно быть не лукавое. Часто ребенку говорят: ну иди, прощение у папы попроси. "Папа, прости, я больше так не буду". Это что, прощение? Нет, это просто формальность. Так и мы можем формально в церковь приходить, к кресту прикладываться, лбом таранить икону, как это обычно бывает: подходит человек к аналою, перекрестится, потом бум - аналой падает, все в панике, толкотня. Или крест выносят - и начинают друг друга давить: скорей, скорей туда. Зачем давить? Ведь рядом ближние стоят, у кого-то, может, плохо с сердцем, кому-то тяжело, у кого-то ножки слабые, еле пришел в храм. Даже и пустой бывает храм, а мы все равно давимся, когда крест дают. Отчего это происходит? Да потому, что мы не ко кресту стремимся, нет, нами дьявол управляет. Нам вынесли - и мы идем, не думаем, что через десять минут в храме будет пусто. Ты постой в уголке, потом спокойно ко кресту подойди, никто тебя не тронет. Нет, ум отсутствует совершенно: я вот хочу, и все, и людей перед собой не вижу.

Один эгоизм кругом, каждый только за себя, только о своем, только свое дорого, ну еще, может быть, свое дитя, на остальных наплевать абсолютно, пусть что угодно с ними будет - никого это даже не волнует. Вот в любой подъезд приди (я уже здесь весь район обошел) - стены обшарпаны, наплевано, нагажено, все перила изворочены, замки выломаны, стекла побиты. В квартиру войдешь - ковры, хрусталь, чистота. Спрашивается: в десяти метрах отсюда полное разрушение, а здесь все чисто - почему? Потому что это мое, а это не мое. Страсть-то есть к разрушению, но свое жалко, а что не мое - на то наплевать. А надо нам подумать о том, что зло есть всегда зло. Если ты плюнул у себя в комнате, это нехорошо, но если ты плюнул в подъезде, это так же плохо и так же противно. Если, допустим, сто лет назад матери детей не убивали, а рожали - и вот какая-то одна из миллионов убивала, то это было зло. А сейчас девяносто девять и девять десятых процента матерей своих детей убивают и убийство стало обычным явлением - но от этого оно не перестало быть злом; это такое же катастрофическое, вселенское зло, как и сто лет назад. Если никто на земле не ворует, а один украл - это зло. Но если все воруют, и ты украл - это все равно зло такое же, не меньше.

И дьявол хочет так устроить жизнь, чтобы мы все варились только во зле и в грехе. А Господь хочет, чтобы мы этому противопоставили свой разум, свою душу и свою любовь к Богу. И хотя нам трудно верить, трудно в храм ходить, трудно по заповедям Божиим жить, потому что весь мир хочет нас склонить на зло; хочет, чтобы мы были раздражительные, завистливые, жадные, - но он хочет, а мы должны устоять, утерпеть. И вот тогда мы будем верны Богу. А если мы будем жить по-мирскому, значит, мы Бога отверглись. А раз мы отверглись Бога, что нас ждет? Я еще раз эти слова прочитаю:

"Судит Господь людем Своим. Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго". Страшно. Всем нам это предстоит. Подумаем над своей жизнью. Что мы Богу принесем?

Сегодня Великая Пятница, день величайший, потому что в этот день за каждого из нас пролилась кровь Христа Спасителя. Завтра будет Великая Суббота, день, когда Господь сошел Своей душой в преисподнюю и все люди, ждавшие пришествия Христа Спасителя, встретили Его с радостью. Подготовимся и мы к встрече Спасителя нашего. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
17 апреля 1987 года*

Память блаженного князя Игоря Черниговского

Бог знает все наши грехи - и не потому, что священник их на исповеди выслушивает. А для чего же нужна исповедь? Дело в том, что, называя свои грехи, человек испытывает некий стыд, который оказывает на него лечебное воздействие. Но самое главное - то, что кающийся познает свою греховность. Избавиться от какой-то опасности можно, только эту опасность осознав. И исповедание наших грехов как раз и есть это осознание. Если человек, каясь в некоем проступке, осознает его именно как грех, как опасность, он с этого момента может вступить в борьбу с этим грехом.

Поэтому, казалось бы, чем чаще человек исповедуется, тем лучше, тем в большей чистоте он будет держать свою душу. Формально это так. Но в любом деле, а тем более в духовной жизни важно не только чт'о человек делает, а важно, к'ак он это делает. И поэтому очень важно то, как мы исповедуемся. Есть ли у нас действительно сокрушение в том, в чем мы каемся? Нет ли у нас в этом самооправдания? Нет ли у нас магического отношения к таинству покаяния? Не думаем ли мы, что если мы просто назвали грех, то он нам автоматически прощен? Это большое заблуждение.

Называние грехов - это всего лишь исповедь. Но бывает так, что исповедь совершена, а таинства нет. Таинством в Церкви мы называем все то, где присутствует освящающая благодать Святаго Духа. Вот стоят два человека, мужчина и женщина, и мы их венчаем. Приходит невидимая благодать Святаго Духа - и они становятся мужем и женой, одним телом. Или, допустим, мы освящаем воду: священник манипулирует руками и произносит какие-то слова - и вот эта вода, которую мы пять минут назад налили из-под крана, может изгонять бесов из квартиры. Она может подавать нам терпение, утихомирить наш гнев. А на глаз этого не видно, и, если на киноплёнку снимать, ничего такого тоже не увидишь, даже при замедленном воспроизведении.

Нечто подобное происходит и в таинстве покаяния. Если человек, подходя к исповеди, осознал в себе некий грех, который в нем живет, и этот грех оплакивает, просит у Бога прощения и изо всех сил своей души желает от него избавиться, то, если это действительно так, приходит к человеку невидимая благодать Божия - и грех исчезает. Если после того, как человек раскаялся, он в этот грех больше не впадает, значит, грех ему прощен. А если он опять и опять в этот грех впадает, значит, грех ему не прощен. Что такое прощен? Это значит изглажен, сделан не бывшим. А раз мы в одни и те же грехи впадаем, то это значит, что Господь их нам не прощает.

Почему мы часами готовы у священников одного, другого, третьего время отнимать, но ничего с нами не происходит? Потому что на самом деле мы не хотим от своего греха избавиться: он нам сладок, он нам радостен, мы им наслаждаемся; грех нам очень дорог, он

нами любим. Поэтому хотя мы на исповеди говорим, что согрешаем раздражением, но это не значит, что мы собираемся от этого раздражения избавляться, что мы сделаем какое-то усилие, чтобы оно ушло. Так же и с грехами осуждения, зависти, злобы и многими другими. Поэтому если мы не возьмемся за ум, не подойдем к этой проблеме серьезно, то мы во грехах умрем.

В Писании сказано: "Смерть грешников люта". Почему Господь так медлит и не посылает нам смерть, а иногда даже дает нам очень долго поболеть? Вообще для чего нам болезни даются? Для того чтобы мы перестроили свою жизнь, потому что больной человек как-то вырывается немножко из мира своих страстей. И Господь медлит, потому что путь искоренения в себе грехов очень долог, а Господь не хочет нам лютой смерти. Лютая - не значит насильственная или тяжелая. Лютость смерти человека, умершего во грехах, заключается в том, что, как только душа его отходит от тела, тучи гнездившихся в ней бесов нападают на нее и дерут ее на части. Это состояние называется мытарством, от слова "мытарь" - сборщик пошлин. Какая же пошлина будет собираться с нашей души? Душа будет испытываться тем, чем она полна. И если она есть обитель демонов, то мы не сможем достигнуть Царствия Небесного. Бесы не допустят нас туда, они нашу душу будут воспринимать как свою. Господь говорит: "Нельзя служить двум господам", то есть немножко Богу, немножко дьяволу.

Если взять целую бочку белой краски и капнуть туда чуть-чуть коричневой, то цвет уже будет не белый. Вот так и с душой. Если наша душа, созданная Богом, исковеркана грехами, то мы не можем войти в Царствие Небесное - Царство чистоты, правды, любви. Поэтому нам нужно постоянно трудиться. Одной веры в Бога недостаточно для спасения - надо еще эту веру оживить делами веры. Многие говорят: а я ничего такого плохого не делаю. Мало ничего плохого не делать, нужно еще делать хорошее. Покойник, когда лежит в гробу, тоже ничего плохого не делает, но это не значит, что он жив. Христос сказал: "Я есмь путь, истина и жизнь". Поэтому, если мы хотим быть христианами, мы должны быть живыми: у нас должна быть живая вера, у нас должна быть живая молитва, живое покаяние, живая любовь к Богу, - мы должны жить полной жизнью.

А если у нас этого пока нет, то мы должны постоянно к этому стремиться, иначе всю жизнь мы можем превратить в формальность: по привычке в церковь ходить, бездумно креститься - услышали "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу", и автоматически крестимся. Вечер пришел, открыли молитвослов: "Слава тебе, Боже... Царю Небесный, Утешителю...", совершенно забыв о том, к Кому взываем - к Самому Царю Небесному, чтобы Он пришел и вселился в нас. А готовы мы к этому? Может Он нашу душу посетить, когда вся жизнь наша представляет комок страстей, в которых мы кипим, живем, суедемся? Поэтому надо стараться от всего этого отойти. Это не значит, что нужно забросить домашние дела, не есть, не пить, не стирать. Нет, надо просто свое сердце от этого всего отодвинуть; сердце должно принадлежать одному Богу.

Грешник - это не обязательно тот, кто совершает плохие поступки. Человек может не совершать никаких плохих поступков, может не произнести никогда в жизни ни одного худого слова, может даже никогда плохой мысли в свою голову не впускать - и быть страшным грешником, хуже всякого убийцы, злодея, грабителя, насильника. Грешник - это человек, который живет своей собственной жизнью, отдельной от Бога. А уж когда человек отделился от Бога, это выражается по-разному: один просто в своей гордыне пребывает и наслаждается собой, другой Лермонтова изучает, третий марки собирает, пятый водку пьет - это не играет никакой роли. Собирать марки - такое же безумие, как пить водку, или колоться наркотиками, или ходить по ресторанам, или в карты играть всю ночь. В этом нет принципиальной разницы, как нет принципиальной разницы, чем человек болен, туберкулезом или раком четвертой степени. Какая разница, от чего умирать.

Всякая отдельная от Бога жизнь - это есть смерть. Поэтому если наша жизнь отделяется от Бога, значит, мы пребываем в зоне смерти, мы мертвы. Поэтому надо жизнь постоянно оживлять, надо постоянно приходить в храм, постоянно причащаться, делать усилие над собой, каяться в грехах. Каяться - значит исправляться. Какие-то свои грехи мы уже познали, и надо изо всех сил стараться воздерживаться от них. Если не можем целый день воздерживаться, хотя бы полдня; если не можем полдня, хотя бы два часа в день. Чтобы на следующий год воздерживаться два с половиной часа, а еще через год - три. И так постепенно вытеснять грех из своей души собственным усилием и молитвой к Богу.

И если мы будем все время так стараться, все время будем к этому идти, то постепенно Господь, видя наши усилия, будет нам помогать. Не думайте, что этот, даже малый, труд останется бесполезным, хотя, конечно, Царство Небесное не приходит приметным образом. Нельзя вот так сразу из такого поганца, которого ты из себя представляешь, вдруг стать святым человеком, как Серафим Саровский, или Сергей Радонежский, или благоверный князь Игорь, память которого мы сегодня празднуем. Это редко случается. Тут должен быть род особенный. Чтобы с детства быть святым, важно, кто твоя мама и кто твой папа, кто твой дедушка и кто твоя бабушка, кто прадедушка и кто прабабушка. Недаром раньше в деревнях, когда невесту сыну выбирали, смотрели не только на ее родителей, а кто у нее дед и бабка. Потому что, может быть, у нее в четырнадцатом колене пьяницы были - а вдруг это проклянется, не дай Бог. То есть это вещи очень серьезные.

И жизнь - тоже очень серьезная вещь. А если думать иначе, все превращается в бессмыслицу. Заработать деньги, чтобы только проесть их, пропить или какое платьишко себе купить, одеть, пофорсить. И ради этого стоит жить? Ради этого стоит работать целый месяц, чтобы кто-то сказал: "Ах, как тебе хорошо"? Это же безумие. К сожалению, многие так и живут этим безумием. Думают: все так, ну и я так. А если все идут в ад, это же не значит, что тебе тоже этого хочется. Но человек о смерти старается не вспоминать. Смерть - это некая неприятность, несчастный, нелепый случай. Умер кто-то - скорей закопать и забыть. Живут так, как будто с ними этого никогда не произойдет.

Вот собачка - принесли ей еды, она съела; кто-то из знакомых подошел, она хвостом виляет; другая собачка прошла, она на нее залаяла. Вся жизнь из таких рефлексов и состоит. Но мы все-таки люди, мы же так не можем, мы должны думать о том, что будет завтра. Вот мы умрем - что мы после себя оставим, с чем пойдём туда? Вчера мне одна раба Божия говорит: "Только дурак не признает загробную жизнь". Я спрашиваю: "Что же ты тогда в церковь не ходишь, не крестишься?" - "Да вот как-то..." А что "как-то", непонятно; даже не может найти определение, что мешает взяться наконец за дело. Потому что это и есть в наше время настоящее, реальное дело - спасение души своей. Разве наша душа не стоит того, чтобы этим всерьез заняться?

Занимаемся кто чем, всякими глупостями, в основном всякими разговорами. Но это же недостойно человека. А Господь милостив, ждет, хочет нашего спасения. Поэтому нам нужно почаще трезво взглядывать на себя, на свою жизнь; почаще к Богу обращаться, чтобы Господь наш ум просветил. То, из чего жизнь наша состоит, - это и есть грех, потому что в этом совсем нету Бога. А мы должны свою жизнь всю обоготворить. Апостол Павел говорит: что бы мы ни делали: едим, пьем, стоим, сидим, едем, - все надо делать во славу Божию.

Как же этого достичь? Для этого нужно непрестанно помнить о Боге. Вот кто-то тебя задел, и ты раздражился. А ты вспомни, что на тебя сейчас Господь смотрит и видит, что крещеный человек говорит какие-то слова нехорошие, грубые, или, может быть, слова-то хорошие, но тон уж больно нехороший, обидный. Ты подумай, что Господь пришел на землю, пролил Свою кровь не для того, чтобы ты кого-то обижал, а чтобы, наоборот, ты пожалел, простил, помог. Надо нам постоянно помнить о том, что мы будем умирать. Мы

должны думать об этом каждый день, каждую минуту, каждую секунду. Вот тогда мы, собственно, поймем, что такое жизнь. Тогда мы будем ее ценить, ценить каждую минуту. Ведь наше пребывание здесь, на земле, очень ограничено, каждая минута дорога. А мы тратим впустую бездну времени и потом жалеем, у нас в душе остается пустота.

Изменить это можно только таким образом: надо свою жизнь воцерковить, чтобы все в ней было подчинено мысли о Боге. Поговорить-то о Боге все любят, каждый перед другим тщеславится, хочет рассказать другому, чт'о он прочитал из полутора книжек, да еще с таким видом, как будто сам уже все это прошел и познал. Но разговор о Боге - это еще не значит духовная жизнь. Сколько ни говори "халва, халва", во рту сладко не станет. Надо обязательно делать что-то, тогда что-то и будет происходить. От делания все и зависит.

Мы очень любим всякие вопросы задавать, но это есть просто удовлетворение своего любопытства, то есть пища для ума. А духовная жизнь - это пища сердца, потому что наша душа находится в сердце. Вот о душе-то и надо больше всего думать. Некоторые говорят: заботиться только о своей собственной душе - это эгоизм. А постоянно в склоках пребывать - не эгоизм? А постоянно только о материальном печься, причем о своем материальном,- не эгоизм? Вот это-то как раз и есть эгоизм. А когда человек занимается спасением своей души, он это делает не для себя, а для Бога, то есть для другого существа, более высшего. И когда человек спасает свою душу, вокруг него спасаются тысячи, потому что от него идет свет Божий. Этот человек является живой Церковью, он как храм, в нем живет Дух Святой - и вокруг все начинает загораться... И так это идет, идет и уже дошло до наших дней.

Вы только представьте: тот огонь, который принес на землю Христос, уже две тысячи лет горит и не угасает! Носителей его становится все меньше, и когда их останется совсем маленькая кучка, тогда Господь придет во второй раз. Тогда эта земля уже будет не нужна, она исчезнет, потому что она и создана только для того, чтобы быть пьедесталом этого огня. Что толку в подсвечнике, если на нем не горят свечи? Что толку в человеке, если в нем нет души? Это просто труп, поэтому его и закапывают. Потому что как только из человека ушла душа, он тут же начинает разлагаться: пройдет два-три дня - и вонь, невозможно жить, чума может начаться. Так и человечество, из которого ушел Дух Божий, превращается в духовный труп, который ни на что не нужен - его только закопать или сжечь. Поэтому Господь и говорит о геенском огне.

Вся земля создана только для одного: чтобы душа человеческая горела, как свеча, а пламя направлялось к Богу. Для этого Господь и Церковь основал, дал нам Священное Писание, дал нам такую возможность, что мы можем покаяться.

Вот мы омылись от своих грехов в таинстве святого крещения, но утратили эту чистоту своими грехами. Построй новую квартиру, закрой ее на ключ и не ходи туда. Придешь через пять лет - ну и что ты увидишь? Что там полно всякой грязи, пыль везде, то есть надо опять генеральную уборку делать, окна мыть. Вот так же и с душой нашей. Если мы даже в своей душе, в этой квартире, всяких безобразий не делаем, то она все равно грязью покрывается. А мы-то делаем! Каких только грехов у нас нет. Поэтому нам нужно постоянно, постоянно трудиться; день и ночь, день и ночь заниматься своей душой. Тогда и результат будет: мы познаем Бога, мы узнаем, что такое Царствие Небесное. У нас в душе будет такая радость, у нас будет такая вера, у нас будет такая ясность в голове. Мы всегда будем знать, что нам делать; у нас не будет никакой путаницы, потому что мы будем знать путь. И если даже не сможем далеко по этому пути пройти, то сможем осветить его хотя бы на два-три шага вперед, на сколько хватит света в нашей душе.

А почему мы живем в темноте, в полной дезориентации и не знаем, как нам быть? Потому что свет только один - Христос. Он сказал: "Я свет миру". Другого света нет, все остальное в мире, что не Христос,- это ложь, это обман, фикция. Даже сатана, чтобы

привлечь человека, вынужден рядиться в добро, потому что только добро есть свет. Поэтому он принимает такие обольстительные формы, которые лишь на вид хороши. Специально так делает, чтобы человека привлечь, а на самом деле в этом никакой красоты нет, а есть один сплошной обман.

Поэтому нам нужно стремиться к истинной красоте, которая заключается только во Христе. Все, что как-то связано со Христом, то и есть красота, потому что в этом жизнь. Что имело хоть какое-то касание ко Христу, то и живет. В чем только есть искра Божия, то вечно. А в чем нет искры Божией, то умирает, это все никому не нужно, все это серость, пошлость, дьявольщина. Потому что дьявол ничего не может создать. Сколько ни тужится, он может только вот эту серую пошлость создать, только исказить все настоящее, он может только подражать, как обезьяна. И человека, чтобы ему на эту обезьянью приманку попасться, нужно сперва превратить в обезьяну - тогда он будет творить свои обезьяньи дела. Но если мы хотим быть христианами, мы не должны быть обезьянами, мы должны быть ангелами, мы должны жить ангельской жизнью.

Конечно, если мы произошли не от Бога, а от обезьяны, ну тогда что нам остается? Только отрастить хвост и прыгать. Как большинство человечества: только хи-хи, ха-ха. Чем люди занимаются? Поест, попить, поблудить в удовольствие; вот и вся жизнь: здесь поблудил, там поблудил, там нагадил, здесь напакостил, здесь изуродовал, там поломал. Потому что обезьяне все равно, что амфора античная, что горшок ночной. Она не различает, не чувствует красоты. Она не может ее чувствовать, потому что красота духовна.

Почему человек сейчас такой стал страшный, ничего не чувствует? От потери Духа Божия. И если мы хотим из этого выйти, то нам надо стараться каяться в грехах, то есть эту коросту всю с себя счищать.

Наклоним голову, будем просить у Бога, чтобы Господь нас очистил.

*Крестовоздвиженский храм,
18 июня 1987 года, перед исповедью*

Память преподобного Серафима Саровского

Господь сказал: "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает". Нельзя быть к Богу нейтральным. Поэтому когда человек говорит: я ничего плохого не делаю - это не значит, что он делает что-то хорошее. Если человек ничего не делает для Царствия Небесного, как он может наследовать жизнь вечную, даже если и не совершает какого-то явного зла? Чтобы достигнуть Царствия Небесного, достигнуть благодати Божией, нужно обязательно собирать. А раз человек не собирает, то значит, он расточает.

Тот, кто постоянно не трудится над своей душой, постоянно не упражняется в молитве, постоянно не убивает свои страсти, постоянно не воспитывает в себе добродетели, а просто живет себе и фиксирует: вот согрешаю лицемерием, согрешаю завистью, болтливостью, еще чем-то; а проходит год, и он опять согрешает своим лицемерием, своей завистью, болтливостью, то есть никакого духовного процесса в нем не происходит, он не собирает себе сокровища духовного,- такой человек расточает. Поэтому Господь и говорит очень строгие слова: "Кто не со Мною, тот против Меня". Если человек постоянно не делает усилия, чтобы исполнить заповедь Божию, он является противником Христа.

"Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона. Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна",- пишет апостол Павел в Послании к Римлянам, которое мы сегодня читали. От какого сна? От сна греховного, лени нашей духовной. Живем как живется, и нет никакого желания скинуть с себя груз грехов. Ничего не делаем, палец о палец не ударяем, не прилагаем хотя бы маленького усилия, чтобы что-то изменить в своей душе. Конечно, сам человек не может свою душу изменить, что-то в ней поправить. Ни один механизм сам себя не может починить, обязательно нужна внешняя сила, нужен тот, кто сам этот механизм создал и может его починить, потому что знает, как он устроен. Так же и нас исправить может один Бог. И Он готов нас исправить, готов спасти от греха, для этого Он и на землю пришел.

Но мы не машины без души, мы свободные существа. Поэтому мы свободны либо дать Богу возможность в нас действовать, либо не дать. Господь не может действовать против нашей воли. Человеку, просившему: "Господи! если хочешь, можешь меня очистить", Господь сказал: "Хочу, очистишься", потому что увидел, что он действительно желает очиститься. И пока Господь не увидит нашего искреннего, всепоглощающего желания, Он нас не очистит.

Многие считают, что надо сделать полтора миллиона добрых дел, прочитать сорок восемь тысяч кафизм, двадцать восемь тысяч раз причаститься - и всё, они войдут в Царствие Небесное. А еще обязательно надо назвать на исповеди все грехи, потому что если не назвал, значит, они не прощены. Как будто если человек назвал грех, в этом есть уже прощение. Нет, не надо обольщаться. Прощенный грех - это тот, который перестал существовать. А как может грех перестать существовать в сердце человека? Только одним образом: если придет благодать Божия и исцелит его от этого греха. Но Бога нельзя вынудить, чтобы Он пришел, это невозможно. Сколько лоб ни расшибай, Бога не заставишь. Что же нужно, чтобы благодать Божия пришла? Нужно устремление, нужна жажда чистоты. "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся". "Правда" по-славянски значит праведность. Только тот, кто жаждет праведной жизни, насытится благодатию Божией. А у кого этой жажды нет, тот не насытится.

Очищение наше совершается благодатию Божией, но мы изгоняем из себя благодать, когда погружаемся в греховную грязь. И дальше Господь говорит: "Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем". Это, конечно, надо понимать не юридически. Своей греховной жизнью каждый из нас хулит Бога. Господь пришел, дал заповеди, и когда человек, будучи христианином и имея наглость носить на себе крест, поступает противно заповедям Христовым, согрешает по неразумию, по недоумению, по глупости, по несдержанности, по страстности своей - это есть хула на Сына Божия. Но Господь говорит, что этот грех может быть прощен. Не прощается хула на Духа Святаго - когда человек знает, что он грешит, и все-таки продолжает грешить. Не по немощи, не по забвению, не по неразумию, не по слабости своей - а делает грех сознательно, то есть сознательно изгоняет из своей души Духа Святаго. И такой грех, сказал Господь, не простится ни в этом веке и ни в будущем. Это не потому, что Господь такой злой, такой страшный Судия и хочет всех погубить. Нет, просто человек, который изгоняет из своего сердца благодать Святаго Духа, не может исцелиться от грехов, потому что они исцеляются только благодатию Божией. Поэтому он и не получает прощения, то есть очищения. А раз человек не получает очищения, значит, он не наследует Царствие Небесное.

"Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду". Господь Иисус Христос тысяча девятьсот восемьдесят семь лет тому назад родился, вырос, крестился от Иоанна, постился сорок дней в пустыне, а потом вышел на проповедь и все рассказал, как нам нужно жить и что нам нужно делать. И если мы веруем, что Иисус Христос был не просто человек, а Сын Божий, сшедший с небес, если мы признаем Его слова, то есть плоды, которые Он принес, истинными - тогда и делать должны так, как Он велел. А то получается, что в Иисуса Христа мы вроде веруем, а плоды не признаем, живем так, как живется, делаем то, что хочется.

И в результате следующие слова Господа обращены к нам: "Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста". Господь не говорит нам: "Дети Божии", а говорит: "Порождения ехиднины!" (ехидна - это ядовитая змея). Поэтому когда мы называем себя верующими, мы лжем, и когда мы носим на себе крест, мы тоже лжем. Ведь мы человека, который крест на себя не надел, готовы растерзать на части, хотя в Писании сказано, что любовь не делает ближнему зла. А мы только постоянно к другим пристаем, ищем своего, друг друга укоряем, шпыняем, указываем, учим. Потому мы и не являемся детьми Божиими, что, сколько нам ни говори, что этого делать нельзя, мы делаем все равно, настырно. Значит, мы расточаем то сокровище, которое дал нам Господь. Мы в крещении получили благодать - и вместо того, чтобы ее собирать, принимать благодать на благодать, чтобы она в нашем сердце росла, приумножалась, чтоб от нее и другие люди питались, мы эту благодать расточаем, втаптываем в грязь; мы все делаем наоборот, противно заповедям Божиим.

"Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься". Добрый человек, он и говорит доброе, и голос его добр. А у злого человека и слова его злы, и говорит он злобно. "От избытка сердца говорят уста", то есть что в сердце человека, то и в его словах, и в его глазах, и в поступках - во всех его проявлениях. А Царство Небесное - это Царство святых. Как же может злое существо туда войти? Поэтому суд заключается не в том, что Господь нас судит, а мы сами себя судим, мы сами себе определяем место, где нам быть. И каждый из нас, глядя на себя, увидит в сердце своем куда больше зла, чем добра, куда больше противления Богу, чем любви к Нему. От этого впору ужаснуться и впасть в отчаяние, но милость Божия велика: ни один самый злой, самый гнусный и страшный человек не оставлен у Бога. Господь пришел на землю спасти не праведников, но грешников. Поэтому любой самый распроклятый поганец, который существует на свете - а все мы таковы,- имеет великую надежду, что Сам Господь Иисус Христос пришел на землю и пострадал от этих поганцев только с одной целью: чтобы они изменились, чтобы они из злых стали добрыми, из лукавых - прямодушными, из жадных - щедрыми, из блудных - целомудренными, из раздражительных - терпеливыми, из тех, которые гребут все только под себя и хотят заставить весь мир служить себе, стали такими, которые, наоборот, желали бы другим помочь и самих себя на службу отдать.

И претворить нас из тех, какие мы есть, в людей лучших можно только благодатью Божией. Как же нам эту благодать Божию привлечь? Начало этому положено уже в святом крещении, в котором человек благодать Божию получает. После крещения сразу же совершается второе таинство - миропомазание, когда человеку подается дар Святаго Духа - святым миром ему запечатывают лоб, то есть мысли его, его глаза, ноздри, уши, руки, ноги и сердце. Отныне к человеку, который получил таинство миропомазания, сатана приблизиться не может - до тех пор, пока он сам сатану не впустит в свое сердце. Поэтому человек, крестившись, становится воином против всей силы вражеской. Дьявол может только соблазнять, только предлагать, а человек может отвергать: я христианин, я

крестился, на мне крест Христов, я не хочу никаких сатанинских действий, Господи, Ты мне помоги. И если он каждый раз будет так расправляться со всеми своими греховными желаниями, со всеми своими помыслами, то он всегда выйдет победителем, потому что с ним будет благодать Божия.

Как происходит процесс приобретения благодати Божией? Возьмем простой пример: верующий человек оказался в компании людей, которые в церковь не ходят, Богу не молятся и не знают благодати Божией. И вот ему предлагают нечто, что противно учению Христову. Допустим, начинают кого-то осуждать и ищут у него поддержки. И хотя по расположению своего сердца он также готов осудить, но он вспоминает, что Господь сказал: "Не судите, да не судимы будете", "От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься",- и ставит препятствие на пути этому греху. Он говорит: "Господи, Ты мне помоги, чтоб мне не осуждать".

В человеке в этот момент борются две силы: человекоугодие и любовь ко Христу. К чему он склонится? Если к своим друзьям, которые подбивают его на грех, тогда он потеряет благодать Божию; а если он все-таки упорно склонится на сторону Господа Иисуса Христа, то получит крупицу благодати Божией. И так всегда. Вот меня обидели - если я простил, я получу благодать Божию; если я желаю отомстить, я благодать Божию теряю. И наша жизнь из этого и складывается: либо мы делаем шаг в сторону Царствия Небесного, либо откатываемся назад. Идти в храм или не идти? Пойду - получу благодать Божию, не пойду - ничего не получу, а, может быть, потеряю и то, что имею. Причащаться или не причащаться? Читать Евангелие или не читать? Сделать доброе дело или не сделать? Помолиться или нет? Помолюсь - получу благодать Божию, не буду молиться, лень мне - не получу благодати Божией, а, может быть, мне еще дьявол какой-то помысл будет вкладывать и я совершу падение.

То есть жизнь наша - это постоянная борьба. Федор Михайлович Достоевский так и говорил, что в сердце человека Христос с сатаной борется. Каждый христианин является воином Христовым. И если мы боремся, если просим у Бога помощи, то будем всегда выходить победителями. И так постепенно, день за днем, месяц за месяцем, год за годом, десятилетия за десятилетиями всегда находясь в этой битве, мы будем продвигаться к Царствию Небесному. Если же мы будем жить, как люди живут, вот что хочу, то и делаю: хочу спать - сплю, не хочу спать - не сплю, хочу - телевизор смотрю, не хочу - не смотрю, меня обидели - значит, я обругал, меня оклеветали - я вдвойне, у меня попросили - я не дал, мне нахамили - я трижды нахамил в ответ; если мы так будем жить, то никакого Царствия Небесного не увидим, потому что Царствие Небесное заключается в том, чтобы всю свою природу, поврежденную грехом, пережестить, исправить с помощью благодати Божией.

Вот этому и учил преподобный Серафим Саровский, память которого мы сегодня празднуем. Он говорил, что цель христианской жизни - это стяжание Духа Святого. А если Духа Святого мы не получим в сердце своем, то жизнь наша прошла напрасно, и мы, как прочие люди, пойдем в преисподнюю, неважно, крещеные мы или некрещеные. Это играет только такую роль, что крещеный будет в преисподней гораздо ниже, чем некрещеный. Господь сказал: "Тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше". Поэтому с нас спрос гораздо больше, и за каждое слово Божие, которое мы прочитываем, Господь с нас будет спрашивать. Как, ты Евангелие читал? Там же все написано, что ж ты не делал? Если ты признаешь Иисуса Христа, признаешь, что Его слово истинное, тогда почему ты не подчиняешься? Почему ты живешь по-своему, как твоя собственная наглость тебе велит? Почему ты не покоряешься воле Божией?

И надо нам воле Божией покоряться и изо всех сил жизнь свою стараться исправить. Конечно, на этом пути много будет ошибок, заблуждений, потому что мы не сразу можем понять слова Христовы. Для этого нужно нам в храм ходить, просвещаться умом. У

каждого пришедшего сюда, конечно, свои цели, но какая-то часть из нас все же хотя бы теоретически желает Царствия Небесного. И все мы, ищущие Царствия Небесного, общей церковной молитвой устремляемся к Богу, обращаемся к Нему, участвуем в одной Божественной Трапезе, причащаемся из одной Чаши, чтоб нам научиться любви, чтоб нам научиться соединяться друг с другом и с Богом, чтоб нам не быть всем поврозь, каждому за себя, а следовать этой главной заповеди - любви к Богу и любви к ближнему.

Если мы делаем это усилие, то постепенно наше сердце начинает исправляться. Многие думают: вот прошло пять лет, а вроде я такой же, как был. А некоторые говорят: я даже более грешный стал, чем раньше. На самом деле нет, просто приходит благодать Божия в наше сердце, пусть маленькая, пусть крупинка, и эта благодать показывает нам наши грехи. Чем дальше человек от Бога, тем меньше он видит в себе грехов, а тот, кто не знает Бога, вообще не считает себя грешным. Но даже если человек уверовал в Бога, а благодати Божией не имеет, то для него покаяться - это целая проблема; он не знает, в чем он грешен, ему кажется, что он живет как все. И не понимает человек, что жить как все - это хуже убийства, хуже воровства, хуже всякого страшного блуда.

Вот зарубил человек топором соседа - и опомнился: что ж я наделал, какой же я окаянный, Господи, Ты прости меня! А другой играет в домино на лавочке и не понимает, что он в аду находится. Вот ужас-то! Хотя вроде бы какое зло? Костяшки себе передвигает и смотрит, "рыба" там или не "рыба". Но любое самое безобидное дело становится самым страшным грехом, потому что кто не собирает, тот расточает. Убийца в

тюрьме отсидит, покается, Господь его простит, и он может жизнь сначала начать. А тот, кто не покается, не может начать новую жизнь, потому что это возможно тогда, когда человек осознал, что старая безнадежно плоха. А если и так все хорошо: сыт, пьян и нос в табаке - чего еще желать?

Похороны протоиерея Тихона Пелиха в селе Акулове

Новая жизнь может начаться только с покаяния, с глубокого осознания своей негодности. Мы провалились в греховную пропасть, и из нее нас никто, кроме Господа Иисуса Христа, не вытащит. Поэтому будем молиться, будем просить Бога, чтобы Он нас не оставил Своей благодатью, и будем стараться жить так, чтобы благодать Божию из своего сердца не изгонять, а наоборот, прибавлять и приумножать. Так к концу жизни мы сможем стяжать благодать Святаго Духа. И если стяжем ее в той мере, которую Господь нам уготовал, тогда каждый из нас получит обитель в Царствии Небесном. А если нет, то, как в притче о десяти девах говорится, двери Царствия Небесного закроются перед нами и, хотя мы будем стучать туда и говорить: "Господи, открой нам", Он нам скажет: "Отойдите, Я не знаю даже, кто вы такие".

Поэтому все зависит от нас. Что от Бога зависело, Он все сделал. Кто из нас сотворил землю? Кто из нас сотворил горы, реки, солнце, коров, овец, которых мы едим? Мы сами можем только портить то, что дал Господь. Мы можем только все извратить, что мы и сделали. Нам дана была такая прекрасная планета, удивительная, какой нет нигде, ни в нашей солнечной системе, ни в какой другой. И во что мы ее превратили? В помойку, где невозможно ни дышать, ни пить, ни есть - все отравлено. Вот что мы можем, да еще

превозносимся, какие мы великие, да какие мы знающие, да какая у нас наука, какое искусство. А сами все только испортили, изгадили, отравили, потому что то, что у нас в душе, то и выплескивается наружу. А еще сетуем, что погода плохая, что землетрясения.

Вообще удивительно, как земля еще нас держит. Все население земли, три миллиарда, забыло Бога. Живут как хотят, делают что угодно, такие страшные грехи, что Господь и болезни насылает на людей, и стихийные бедствия, чтобы как-то опомнились, поняли, что не в деньгах только жизнь, не в том, чтоб доставлять себе самые похабные, гнусные удовольствия - а в стяжании благодати Духа Святаго. Но про Дух Святой многие даже и не слышали. И что Христос на землю приходил, до этого и дела никому никакого нет: живут, зубоскалят, музыку слушают, обедаются, блудят и думают, что терпение Божие без конца будет простираться. Нет, "наступил уже час пробудиться нам от сна".

Поэтому если мы, верующие во Христа, православные христиане, не проснемся от сна, ну что ж от остальных людей требовать? Все начинается с нас, мы есть соль земли, а если соль потеряла свою силу, на что мы тогда годимся, как только выбросить нас вон, как Господь сказал. Поэтому на каждом из нас есть ответственность не только за себя, не только за своих детушек, не только за свою жену, за своего мужа - а на нас лежит ответственность за всю землю, потому что, раз Господь нам даровал веру, мы должны жить по этой вере. У других людей, у несчастных, у них этой веры нету. И кто из нас может сказать: я сам себе заработал мою веру в Бога? Никто. Вера - это чудо. В один прекрасный момент просыпается утром человек и сознает, что он верует. Какое это счастье! Ведь миллиарды людей не имеют веры. Какое это страшное убожество - быть слепым. Как это страшно! А нам вера дана. И вместо того, чтобы эту веру приумножать, идти навстречу нашему Богу, мы совершаем греховные поступки и отвергаем благодать Божию.

Поэтому мы должны быть верными учениками Христа Спасителя нашего. Он скоро придет на землю еще раз, и, может быть, мы встретим Его, может быть, мы доживем до этого блаженного дня. И чтобы нам не стыдно было посмотреть в глаза Его; чтобы Он нас собрал от всех четырех ветров на встречу с Ним, и поставил с правой стороны, и сказал: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство"; чтоб Он не отверг нас, нам нужно стяжать благодать Духа Святаго.

Поэтому не будем тратить время зря в пустых разговорах и в поисках каких-то глупых удовольствий и наслаждений. Единственная у нас есть радость - это благодать Святаго Духа. Как апостол Павел говорит: "Не упивайтесь вином... но исполняйтесь Духом". Выше этого блаженства, обладания Духом Святым, нет ничего на свете. И чем скорее Пресвятая Троица поселится в нашей душе, тем больше мы сможем пользы принести и ближним нашим, и нашим сродникам, и нашим соотечественникам, и всему миру, и вселенной.

Если бы наша вера была крепка, то последний день нашей земли и нашей вселенной отодвинулся бы еще назад ради тех избранных, которые еще придут. Но мы оскудели верой и поэтому приближаемся к моменту, когда вся вселенная скрутится опять, как свиток, вся земля поколеблется, звезды спадут с неба, и придет Господь в силе, со ангелами Своими на последний суд. И каковыми мы окажемся на этом Страшном суде, зависит от того, стяжаем мы благодать Святаго Духа или нет. Аминь.

*Крестовоздвиженс
кий храм,
1 августа 1987 года*

Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением

Если волос с головы человека не падает без воли Божией, то тем более явление в мир человека также связано с промыслом Божиим. Поэтому каждый из нас имеет в мире определенное предназначение. И если бы все люди это предназначение исполняли, то у нас была бы совершенно иная жизнь, чем та, которую мы имеем сейчас. Наша жизнь представляет собой хаос из-за того, что каждый человек творит свою волю. Во всем остальном мире - мире планет, мире животных, микромире, мире атомов,- который подчиняется промыслу Божию, все пребывает в порядке и в гармонии, человеческое же общество находится в постоянной дисгармонии на разных уровнях: государства между собой ссорятся до драки, жены и мужья между собой ссорятся до драки, дети между собой ссорятся до драки - и так во всем людском организме.

Человек - самое высшее творение Божие, удивительное существо, а живет совершенно страшно, хуже коров, хуже крокодилов, хуже насекомых. Отчего так происходит? Оттого, что все насекомые существуют в рамках инстинкта, их жизнь строго регламентирована волей Божией, у них нет никакой свободы: как родился майским жуком, так и остался майским жуком, и всю жизнь прожил именно так, как заранее предопределил Господь. Каждый муравей знает, что ему делать; каждая пчела знает, что ей делать; каждый тигр и носорог знают, что им делать, совершенно не задумываясь. А высшее творение Божие, человек, имеет свободу, он может так поступить, а может этак. И к сожалению, все время поступает этак, то есть не так, как угодно Богу. И из-за этого хаос, из-за этого склоки, драки, убийства, воровство друг у друга. Чего только нет в человеческом обществе, даже такие грехи, которые в животном мире просто немыслимы. Например, мать убивает собственных детей. Такого в животном мире не бывает, потому что иначе бы этот мир погиб. Но животный мир погибает только из-за уничтожения его людьми. Вот такой беспорядок наблюдается.

Конечно, Господь видит этот беспорядок, хотя многие безумцы говорят: как же Бог терпит такое? Во-первых, терпение Божие не сравнимо с нашим терпением. На то Он и Бог, что в Нем в избытке имеются все мыслимые добродетели. А терпение - это действительно добродетель, и она у Бога также в превосходной степени. Что же дает Ему возможность нас терпеть? Его любовь к нам. Господь всеми силами хочет нас спасти от того чудовищного состояния, в котором мы все пребываем. Если корова не идет в хлев, современный среднестатистический крестьянин берет хворостину, палку, а иногда и ногой в живот - и она идет туда, куда он ей указывает. Но Господь милосерд, Бог есть любовь, Он так поступать с нами не может, это противно Его существу. Господь может только призывать. И сегодня мы читали о том, как Господь начал нас призывать.

У евангелиста Марка сказано: "Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия". Начало Евангелия - то есть на земле впервые зазвучала благая весть о том, каким образом каждый человек, живущий на земле, в Палестине ли, в Гренландии, где угодно, может выйти из своего чудовищного состояния. "Как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему". Это из пророка Малахии. За много веков до пришествия в мир Христа Спасителя и Иоанна Предтечи он говорил о том, что придет избавление, придет Спаситель. И Господь специально послал пророка Иоанна, который от чрева матери был предназначен к тому, чтобы приготовить путь, пришествие Христа Спасителя, и называл себя "гласом вопиющего в пустыне".

Пустыня - это не только Заиорданская пустыня, где проповедовал Иоанн, это еще пустыня человеческого сердца. Когда в сердце человека нет Бога, оно пусто, и человек эту пустоту пытается заглушить либо какими-то сильно действующими средствами: алкоголем, наркотиками,- либо какими-то страстями, либо просто оглушительной

музыкой, под которую он начинает дергаться. Всякая пустота стремится к тому, чтобы быть заполненной. Древние выражали эту мысль такой формулой: природа не терпит пустоты. И человеческая душа не может быть пустой, человеку все время хочется чем-то ее заполнить: либо чтением газет, либо журналов, либо хорошей литературой, либо плохой, либо кино. Все время ему скучно, тоскливо, и он ищет себе заменители: кто поест любит, кто приготовить любит, кто любит в гости сходить, кто любит в гости к себе принять. Человек все время стремится к тому, чтобы ему жить было интересно. Вот Рембрандт всю жизнь одну Библию читал, а современному человеку скучно все время одно Евангелие читать, ему нужны еще какие-то побочные развлечения, а некоторые вообще и не в состоянии Евангелие прочесть, засыпают на первой странице. Отчего это? От пустоты, которая уже заполнена другим.

И в эту пустыню пришел проповедовать Иоанн Предтеча. Проповедь его заключалась, собственно, в одной главной идее: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". И хотя проповедовал он за Иорданом, но его голос звучит и сейчас. Любой, кто хочет прийти к Богу, может прийти только через принятие этого возгласа Иоанна: "Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное". Если человек говорит: я не верую, или говорит: я почти не верую, или: я плохо верую - это утверждение тождественно утверждению: я страшный грешник, я большой грешник, я жуткий грешник. Это абсолютно равнозначно, потому что не видеть Бога можно только в силу погруженности в грех.

Раньше люди веровали не потому, что они были глупые, или необразованные, или квантовой механики не знали. Современный человек тоже, как правило, не знает квантовой механики, и такой же простой, и так же неразвит, но почему-то в Бога не верит. Чем отличается современный простой человек от простого человека шестнадцатого века? Ничем. Набор знаний такой же скудный, даже хуже, потому что средний человек шестнадцатого века знал гораздо больше из того, что ему необходимо для жизни. Или сравним какого-нибудь профессора прошлого века и теперешнего. По большинству дисциплин профессор прошлого века будет гораздо более разносторонне развитым человеком, чем современный. Общее количество знаний человечества, безусловно, увеличилось, но на единицу, на одного человека оно уменьшилось. Значит, не знания, оказывается, удаляют от Бога, а грех. Это грех лишает человека видения Бога. Поэтому каждый из нас, если хочет узреть Бога, если хочет войти в Царствие Небесное, должен откликнуться на этот призыв: покайтесь! тогда узнаете Бога, тогда услышите ангельский глас, тогда войдете в Царствие Небесное.

Некоторые говорят: я не верую в Бога, потому что меня родители так воспитали. Нет, человек не верует не потому, что ему папа, мама или бабушка веру не внушили. Веру внушить нельзя. Сколько ни воспитывай, ни внедряй, из-под палки веровать не заставишь, это невозможно. Человек сам всегда выбирает, и это зависит только от чистоты его жизни: чем чище человек, тем больше в нем способность познать Бога, почувствовать Его, увидеть, как Господь руководит им в его жизни. Чем менее чист человек, чем он более грязен, порочен - тем меньше. Причем порок - это не обязательно убийство, воровство, блуд, наркомания. Пороки бывают гораздо хуже, чем блуд и наркомания,- например, гордость, тщеславие, зависть, превозношение, честолюбие. Хотя это вещи социально и менее опасны, но уводят человека от Бога гораздо дальше, чем какое-нибудь простое пьянство. Гордец перед Богом гораздо хуже, чем отпетый пьяница, хотя для общества пьяница вроде бы более вреден. Но конечно, и с гордецом общаться тоже крайне неприятно. Или человек тщеславный, который все время себя восхваляет, все время хочет подчеркнуть свои какие-то мнимые достоинства,- часто он нам противен и смешон, он нас раздражает, хотя сам этого и не видит. Всем тошно и противно, как он себя превозносит: вот я, вот я, я, я, я,- а почему же он этого не видит? Да потому, что грех ослепляет человека, от греха человек делается духовно слепым, и все ему представляется в

искаженном свете, ему действительно начинает казаться, что он обладает массой достоинств. Все вокруг потешаются, пальцем показывают, а ему кажется, что им восхищаются, и лицемерные кивки он воспринимает как воздаяние чести.

И если мы хотим стать людьми полноценными, если мы хотим исправить свою жизнь по воле Божией, если мы хотим, чтобы в нашей жизни было хоть какое-то подобие элементарного порядка, гармонии и красоты, нам нужно вернуться к Богу. Это можно сделать только единственным путем. Наш путь к Богу очень извилист, но есть путь прямой. Как сделать прямыми стези Господни в наше сердце? Только покаянием. А для этого нужно обратиться к Богу из глубины души: Господи, Ты мне открой мои грехи. Потому что покаяться можно только в том, что видишь. Миллионы своих грехов мы просто не видим, ко многим настолько привыкли, что, если нам сказать, что это грех, мы даже удивимся: как грех? это же наша обычная жизнь!

В нашей обычной жизни столько греха, что, конечно, за этой колючей сеткой Бога увидеть просто невозможно. Поэтому нам нужно обратиться к Богу, чтобы Он открыл нам наши грехи. И конечно, Господь обязательно откроет, и если мы начнем с ними бороться - а метод борьбы прост: надо от этих грехов воздерживаться и все время просить у Бога помощи, чтобы их победить,- тогда постепенно они начнут отступать, мы будем постепенно, шаг за шагом, миллиметр за миллиметром очищать пространство своей души от грязи... Представим себе грязное-грязное окно, сквозь которое ничего не видно. И вот возьмем тряпку и начнем с угла ли, с середины, это совершенно неважно, окно мыть. Сначала чистое пятнышко будет маленьким, потом все шире, шире, все чище, чище, пока мы не увидим сквозь него свет.

Вот это, собственно, и есть покаяние и очищение собственного сердца. Но для этого нужно труд приложить, а к этому труду не каждый способен, не каждый этого хочет, потому что он требует очень больших усилий. Если кто не верит, попробуйте как-нибудь с часу дня помолчать до восьми часов вечера, просто помолчать - и вы увидите, как это трудно. Или попробуйте три дня дома посидеть, никуда не выходя. Вы увидите, как это трудно. Хотя вроде тепло, сухо, а все равно куда-то несет, куда-то хочется. А как трудно удержаться и не купить совершенно ненужную вещь. Вот даже такой пустяк, уже не говоря о том, как трудно не осудить, как трудно не разозлиться, как трудно не накричать. Это же очень трудно, поэтому человек этого и не делает и все дальше и дальше идет по пути греха.

Господь создал человека, чтобы он из чистого младенца стал ангелом. А человек из чистого младенца не только ангелом не становится, но с годами превращается в настоящее чудовище, в грешника, который все вокруг только портит, уродует: и отношения свои с близкими, и свою семью, и то, что называется взаимоотношениями на работе,- просто драконом каким-то становится. И спасение от этого только во Христе. Господь для того на землю и пришел, чтобы нас спасти. И если мы хотим Евангелие, эту Книгу Жизни, усвоить, если мы хотим слова Господни понять, если мы хотим научиться их исполнять, то путь к этому лежит только через покаяние, только через то, чтобы промыть свои духовные очи. Тогда мы увидим Бога.

И когда мы Бога увидим, мы не сможем Его не полюбить, потому что Он - наш Отец. Каждый сын всегда любит отца, даже какой бы ни был отец плохой. Даже если мать постоянно внушает, что твой отец нас бросил, он алкоголик, но все равно сын любит отца. Это заложено очень глубоко. Так же и с религией. Сколько с ней ни борись, сколько ее ни уничтожай, вера все равно будет, потому что это в природе человека. Только если из человека сделать какой-то мертвый механизм или превратить его в полного дебила, он не будет чувствовать Бога. А так у любого спроси, есть ли Бог, и он ответит: что-то есть - потому что душа не чувствовать Бога не может. Но прийти к Богу, увидеть Его, потрогать Его, узнать, какой Он из себя, где Он живет, чего Он от нас хочет, что будет потом, после того, как мы умрем,- это совсем другое. И на эти вопросы надо же отвечать. Не все у

телевизора сидеть, надо еще думать: зачем я живу, что я делаю, как я себя веду? какие у меня мысли в голове проносятся? хорошо ли это, а может, я делаю такое, что стыдно признаться не только кому-то, но и самому себе? А ведь Тот, Который "что-то есть", Он же это все знает, Он все чувствует, Он все видит.

И постепенно человеку начинает становиться стыдно, у него просыпается совесть. Кошке, собаке, корове не стыдно, потому что у них нет совести, у них нет бессмертной души. А человек - существо высшее, ему часто становится стыдно. Это есть очистительное начало покаяния, и надо его в своей душе, как драгоценный цветок, растить и лелеять. Оказывается, что стыдно жаловаться, стыдно "стучать", стыдно воровать, стыдно хамить, стыдно одному человеку одно говорить, а другому - другое. Стыдно, оказывается, обижать беззащитного и кланяться тому, от кого ты зависишь: здравствуйте - а сам в душе ненавидишь его, думаешь, как бы из него лишний червонец выбить. И постепенно начинается очистительный процесс, человек становится сначала человеком порядочным, потом возвращается к своей прежней чистоте, становится как младенец. Поэтому Господь говорит: будьте как дети. А потом процесс идет дальше, человек становится ангелом, становится существом удивительной душевной красоты, в нем раскрывается все то, что Богом заложено, а то, что привнесено из внешней жизни дьяволом, это постепенно уходит.

Что же происходит потом? Человек становится князем, боярином, делается очень богатым, раз он стал таким хорошим? Что он получает за это? Он получает очень трудную жизнь, потому что тех, которые с удовольствием служат дьяволу и собственным похотям, миллиарды, а таких, которые идут на встречу с Богом, единицы. Поэтому их будут и ненавидеть, и ругать, и проклинать, и строить им всякие козни. Их жизнь превратится в страшную борьбу, и единственной отрадой в этой борьбе будет Бог, Который все понимает, Который все чувствует, Которому можно доверить тайну своего сердца, с Которым никогда не будешь одинок, Который дает удивительную силу, и радость, и спокойствие все перенести. Ну что наши скорби? Это все временное, мы странники на земле. Конечно, тяжело смотреть, как разрушается наша планета. Конечно, тяжело смотреть на то, как семьи, где должна царить любовь, превратились в какие-то тюремные камеры, где все друг друга ненавидят. Тяжело смотреть на детей, которые борются со своими родителями. Очень страшно и больно смотреть на матерей, которые во чреве убивают собственных детей. Да, это все страшно и тяжело, и не страдать от этого нельзя.

Вообще на земле не страдать нельзя. Но одно страдание бывает за собственные грехи, а другое - от сострадания. И в этом сострадании человек начинает уподобляться Самому Богу, он как бы разделяет боль Христову за весь мир, и эта боль очищает его еще больше. И так ступень за ступенью человек становится все лучше и чище и все больше приближается к Богу, и в нем начинает сиять все то драгоценное, что дал ему Бог. Вот к этому пути нас Господь и призывает, и все это очень просто понять, но очень трудно делать, потому что у нас все суета какая-то, отвлечение, и сатана не спит, он все время над нами трудится: то один соблазн, то другой, то третий - и так все нас опутывает и опутывает, пока мы, как муха, в паутинке не окажемся. Господь хочет, чтобы у нас, как у куколки, крылышки раскрылись, чтобы мы стали прекрасными бабочками, чтобы мы на небо взлетели, а у нас все личиночная жизнь. Личинка - это же червяк, и мы, как червяки, ползаем, извиваемся в каком-то совершенно неприличном состоянии. И чем скорее в нас произойдет это изменение, тем лучше. А путь к этому только через осознание своей греховной жизни и желание исправиться.

Поэтому последуем совету и призыву Иоанна Предтечи. Мы находимся сейчас в преддверии праздника Богоявления. Бог явился на земле, Бог явился людям, Бог начал Свою проповедь, Бог принес на землю благую весть: отныне каждый человек, независимо от пола, возраста и национальности, может, оказывается, из червяка превратиться в прекрасную бабочку, только для этого нужно потрудиться. Потому что если в бабочке все

заранее предначертано, все находится в рамках биологического закона, то человек должен свою волю покорить воле Божией. И когда две эти воли совпадут, тогда процесс обновления в нас и совершится. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
17 января 1988 года*

Неделя 4-я Великого поста

Сегодняшнее Евангелие от Марка повествует нам о том, как Господь исцелил отрока, одержимого духом нечистым - "духом немый", как назван он евангелистом. Он был бесноватым, этот маленький мальчик, и время от времени, когда этот дух на него находил, его бросало то в жар, то в холод: то его озноб бил, то поднималась высокая температура, и он падал на землю, испускал пену, рычал, то есть был в совершенно ужасном состоянии. И отец мальчика попросил учеников Спасителя, чтобы они изгнали этого духа, но они не могли. И тогда он обратился к Самому Иисусу.

Как только Иисус услышал о том, что бес мучает мальчика, Он возмутился духом и сказал: "О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?" - потому что Ему невыносимо было слышать, что дух нечистый мучает человека. "И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену". Это Господь Иисус Христос, исполненный благодати Божией, произвел такое возмущение в духе нечистом. И в Евангелии очень часто мы видим: когда приближался Господь, духи нечистые начинали волноваться. Они даже восклицали: зачем Ты, Иисус, пришел мучить нас? Потому что благодать Божия мучает духа тьмы.

"И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста".

Вот такое Евангелие. И поскольку читают его в воскресенье, значит, оно для нас очень важно. В Евангелии все важно, но есть места, которые имеют особенное значение. И Святая Церковь эти особые места предлагает нам для чтения воскресного, потому что в этот день вся Церковь собирается для того, чтобы послушать вот это самое важное.

На что же надо нам здесь обратить внимание? Ну, во-первых, на поведение отца, который обратился сначала не к Спасителю, а к Его ученикам. Нет чтобы сразу протолкаться ко Христу и у Него просить - а он по смирению своему счел себя недостойным идти прямо к Учителю: лучше к ученикам сперва, что зря беспокоить, может быть, и они помогут? И только когда апостолы не помогли, тогда уж он дерзнул обратиться к Самому Господу Иисусу. Это говорит о его такой смиренной душе.

Все мы попадали в какие-то тяжелые ситуации, как и отец этого мальчика. Конечно, не у всех дети бесноватые в такой степени, чтобы прямо пена изо рта шла, но так или иначе наши дети подвержены духам нечистым. И не обязательно дети. Может быть, и

люди, которых мы любим или в жизни которых каким-то образом участвуем. Или просто мы встречаемся с тем, что человек страдает, а мы не можем ему помочь - ничего у нас не получается, и мы даже и не знаем, как к этому подступиться. Очень часто так бывает. Кажется, руку дал бы на отсечение - но ничего сделать не можешь. И особенно трагично, когда это связано с нашими детьми. Вот видишь: твой любимый сын, или дочь, или внук, или племянник заблудился, делает совершенно не то, что нужно, а прямо наоборот. И хоть ему говори, хоть не говори, есть даже такое выражение: хоть кол на голове теши. Ты его хоть наказывай, хоть не наказывай, хоть в угол ставь, хоть конфеты дари - как об стену горох, ничего не помогает, и мы в отчаянии, потому что видим, что человек идет не той дорогой.

Вот Тарас Бульба когда узнал, что сын его Андрий пошел не той дорогой, то настолько возмутился, что его застрелил. Сказал: "Я тебя породил, я тебя и убью" - потому что не мог видеть, как родной сын стал предателем. Он решил так: боль об утрате сына мне перенести легче, чем боль от того, что он предатель. Насколько это трагично для родителей, настолько им больно, когда дети делают не то, что нужно. Но дети, к сожалению, этого не понимают, как не понимали мы сами, когда были маленькими и мучили своих родителей и издевались над ними.

Господь спросил отца: давно это с мальчиком? Он говорит: с детства. Спрашивается, чем ребенок успел прегрешить, что в него вселился дух нечистый? Этот вопрос Господь задал не случайно. То, что с мальчиком произошло, произошло по вине его родителей. Дети часто страдают по вине родителей - и те, глядя на своих детей и терзаясь от их злого поведения, или от их несчастий, или их болезней, получают кару за то, что они некогда согрешили. В чем согрешили родители этого мальчика, в Евангелии не открыто, но Господь недаром заострил этот момент, чтобы и нам понять: отец страдал не зря, это было для него очень нужно. И мы видим, как в результате этого страдания, сопереживания своему сыну он приобрел замечательные качества души - смирение и кротость.

Отец обратился к Иисусу с последней надеждой: спаси. И Господь от всей души этого хотел. Он сказал: "Род неверный!.. доколе буду терпеть вас". Господь же видел, что отрок не имеет вины, и поэтому захотел изгнать из него духа нечистого, тем более что и отец его во многом преуспел: и смирения достиг, и терпения, и кротости. Поэтому Спаситель решил ему помочь и говорит: у тебя вера есть, ну хоть какая-нибудь, хоть чуть-чуть? И тут произошло нечто странное. Отец со слезами воскликнул: "Верую, Господи! помоги моему неверию". То есть он от всей души хотел верить, но веры этой, он видел, недостаточно, и он обратился с молитвой к Богу, чтоб Господь веру его увеличил. И Господь, по его молитве, тут же дал ему веру и тут же, по этой вере, исцелил отрока.

То есть то, что Господь задумал Своим промыслом, то и исполнилось: за грехи свои человек был наказан болезнью сына, и эту болезнь он переносил без ропота, с терпением и достиг смирения - значит, наказание ему пошло на пользу. "Наказание" - это ведь значит "учение". "Наказывать" в переводе на русский язык означает "учить", то есть болезнь сына научила его. Для чего Господь пришел на землю? Чтобы нас спасти, чтобы всем людям даровать веру. И мы видим: отец достиг веры. Значит, наказание уже не нужно, он уже всему, чему нужно, научился, поэтому отрок может быть исцелен - и вот он исцелен.

Отец возопил к Богу, помолился ото всей души - и Господь пришел на помощь. Так же надо поступать и нам, когда мы попадаем в безвыходные обстоятельства. Есть такое выражение: плетью обуха не перешибешь. Бывает ситуация, когда мы не можем ничего изменить, это не в наших силах. Что нам тогда делать, к чему прибегать? Нужно прибегать к молитве. Из Евангелия мы знаем, что если человек имеет веру малую, как зерно горчичное, и если он с этой малой верой скажет горе: подвигнись и ввергнись в море - то гора эта пойдет и в море упадет. Но у нас нет и такой веры. Поэтому когда мы в чем-то нуждаемся, или хотим изменить как-то обстоятельства своей жизни, или помочь

другому человеку, или свое дитя поставить на путь истинный, а оно на этот путь истинный вставать никак не хочет, то мы можем только вопить к Богу, чтобы Бог укрепил в нас веру в то, что Он знает все, что происходит вокруг нас, и Он видит это, и Он хочет нас всех исцелить и исправить, только ждет от нас веры и молитвы.

Поэтому будем стараться молиться долго, молиться с величайшим терпением, учиться глубочайшему смирению для того, чтобы наша молитва была услышана. Ведь если наше прошение не исполняется, то это не потому, что Господь не хочет его исполнить. Молитва наша бывает без плода, потому что в ней еще нет достаточной веры и смирения. А когда вера и смирение будут у нас в нужной степени, именно в той, какой хочет от нас Господь, тогда молитва наша и будет исполнена, только тогда. Этому как раз и учит сегодняшнее Евангелие. Но не только этому.

Когда ученики спросили у Него: Господи, а почему же мы не могли его исцелить? - Господь сказал: род сей изгоняется только молитвой и постом. И этот ответ Его относится ко всем нам, потому что каждый из нас в свою меру тоже бесноватый, у каждого бесы душу его посещают: бес сомнения, например, бес уныния, отчаяния, обжорства, лукавства, блуда, злобы, жадности,- когда мы заглянем в свою душу, там много всяких бесов. И если этого отрока бес пытался то в огонь, то в воду бросить, чтобы его погубить, то бесы, которые воюют в нас, для того, чтобы нашу душу тоже погубить, внушают нам всякие мысли. И мы часто вместо того, чтобы бороться с этими бесами, им поддаемся, потому что мысли, которые они нам внушают, мы считаем нашими собственными. Поэтому каждый из нас тоже нуждается в освобождении ото всего бесовского. И вот Господь нам дает прекрасный ответ: род сей изгоняется молитвой и постом.

Возьмем в пример какого-нибудь беса - допустим, раздражения. Каждый из нас в той или иной степени этим бесом одержим, и Господь хочет, чтобы мы от него избавились. Как же Он нам в этом помогает? Обязательно к каждому человеку, который одержим бесом раздражения, приставляется некто, кто его постоянно раздражает, и этот некто будет все время рядом с ним - таков промысл Божий. Нам хочется избавиться от этого человека, нам хочется, чтобы он пропал, ушел, заболел, чтобы больше его не видеть. Но если он уйдет, то мы от беса никогда не избавимся, потому что, стоит раздражителю исчезнуть, как бес утихнет. Поэтому Господь так устраивает, что раздражитель всегда рядом с нами. И Господь ждет, когда же наконец мы поймем, что наше раздражение нужно не на этого человека или это обстоятельство изливать, которое нас раздражает, а, наоборот, на себя.

Как же происходит исцеление? Нужно непрестанно просить Бога о том, чтобы Господь избавил от раздражения, чтобы Он помог потерпеть, чтобы Он помог смириться, чтобы Он помог увидеть и доброе в этом человеке, а те линии его характера, его души, которые нас раздражают, чтобы они для нас не были так терзательны. Об этом нужно постоянно молиться Богу, молиться долго. А второе, что требуется,- это воздержание, то есть пост. Нам нужно постоянно воздерживаться. Что бы этот человек ни выделял, как бы он себя ни вел, надо стараться изо всех сил, какие у нас только есть, на провокацию эту не поддаваться, потому что бес хочет, чтобы мы свое раздражение вылили - и тогда он от нас отступает.

Ведь избавиться от страдания можно двумя способами. Вот, например, меня мучает жажда. Как я могу избавиться от этого? Выпил воды - и сразу страдание прошло. А могу и усилием воли преодолеть эту жажду. Но если я выпью стакан воды, то через некоторое время опять захочу пить. А если я усилием воли преодолею жажду, то я пить не захочу, я отсеку это желание. Так же и с раздражением. Вот меня какой-то человек раздражает и все-таки вывел из себя: я его стукнул, или накричал на него, или если он для меня опасен, то я не стал ему ничего в глаза говорить, а когда он вышел за дверь, я про него сказал, что он такой-сякой, что он надоед, то есть излил пусть не на него, но еще на кого-то свое раздражение - и мне стало легче. Это называется зло сорвать. Каждый знает: срываешь зло

- и сразу легче. Но вот он опять вошел - и опять раздражение. То есть облегчение бывает на секунду только, а потом мучаешься опять, и опять, и опять. И так день, два, месяц, год, десять лет. Спрашивается: не надоело ли? Если надоело, тогда надо это преодолевать. Нужно молиться за этого человека, нужно терпеть его, нужно изо всех сил стараться не раздражаться и не выливать свое раздражение ни на него, ни на кого другого. Тогда пройдет не пять, не десять лет, а год или полтора, и раздражение уйдет. Хотя этот путь более трудный, но более спасительный и эффективный. Вот чему учит нас сегодняшнее евангельское чтение.

А в конце этого Евангелия мы вдруг слышим: "Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись". Спрашивается, почему в рассказ об исцелении отрока входят слова о том, что Христу должно пострадать? Этим самым евангелист Марк и Святая Церковь напоминают нам, что жизнь духовная - это не курорт, а это есть сплошное страдание, потому что нужно постоянно себя перемалывать, постоянно себя переделывать, постоянно делать не то, что хочется, а то, что Бог велит. И это очень трудно и требует мужественной и твердой души. Поэтому Господь так и устроил премудро, что слова о Его крестном страдании завершают это Евангелие.

Так что если мы хотим избавиться от духов нечистых и если мы хотим, чтобы от этих духов избавились наши дети, наши внуки, наши племянники, наши мужья, наши жены и вообще все люди, которые нас окружают, то нам нужно настраиваться на то, чтобы учиться молиться и смиряться, нужно настраиваться на очень долгую внутреннюю борьбу с собой и на очень долгое терпение, потому что только через долготерпение в человеке возникает смирение. А уж когда возникает смирение, тогда возникает в нем истинная молитва. И если молитва эта будет сопряжена с истинной верой, то действительно гора сдвинется.

Но гору-то сдвинуть относительно легко, гораздо сложнее сдвинуть человека. Каждый из нас по опыту знает, что перемыть полы в доме намного легче, чем прочитать правило ко святому причащению, хотя вроде стоишь, читаешь, ничего не делаешь. Гораздо легче что-нибудь делать руками, чем своим сердцем. Поэтому гору сдвинуть с места на место - это ерунда, это не составляет большого труда. Гораздо труднее передвинуть человека с пути плотского на путь духовный. Но и это возможно, и эти чудеса будет совершать Господь по нашей молитве и по нашей вере.

Поэтому нужно молиться Богу постоянно и долго, чтобы Господь нашу веру укрепил, укрепил и веру в промысл Божий, укрепил и терпение, научил нас смирению, чтобы наша молитва не осталась без плода и мы могли бы и сами от духов нечистых избавиться, и помочь близким нашим. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
20 марта 1988 года*

Неделя 5-я Великого поста. Память преподобной Марии Египетской

За Божественной литургией мы читали два Евангелия и два Апостола: воскресное и посвященное Марии Египетской, память которой сегодня празднуется. Воскресное Евангелие от Марка повествует о том, что однажды, когда Господь Иисус Христос был на пути в Иерусалим, Он подозвал учеников и "начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет".

Господь говорит о том, что с Ним произойдет, и как ученики реагируют на это? "Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн" - из двенадцати это самые преданные, самые любимые, глубоко Его понимающие, избранные из избранных, те, которые с Ним были всегда и везде, в самые важные, ответственные моменты Его земной жизни. Подошли "и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей". Он им говорит о том, что Его распнут, оплюют, избьют, отдадут язычникам на поругание, а они говорят: "дай нам сесть... одному по правую сторону, а другому по левую". То есть апостолы, еще не просвещенные полнотой благодати Духа Божия, не понимают, в чем заключается христианство, что значит быть учеником Христовым.

Все израильтяне ждали, что придет Мессия и спасет еврейский народ. Но так как в основном они были люди плотские и душевные, то воспринимали это всё буквально. Коли Израиль был в то время поработен римлянами, значит, Мессия будет освободителем, римлян выгонит, Сам станет царем, Своих учеников, естественно, министрами сделает. И вот Иаков и Иоанн, видя, что Господь их особенно выделяет из других учеников, говорят: сделай нас самыми приближенными к Тебе, самыми высокопоставленными людьми в том грядущем государстве, которое Ты устроишь. Он сказал: вот восхожу в Иерусалим - а они решили: в Иерусалим входит, значит, сейчас Он будет брать власть в Свои руки. Хотя Он говорит им совершенно о другом, но это проходит мимо их ушей, совершенно не застревает. Господь говорил им неоднократно, что Царствие Его не от мира сего, это Царствие духовное, и спасает Он не от всяких политических передраг и поработения политического, а спасает от поработения греховного, и эта свобода гораздо важнее, гораздо дороже, потому что главное - свобода внутренняя. Но ученики этого вместить не могли.

То же самое часто происходит и с нами. Все приходящие в храм в основном, в своей массе до сих пор никак не усвоят самую главную истину христианства: что Царствие Христово не от мира сего и что Господь пришел на землю, чтобы спасти грешников от греха. Поэтому люди обращаются к Богу во всякой скорби: когда какая-то в душе смута, или в доме ссора, или болезнь, или произошло несчастье с самим, или с дочерью, или еще с каким-то родным человеком,- и просят у Бога успокоения телесного и успокоения душевного; просят, чтобы Господь помог устроить то, что им необходимо в данный момент. Конечно, по молитве этих людей Господь, как любящий Отец, им помогает. И для многих Бог превращается в бюро добрых услуг. Вот у меня болит - значит, надо поставить свечей на такую-то сумму, подать столько-то записок, чтобы болезнь прошла. То есть у людей создается впечатление, что Бог для того и существует, чтобы только нам не болеть, чтобы только мы не дрались, не ругались, не ссорились, чтобы нас на работе никак не ущемляли, чтобы мы скорей квартиру побольше получили и так далее.

Господь говорит Иакову и Иоанну, что Он будет распят, что Его будут бить, что Он будет оплеван, но для них это неважно, им нужно стать двумя самыми главными визирями, министрами. Так же и мы часто не понимаем, что Господь на землю пришел не для того, чтобы нам расширить жилплощадь, не для того, чтобы у нас давление кровяное

понижилось, не для того, чтобы у нас в семье порядок самопроизвольно возник, - нет, не для этого. Господь пришел спасти нас от греха, и путь к этому спасению идет через самоотречение: чтобы в это Царствие духовное войти, человек должен кровь свою отдать.

И дальше Господь им говорит: "не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую - не от Меня зависит, но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна". Почему они стали негодовать? Не потому, что они не поняли того, что Господь говорил о Своем крестном страдании; не потому, что они не поняли, что путь к Царствию Небесному лежит через страдания, а потому, что они захотели стать выше Иакова и Иоанна, то есть позавидовали им и стали спорить с ними: куда, мол, вы лезете, надо быть более скромными. То есть опять их вопль был не в защиту Господа, а в защиту своих временных интересов.

"Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих". Господь тут же воспользовался случаем, чтобы им раскрыть важную христианскую истину, которая заключается вот в чем: Господь может дать нам все то, что мы у Него ищем, но Он пришел на землю совсем не для этого. Господь пришел, чтобы мы из грешников стали святыми, а не просто были счастливыми, беззаботными, богатыми, здоровыми грешниками. Господь пришел, чтобы нас освободить от греха. А для этого мы должны долго и тяжело болеть, для этого мы должны много и тяжело страдать, для этого мы должны много и долго терпеть, потому что без этого невозможно достичь Царствия Небесного.

Почему? Это очень просто объяснить. В Писании сказано: "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". Поэтому когда у человека все в порядке, заботливая жена, послушные дети, много денег, благоустроенная дача, когда у него ничего не болит, когда у него хорошая должность, когда его все любят и уважают, он невольно начинает думать: какой я молодец, я всего достиг. И начинает всем указывать, начинает всех учить жить: ты вот делай, как я, тогда все у тебя будет хорошо. Но хорошо-то будет только в этой временной жизни, а прошло семьдесят лет, умер человек, и дальше что? Дальше-то хорошо ли будет?

А Господь не этого хочет. Господь хочет, чтобы мы в вечности были блаженны. "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". Как же достигнуть смирения? Смирения, оказывается, можно достичь только через долготерпение - так апостол Павел пишет. Поэтому нужно долго-долго терпеть скорби, болезни, трудности, заботы, неурядицы. Только тогда человек приходит в состояние смирения, и тогда он может получить благодать Божию. А благодать Божия очищает его душу, потому что от грехов человек сам освободиться не может. Вот, к примеру, я родился склонным ко злу и с помощью воспитания мамочки и папочки и мальчишек во дворе это зло в себе приумножил и, достигнув двадцатипятилетнего возраста, стал очень злым. Как я эту злобу могу победить? Я могу заставить себя вежливо говорить с человеком, который мне неприятен, могу стараться это зло не выражать в словах, могу это зло как-то сдерживать, но стать добрым я не смогу. Я не смогу сам из злого стать добрым, это невозможно, только благодать Божия может сделать человека из злого добрым - Сам Господь придет в сердце человека и его перекутит.

И когда благодать Божия приходит в сердце, с этого момента начинается процесс исправления человека. Это называется прощением грехов. Что значит Бог простил? Это не

просто по списку назвать какие-то грехи: грешен объядением, пьянством, тайноядением, сластолюбием, празднословием. Назвал - и мне автоматически грехи прощены. Нет, если ты завтра делаешь то же самое, значит, грехи тебе не прощены. Грех прощен Богом - это значит, что Господь дает благодать и исцеляет от греха. Вот я был сребролюбивый, а теперь смотрю: мне что бумага, что деньги - не различаю. Значит, нет у меня сребролюбия, оно исчезло. Так же и злоба. Был на весь мир зол: все не так, все плохо, и жена плохая, и дети плохие, и теща плохая, и работа плохая, и начальник плохой, и правительство плохое, и транспорт плохо ходит, и дороги скверные,- сплошная злоба и раздражение на всё и на вся. А пришла благодать Божия - и я всем рад и всему рад, и за все Бога благодарю, и в каждом явлении вижу только хорошее. Вот есть у человека какие-то недостатки, но я обращаюсь к тому добру, которое в нем есть, вижу больше именно добро, оно уже не заслоняется его недостатками, а еще недавно я видел в этом человеке только недостатки, а добра совсем не видел. Что со мной произошло? Пришла благодать Божия и простила мне этот грех.

Господь хочет нашего спасения, и достичь этого можно только многими скорбями. "Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие",- говорит Писание. Но ученики Христовы - они были еще начинающими учениками - этого не понимали. И мы часто, как начинающие ученики, этого пока не понимаем. Поэтому нам еще предстоит долгий путь, прежде чем мы поймем - и тогда у Бога будем требовать не здоровья, не благополучия, а будем просить у Него Царствия Небесного, будем просить у Него помощи на нашем духовном пути, будем просить духовного сокровища. В Царствии Небесном законы совершенно другие, чем в человеческом обществе. Поэтому Господь приводит этот образ: если ты хочешь быть в Царствии Небесном первым, то на земле ты должен быть самым последним. Господь говорит: у вас да не будет так; надо не стремиться занять первое место, обязательно в чем-то преуспеть земном, а, наоборот, стараться в земном уступить другому, потому что это и есть проявление смирения.

Вот кто-то лезет вперед, без очереди. Можно сказать: вы здесь не стояли. Или кричать: давайте отпускать только по килограмму в руки! Или можно встать и не пускать. Можно так, и так многие и делают, и это вроде бы справедливо. Но человек, который имеет смирение, так не поступит. Он обязательно его пропустит вперед, хотя с точки зрения мирской это глупо. Да, из-за того, что ты пропустил человека, который лезет без очереди, ты потерял свое время - пять минут. Но что ты за эти пять минут приобретешь? Ты приобретешь крупицу смирения, потому что ты потерпишь. Да, он лезет, но мы же не знаем его обстоятельств. Может быть, он спешит, может, ему к больному надо, а там кончится время посещения, и придется скандалить с этими людьми в белых халатах, которые часто готовы растерзать человека, если он на пять минут опоздал. Мало ли что у него, мы же этого не знаем, мы видим только, что человек лезет без очереди.

И если мы это всё потерпим - потерпим свои мысли, свои чувства, смиримся, пропустим его, то мы для Царствия Небесного очень многое приобретем. Возможно, мы не приобретем килограмм яблок, на нас как раз кончатся. Ну и что? Если мы не съедим этот килограмм, ничего с нами не произойдет, мы не станем ни лучше, ни хуже, ни здоровей, ни больней, ни богаче, ни бедней, но зато мы приобретем сокровище духовное. И вот это и важно. Господь об этом и говорит: каждый раз, когда ты смиряешься, этим самым ты делаешь шаг навстречу Богу. Поэтому если ты хочешь быть над всеми властелином, то должен быть всем раб, то есть стараться не людей себе подчинить, а, наоборот, стараться жить так, чтобы как можно большему количеству людей помочь. В этом-то и заключается истинное поведение христианина, которое привлекает благодать Божию.

Второе Евангелие, которое мы сегодня читали, посвящено Марии Египетской. Все Евангелие написано об одном и том же, поэтому какой бы отрывок мы ни взяли, всегда речь идет об одном. Пришел Господь в дом к фарисею Симону, и, когда они вкушали - а

по обычаю на Востоке вкушали не так, как мы, сидя за столом, а полулежа на специальных топчанах вокруг стола,- пришла женщина, которая открыто жила грехом, и все об этом знали и показывали на нее пальцем. Она пришла и слушала, что Господь говорил, а потом стала обливать слезами Его ноги и волосами своей главы вытирала их. У нее был маленький сосуд с драгоценным миром, и она возлила это миро на Господа Иисуса, а излишки благовония также отирала своими волосами. И когда Симон-фарисей это увидел, он ужаснулся: про Христа говорят, что Он пророк, и вдруг к Нему прикасается грешница, а Он допускает ее до Себя. Если бы Он был пророком, Он бы, конечно, воспротивился. А Господь говорит Симону: когда Я пришел к тебе в дом, ты Мне даже воды не подал, чтобы ноги омыть, а она слезами омочила Мои ноги; ты Мне не подал на голову масла, а она Мне святым миром помазала ноги. И за то, что она возлюбила много, прощаются ей грехи многие. Симон удивился: как же Он так может прощать грехи? и почему прощать?

А потому, что, когда фарисей и его гости вкушали за столом и неизвестно, чем были больше увлечены, словами Христа или предложенной пищей, женщина ловила каждое слово Иисуса, и каждое слово это ложилось в ее сердце, оно входило туда, вонзалось до тех пор, пока не исторгло слезы из ее глаз. И это было свидетельством ее покаяния, то есть она за одну секунду перестала быть грешницей, она всю свою жизнь оплакала, поняла весь ее ужас, всю непроходимую черноту своего греха. И что она могла в этот момент сделать? Припасть к ногам Человека, через слово Которого она освободилась. Поэтому Господь ей сказал: прощаются тебе твои грехи. Он сказал "прощаются", но на самом деле грех уже был прощен, потому что в ней этот переворот покаяния уже произошел, уже благодать Божия через слово Спасителя вошла в ее сердце - и вот вместо прежней грешницы перед нами стоит святая. И она прославлена: Господь сказал, что, где бы ни было проповедано Евангелие, будет сказано об этой женщине.

Вот так Господь с помощью благодати Божией из грешницы в одну секунду может сделать святую. И не надо ей ни поклоны бить, ни акафисты читать, ни службы отстаивать, ни по монастырям ездить - ничего не надо, в одну секунду ее сердце было исправлено Богом. Значит, Господь, если захочет, может любого исправить? Да, может, но Господь этого никогда не делает без воли человека. Почему с ней это произошло? Господь открывает нам эту тайну: да потому, что она возлюбила много. Что ей дало услышать слова Христа? Почему они так глубоко вошли в ее сердце? Потому что она возлюбила Господа, возлюбила от всего сердца, Его слова настолько прижились ей по душе, что она всем сердцем устремилась к Нему. Вот такая тайна духовная.

Так же и нам надо от своей жизни немножечко оторваться, надо немножечко забыть себя - немножечко забыть свое тело, немножечко забыть свою душу, немножечко забыть свои хлопоты - и вспомнить о Боге, устремиться к Нему, постараться Его познать, постараться к Нему приблизиться, почувствовать Его, и тогда мы не сможем Его не полюбить, потому что никогда по земле не ходил такой человек, как Господь Иисус Христос. И если мы к этому каким-то образом равнодушны, то только потому, что слишком погружены в себя, а, чтобы познать Царствие Небесное, нужно, наоборот, отвергнуться себя. Поэтому если мы научимся смирению, если мы возлюбим Господа и если мы покаемся, то Господь из нас, грешников, сделает святых. Мы тогда избавимся от греха, мы тогда почувствуем и познаем, что такое благодать Божия, мы тогда узнаем, что такое Царствие Небесное, которое внутри нас.

А пока этого не произошло, мы будем, как неразумные ученики Христа Спасителя, просить себе только лишь земного благополучия, только лишь телесного успокоения. И тогда наша жизнь ничем не будет отличаться от жизни кошки или собаки, которые тоже ищут что повкусней, да потеплей, да чтобы никто не бил, да чтобы свои телесные потребности исправно исполнять, и все. В нашей жизни ничего духовного не будет. Жизнь духовная - это общение с Самим Богом, а если этого в нашей жизни нет, если Бог

нам только и нужен для того, чтобы нам не скорбеть, не болеть, тогда мы еще, значит, не христиане и мы еще, собственно, ничего не поняли.

Поэтому нам нужно почаще в храм ходить для того, чтобы слово Божие сокрушало твердыню нашего сердца, для того, чтобы слово Божие проникло в нас. Тогда мы поймем, что жизнь, которой мы живем, совершенно неправильна и противоположна тому, что хочет от нас пришедший в мир Христос Спаситель. И хотя мы носим на себе крестики и считаем себя православными, но мы неправильно славим Бога, потому что правильное прославление Бога - это жизнь по заповедям Божиим. И чем скорее мы к этому сознанию придем, тем будет лучше для нас, тем скорее мы познаем Царствие Небесное. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
27 марта 1988 года*

Великий Четверг. Благовещение Пресвятой Богородицы

Святая Церковь вспоминает ныне Тайную вечерю Христа Спасителя и празднует Благовещение Пресвятой Богородицы - начало пришествия Христа на землю. Христос пришел для того, чтобы воцариться в наших сердцах, чтобы спасти нас от наших грехов. Об этом Он возвестил через архангела Гавриила Деве Марии.

А в Великий Четверток Господь совершал божественную службу со святыми апостолами и дал им образ того, как должно себя вести. Он сказал: вы называете Меня Богом и учителем, и Я воистину таков и есть, так вот, если Я вам ноги умываю, то и вы должны делать так же друг другу. Потом препоясался полотенцем, налил воду в сосуд и стал умывать им ноги. Петр смутился: как так, Учитель - и вдруг ему, ученику, будет ноги умывать. Господь говорит: тогда ты со Мною части не имеешь, потому что ты не слушаешься. Тогда Петр сказал: Господи, умой мне и руки, и голову. Нет, ответил Господь, достаточно только ноги, потому что вы уже очищены Моим словом.

Господь их очищал. Он говорил: "Вы чисты, но не все". Один из них был нечист, Иуда. Речь, конечно, шла не о пыли, которая прилипает к ногам, - там, на юге, они ходили в сандалиях, никаких носков, конечно, не было, поэтому ноги всегда были в пыли. Нет, речь шла о пыли греховной, которая внутри души. Мы тоже чисты, но не все, и Господь нас так же омывает, когда мы подходим к исповеди, но опять же не всех. Господь ведь и Иуде ноги умыл, но он этим не очистился, потому что замышлял злое в своем сердце. И тем не менее Господь дал нам пример того, как мы должны любить ближнего: так смиряться перед ним, что быть готовыми мыть ему ноги. Вот это очень важно нам уяснить.

С тех пор как христианин впервые услышит Евангелие, эту благую весть, с самого первого благовещения, когда его слуха только-только коснется слово о спасении и оно упадет в его душу, - с этого момента начинается возрастание его в любви, потому что цель жизни христианской - достичь любви, научиться истинной любви Божией. Бог есть любовь, и, если человек достиг любви, значит, он достиг Бога. Но что такое любовь, этого мы часто и не чувствуем, и не понимаем, и не знаем. И вот Господь на Тайной вечери дал ученикам духовное завещание. В частности, оно касалось того, как люди должны относиться друг к другу. Вот, например, шуметь, когда все напряженно слушают, это есть нарушение любви, потому что, значит, человеку дело только до себя - а это первый признак нарушения любви. А жизнь христианская должна быть устроена так, чтобы мы этой любви учились.

Любовь заключается в проявлении смирения перед тем, кого ты любишь. Очень легко это можно увидеть в отношениях матери и дитя. Вот маленькое дитя, неразумное еще, грудной ребенок, лежит, ему что-то неудобно, и он начинает плакать. А мать, хоть ей, может быть, и спать хочется, и она устала,- она же на него не бросается с кулаками, не кричит: "Замолчи!" Потому что все равно бесполезно: ему восемь месяцев, разве он понимает? Ему хоть по-русски, хоть по-английски говори, он не понимает. И мать смиряется, она терпит, она бывает к нему снисходительна. Хотя дитя ей доставляет массу неудобств, но тем не менее она его не унижает, не бранит, а старается укачать, старается его как-то умиловать, убаюкать, чтобы он притих. "Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало" - так и говорят.

Это пример из нашей обыденной жизни, вот что такое любовь. Правда, здесь есть важный момент: мать любит дитя, потому что оно свое, оно кровное. Вот лежат десять младенцев - девять не моих, а один мой,- и все плачут. К какому у меня желание броситься к первому? К своему. Почему? Потому что мое. Вот все дети бегают по лужам, и мой внучок бежит по лужам. Я не бросаюсь ко всем детям, не пытаюсь их оттуда вытащить, а только своего. Почему? Потому что если другие простудятся, мне все равно, а мне главное свое спасти, потому что мое будет болеть, а раз мое будет болеть, я буду за него переживать. То есть на самом деле эта любовь не полная, она окрашена эгоизмом, поскольку это любовь к своему, любовь к себе. Моя кровь, поэтому люблю и ребенка, и внука, уже меньше люблю племянника, еще меньше люблю двоюродного племянника, а уж о внучатом племяннике могу и не вспоминать - за своего ребенка, за своего внука переживаю, за него сердце болит.

Но Господь хочет, чтобы мы достигли любви к любому ближнему, чтобы любовь наша не зависела от того, близок нам этот человек или далек, хороший он или плохой, любит он нас или, наоборот, он наш враг, замышляет о нас злое. И Господь дает образ такой любви. Вот перед Ним ученики, и Он их знает насквозь, досконально: вот этот самый любящий и самый любимый; вот этот самый горячий; этот самый рассудительный, вечно во всем сомневающийся; а вот этот злой, жадный, деньги любит и задумал предать. И Господь между ними разницы не делает, всем ноги умывает, всех усаживает с Собой за стол, все до единого причащаются, Он никого не отвергает - дает образ христианской любви.

Вот так же и мы должны этому учиться. Независимо от того, раздражает нас человек или не раздражает, понимает он нас или не понимает, чувствуем мы к нему любовь или не чувствуем, надо этому человеку все равно любовь оказывать. Надо достичь такого состояния сердца, когда каждого человека, даже если он тебе делает злое, и ты знаешь об этом, и знаешь, что он такой-сякой и только тебе вредит,- все равно ты должен научиться его любить. А это очень трудно, и это долго, на это надо всю жизнь положить.

Господь создал Адама, чтобы он размножился на земле и все люди жили бы одной семьей, все любили бы друг друга; чтоб каждая мать любила всех детей, чтоб все дети любили свою мать; чтоб между нами не было никакой вражды. Но потому-то Господь на землю и пришел, что все мы разрознились, и у каждого своя жизнь, и каждый живет сам по себе, все копаются в собственных грехах, и все гребут под себя, и никому ни до кого дела нет. Дьявол между нами посеял рознь, поэтому даже в храме: вот все мы сгрудились вместе, все стоим, вроде как одна семья, у нас один Отец - Господь, у нас одна Мать - Церковь Святая,- но, если посмотреть каждому в сердце, мы увидим отчужденность друг от друга. Каждый, кто здесь стоит, он не думает о ближнем, ему этот ближний совершенно неинтересен, этот ближний даже ему мешает, этот ближний его толкает, этот ближний его жмет, от него жарко: я и так в пальто стою, душно в храме, а еще он тут навалился, тяжело, и лучше бы, чтобы этот ближний куда-нибудь подальше отошел. Потому что вот я, вот Бог, вот моя жизнь, в голове у меня мои дети, мой зять, моя суета, моя забота - а тут еще какие-то мешающие мне люди. Лучше бы их было поменьше.

То есть если заглянуть в наше сердце, можно увидеть, что никакой общности-то у нас нет. Мы собрались все вместе - но ничего внутри нас не происходит. И хотя в таком состоянии нашей души, в таком нелюбовном отношении друг к другу мы, конечно, недостойны ни в храме быть, ни причащаться, Господь тем не менее нас не отвергает. Потому что Господь сказал: где двое или трое соберутся во имя Мое... А имя Божие - любовь. И мы в церковь собираемся не для того, чтобы поминать за здравие или за упокой, а чтобы научиться любви - хоть в чем-то, хоть пока здесь стоим, хоть чуть-чуть. Я уж не говорю дома или в автобусе - но вот хоть в церкви, пока мы стоим перед Самим Богом, ну хотя бы в чем-то ближнему уступим. Ладно, не в магазине - хоть в церкви не лезь вперед, ведь Господь сказал: кто хочет быть первым, тот будет последним. Ну да, ты первым прорвешься, но в Царствии-то Небесном ты окажешься последним. Потому что если Сам Господь ноги умывал ученикам, значит, Он дал нам образ, как мы должны делать,- а мы делаем как раз наоборот, и получается, что мы либо не ученики Христовы, либо предатели.

Есть, правда, еще третий вариант, который больше всего к нам подходит: мы пока еще просто неразумные дети. Это как мать говорит: "Вася, не лезь в лужу, простудишься",- но Вася не понимает, ему нравится по лужам хлопать. И вот простудился, лежит с температурой, на улицу не выходит, ему хочется гулять, а его не пускают. А ведь как просто: ходи мимо лужи или, если уж так хочется по лужам, надень резиновые сапоги, и все, и будешь каждый день гулять. Но он не понимает, и все-таки лезет, и от этого болеет. Вот так и мы. Мы не понимаем того, что если будем рваться вперед, то ничего здесь не получим, а если не будем рваться вперед, тогда, наоборот, благодать Божия нас посетит. Потому что без смирения невозможно научиться любви.

Любовь - это когда один человек ради другого чем-то поступает. Вот я сижу удобно, мне хорошо, а рядом сидит человек, которому неудобно и не так хорошо. Что такое любовь? Любовь - это когда я встаю и говорю: "Сядь, здесь тебе будет удобно, а я сяду на твое место, пусть мне будет неудобно". Или, допустим, я пришел в храм, увидел икону и захотел поставить свечу, а к свечному ящику из-за народа не пройти. И я думаю: надо рубль передать, и мне сюда передадут свечку. Свечку поставить - это хорошо, и церкви доход, и моя жертва Богу. Но с другой стороны, девяносто человек я отвлеку от молитвы. Хорошо это или плохо? Нет, уж лучше я эту свечу не поставлю, то есть подумаю прежде всего не о себе, а о других: люди стоят, люди молятся, им никакого дела, собственно, не должно быть до моих внутренних забот, уж лучше я приду в другой день поставлю.

Вот если человек так рассуждает, отказывается от своего ради других, это и есть любовь. И если мы будем так в жизни поступать, смиряться перед ближним, отказываться от себя, от своего ради любви к другому, тогда постепенно мы любви научимся. Только так. А если будем стоять, дуться, обижаться, в мыслях желать человеку зла, расстраиваться, то, конечно, мы любви не достигнем. И все Евангелие - оно об этом. Господь говорит нам, что надо прощать. Обидели тебя, оскорбили, не поняли - ну и что ж? прости. И Господь тоже как мучился со Своими учениками: Он им говорит одно, а они другое. Он их призывает к одному, а они поступают совершенно противоположно. Петр сказал: я от Тебя никогда в жизни не отрекусь, пусть меня убьют. А Господь вздохнул и говорит: сегодня же ночью трижды петух не пропоет, как ты отречешься. Он же знает заранее, что будет. Господь знает и то, каковы мы все, но Он хочет, чтобы мы были другими. Поэтому в церковь мы приходим для того, чтобы нам свою душу спасти от греха, потому что грех нас разделяет, а благодать, наоборот, объединяет. И вот сегодня мы будем причащаться Святых Христовых Таин для того, чтобы принять благодать Божию, чтоб она всех нас объединила.

Конечно, мы люди грешные, мы люди неразумные, невоспитанные. Евангелие мы не знаем и не знаем православного богослужения, не знаем православных канонов,

православных догматов, мы вообще православную веру не знаем, не понимаем, не чувствуем. Но постараемся, пока мы находимся в храме еще час-полтора, побыть ну если не христианами, то хотя бы просто воспитанными людьми. Пусть мы не можем пребывать в любви на протяжении всей нашей жизни, не можем побыть в любви целый день, чтоб ни на кого не раздражиться, не озлобиться, кому-то не выговорить, кого-то не толкнуть, на свое не перевернуть, не поупорствовать - но попробуем, пока в храме стоим, в течение полутора часов, побыть такими, как будто мы уже достигли этого. В следующий раз придем - опять попробуем, и так постепенно раз от разу мы будем упражняться в этом доброделании. Пусть мы злые, окаянные, раздражительные, но давайте сделаем вид, на некоторое время, что мы действительно хотим Царствия Небесного, действительно хотим научиться смиряться, научиться любви, чтоб Господь, видя нас хотя бы в храме, радовался.

Господь нас везде видит, где бы мы ни были, но в храме, когда мы все собраны вместе, Господу особенно приятно, что мы хотя бы внешне пытаемся что-то сделать. Вот

представим себе: у какого-то отца много дочерей и сыновей. И конечно, он знает, что у этого нелады с женой, у того болезнь, у третьего сын в тюрьму попал. Но вот все дети собрались за отцовский стол, и ему, конечно, хочется, чтобы все забыли свои житейские заботы и порадовались любви: что вот наконец мы встретились все вместе. Ему хочется, чтобы кончилось это не дракой, не поножовщиной, не толкотней, чтобы не перепились все вусмерть, а чтобы все было чинно, благородно, чтоб и самим было приятно, и соседи порадовались, какая дружная семья.

Венчание Сергея Миронова и Евгении Зотовой

Вот и мы сегодня собрались на пир Господень. Все мы будем вкушать Божественную Трапезу на пире Отца нашего Небесного. И все мы произошли от Адама и Евы, все мы произошли от славянских племен, все братья и сестры, в наших жилах течет одна кровь, все мы одной веры, у всех у нас на груди крест православный, все мы крестимся одинаково, у каждого из нас дома хоть одна иконочка да есть - то есть нас очень многое объединяет. И Отец наш Господь один, и Мать наша Церковь, которая нас крестила, которая нас пытается чему-то научить,- видите, сколько у нас общего.

И Господь хочет, чтобы мы были действительно как одна дружная, любящая семья, потому что только в Церкви, на Божественной литургии можно научиться любви. Ведь мы от одной Чаши причащаемся. Это только раньше, в старину, в дружных семьях так бывало: большая миска ставится на стол, и все потихоньку, чинно, каждый в свою очередь оттуда вкушают. Из одной - все. Такой замечательный образ. И сегодня вынесется Чаша, и все будут от одного Хлеба и от одной Чаши причащаться, опять же чинно и благородно. Но если в старину кто-то не в свою очередь лез, что делал хозяин семьи? Он брал ложку и бил по лбу. Может быть, эта мера и суровая, но иначе не научишь, а раз в лоб получил, уже человек учится.

Поэтому если мы хотим от сегодняшней службы получить благодать, то мы должны постараться подумать над своей жизнью, подумать, где мы стоим, Кому мы молимся, и тогда постепенно мы как-то в чувство придем. Конечно, дьявол нас постоянно искушает: и

сам искушает через помыслы, и через людей. Но надо нам стараться держаться. Господь на нас смотрит и хочет, чтобы мы достигли любви, вот этого вожделенного Царствия Небесного. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
7 апреля 1988 года*

Воскресное всенощное бдение. Память преподобного Виссариона Египетского

Сегодня мы читали воскресное Евангелие от Марка. Когда Господь явился одиннадцати ученикам, возлежащим на вечери, то стал упрекать, что они не поверили видевшим Его воскресшего. Почему они не могли уверовать? Господь указал: по жестокосердию.

"Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут". В чем это помилование состоит, в чем эта милость Божия изливается? В том, что Господь дает человеку благодать Духа Святого, которая очищает его, спасает от греха. Это спасение от греха и есть, собственно, помилование, потому что грех ведет к смерти духовной. А если человек очищен Самим Богом от греха, то значит, он помилован, или можно сказать - спасен, или ему дарована вечная жизнь. Препятствием же к принятию благодати Святого Духа является жестокосердие, потому что жесткое сердце не может принять в себя благодать Святого Духа. И человек жестокосердый, конечно, уверовать не может. Это совершенно невозможно.

Сегодня память преподобного Виссариона Египетского. Он был человек верующий, и мы с вами верующие, но наша вера отличается от его веры. Он, например, мог ходить по водам, он изгонял бесов, он многие чудеса сотворил. А почему мы такие чудеса не можем творить? Если сравнить нашу жизнь и его, это станет понятно. Виссарион с юности искал Царствие Небесное, искал людей, которые знают, что это такое. Нашел их в Египетской пустыне (сам он был египтянин по происхождению), учился у них, смотрел, как они живут, и сам жил так же: вкушал раз в неделю, спал только сидя или стоя и многие другие подвиги совершал. Часто вообще по сорок дней постился, а однажды его видели стоящим на молитве сорок дней и ночей без сна и пищи.

Нам кажется, это какие-то сказки, чудеса - так же и апостолы, когда Мария Магдалина сказала, что видела воскресшего Господа, начали сомневаться. Дело в том, что ничего подобного сердце наше никогда не испытывало, подобного опыта у нас нет, и доверия истинного тоже нет. Доверие - свойство детской души, открытой, прямодушной, а у нас душа лукавая, изовравшаяся насквозь, мы врем не только окружающим, но даже самим себе, не говоря уж про Бога. Все пытаемся спрятаться куда-то, какие-то себе лазейки найти, то есть живем нечестно перед Богом. Поэтому о каких дарованиях может идти речь, когда мы не в состоянии жить прямо и чисто перед Богом? От этого, собственно, все наши и беды. Конечно, Господь это знает и старается нашу жизнь исправить, старается ставить нас в определенные обстоятельства, в которых наш жизненный путь может выпрямиться.

Людей, устремленных к Богу, как Виссарион Египетский или Мария Магдалина, сейчас мало, поэтому Господь и не открывается нам во всей полноте. Но Господь Тот же, и вера та же, и благодать та же. Церковь наполнена теми же самыми дарами, что и две

тысячи лет назад, только усвоить это мы никак не можем, это нам трудно, потому что нет у нас самого главного - желания исполнить волю Божию. Нет у нас глубокого, от всей души желания Царствия Небесного. Господь сказал, что только "алчущие и жаждущие правды" - те насытятся. Не просто так: ну, неплохо бы,- а нужно именно всей жизнью желать. Но мы, к сожалению, наоборот, сильно-сильно желаем греха, мы желаем уклониться от заповедей Божиих, хотим себе только отдыха всякого, комфорта и совсем не хотим трудиться душевно, телесно, духовно - нет желания этого благодатного труда. Потому что если бы желал человек, то он бы делал, а раз не желает, то и не делает.

Все мы страшно заняты, у каждого тысячи, миллионы всяких дел, и мы со всякой охотой ими занимаемся. А самое главное дело - спасение собственной души - у нас в загоне, в оставлении, мы все время стремимся делать только то, что нам хочется. Наша душа не направлена к Царствию Небесному, у нас нет воли к Царствию Небесному, и от этого наше сердце закрыто для благодати Божией, оно стало жестким. Хотя в основном мы люди сентиментальные, посочувствовать на душевном плане охотно можем; когда мы слышим о чьем-то несчастье, у нас сердце сжимается, но сделать шаг навстречу кому-то - это нам уже сложно, нам уже трудно, мы на такой подвиг неспособны.

А как сердце умягчить? Только постоянным упражнением. Возьмем кусок пластилина - он жесткий. Но если начнем его мять, он становится мягким. Так и сердце: оно должно быть постоянно упражняемо в добродетели. И хотя добродетель есть свойство, но приобретается она деланием - поэтому и называется "добро-детель". Например, как приобрести добродетель молитвы? Надо постоянно молиться. А как из человека сухого и эгоистичного сделаться добрым и жалостливым? Надо стараться оказывать ближнему любовь, любому и каждому, все время. Вот так свое сердце все время упражнять, размягчать.

Обычно мы всё себе прощаем, не желаем каяться в грехах и любим даже их, с ними срослись, лелеем их, не хотим оставлять. Ну как от этого избавиться? Для этого надо постоянно сердце свое учить мужеству, постоянно стараться грех преодолеть, постоянно не давать ему над собой властвовать, помня о Царствии Небесном - что только так, постоянно устремляясь к нему, можно свое сердце умягчить. И если сердце наше умягчится, мы сможем быть ближе к Богу. Если мы ближе Бога увидим, то вера наша возрастет. Если возрастет наша вера, мы сможем больше дел веры творить. Чем человек больше верует, тем он больше может и сделать. Почему Виссарион Египетский мог по воде ходить? Потому что у него вера была. Вот Петр - у него была самая крепкая вера из всех апостолов, такая, что, даже в полноте не приняв благодать Святого Духа, он, когда ему Господь сказал: иди по воде,- поверил и сразу пошел. Правда, на много его не хватило, он вскоре усомнился и стал тонуть, но все-таки несколько шагов смог сделать.

Конечно, цель христианской жизни не ходить по водам. Духовная жизнь - это не цирк: могу не спать, могу не есть. Хотя подвиги телесные и восхищают нас, потому что говорят о мужестве человека, о его устремленности к Богу, но не это цель. Иоанн Лествичник, например, всегда постился очень умеренно и никакими особенными телесными подвигами не прославился. Димитрий Ростовский ни по каким водам не ходил. И старец Силуан, который теперь прославлен как святой, тоже по водам не ходил. Жил себе на Афоне, молился и вообще не купался никогда, потому что на Афоне обычай такой: монахи не купаются.

Цель духовной жизни - не ходить по водам, это уже следствие. Цель - приблизиться к Богу, жить с Ним одной жизнью. Когда человек близок к Богу, он чувствует волю Божию, он с Богом заодно, он Бога всегда слышит. В Библии встречаются такие слова: "И сказал Господь Аврааму" - а дальше идет прямая речь. То есть Авраам слышал, что ему говорил Бог, потому что его жизнь была полностью согласна с волей Божией. Конечно, этот голос Божий идет к человеку не как гром с неба, из тучи какой-то, нет, голос Божий раздается внутри человека. Как же нам суметь по воле Божией поступать?

Для этого заповеди Божии и даны, чтобы научить нас слышать волю Божию. И нужно нам вникнуть, понять, осознать, что есть заповедь Божия. Ведь это голос Божий к нам. И если мы уверуем, что Священное Писание истинно и то, что Господь говорил, истина, а раз это истина, значит, так и надо поступать, не сообразуясь с какими-то обстоятельствами: раз Господь так хочет, то так и поступать,- вот когда Господь увидит, что мы стремимся изо всех сил так именно жить, как Он хочет, тогда Он нами будет управлять в нашей жизни. Через совесть нашу Он всегда нам скажет, как нам быть в тот или иной момент, в том или ином случае. И как бы фантастична ни показалась воля Бога, человек всегда ее исполнит. Вспомним про Авраама: у него долго не было детей, и он уже отчаялся, потому что был глубокий старик. А Господь ему сказал: будет у тебя дитя, из тебя потомство произойдет огромное, огромный выйдет народ,- и Авраам не усомнился: раз Господь сказал, что так будет, значит, будет. И действительно, сын родился. Но тут Господь говорит: пойдя, принеси этого сына единственного Мне в жертву - то есть разложи костерчик, возьми нож, заколи его и сожги, потому что именно в такой форме приносили жертвы Богу. И Авраам хоть на секунду усомнился в том, что Бог не прав? Наконец-то в старости дал сына, произошло это величайшее чудо - и вдруг говорит: пойдя и заколи его. Нет, Авраам нисколько не усомнился, взял вязанку дров, взял нож, пошел на гору, сложил костер, положил сына на этот костер и уже готов был совершить жертву - и тут Господь его остановил. Вот так Господь веру его испытывал.

И хотя Авраам с нашей точки зрения совсем не был праведником, в его жизни были поступки очень даже нехристианские: он часто был и малодушный, и трусливый, и очень многое в жизни делал по христианским понятиям греховного, потому что христианство есть высшая нравственность,- но Бог эту веру, которая у него была, вменил ему в праведность. Потому что вера у него была просто удивительная, такой почти ни у кого из живущих на земле не было, эту христианскую добродетель он имел в высшей степени. Поэтому Господь и сделал Авраама отцов всех верующих. А у нас вера слабая. Отчего? От нашего жестокосердия, потому что мы далеко от Бога. Чем человек ближе к Богу, тем и вера у него больше, тем и дел веры он может сотворить больше. Чем дальше от Бога, тем он более маловерный.

Как же Бога приблизить к себе? Как себя приблизить к Богу? Только одним способом: нужно все время устремляться к Нему. В том-то и дело, что здесь не может быть никакой игры, никакого обмана. Всегда, как только человек делает шаг навстречу Богу, в этот момент Бог делает шаг навстречу человеку. Если ты сделаешь два шага навстречу Богу, то Господь сделает два шага навстречу тебе. Как только ты отступишь от Бога в чем-то, пусть на шаг - и Господь от тебя отступит тут же. Так всегда бывает: в чем-то ты согрешил, пусть в малом,- и ты сразу теряешь. Поэтому с Богом не может быть никакой игры или торговли.

Бог хочет, чтобы человек устремился к Нему сам, потому что Бог есть любовь и Он хочет только любви. А любовь выражается в том, что любящий всегда хочет пребывать вместе с любимым, хочет жить с ним одной жизнью. И если человек возжелает Бога, то и Бог также возжелает быть с этим человеком. Любовь истинная может быть только взаимной, потому что, когда любовь не взаимна, она не может развиваться, а любовь - это всегда и познание. Можно взять любую область человеческого бытия, не говоря уже об отношениях человеческой души с Богом,- и мы увидим, что везде это присутствует. Чем больше человек любит химию, тем больше химия перед ним раскрывается. Чем больше любит музыку, больше ею занимается, больше устремляется, тем больше ему открывается в ней бездонной красоты. Чем больше человек со своими детьми занимается, трудится над их воспитанием, старается им добрый пример показать, тем больше ему эти дети потом добром отплатят. Чем больше он в землю вложит труда, тем больше получит урожай. И так во всем, во всем, во всем.

Поэтому все святые были подвижниками. Подвижник - это от слова "двигаться", "подвиг". Они все время двигались к Богу, каждый день они старались этот шаг к Богу сделать. Проснулись - и сразу мысль: как день прожить, чтобы приблизиться к Богу? что нужно сделать? каким образом? А мы об этом и не думаем. Мы обычно как? утром на ходу помолились рассеянно, и все, а дальше уже дела, суета, всякие побочные устремления, хорошо еще в воскресенье в храм придем, а неделя-то вся прошла в суете, мы ее как бы вычеркнули из жизни.

Еще древнему иудею, который жил скотоводством и которому, чтобы прокормить себя и семью, нужно было очень много трудиться, - и то Господь дал заповедь: один день в неделю посвящай Господу, то есть думай о Боге, думай о своем спасении, молись, читай, если умеешь, Священное Писание, ходи в храм или, если далеко от храма живешь, в синагогу, там помолись. Но это же Ветхий Завет, этого же христианам недостаточно. Апостол Павел уже пишет: "непрестанно молитесь" - не только утром, днем, вечером, а непрестанно. А спать когда? Но ведь когда ты спишь, ты уже не с Богом, вот в чем дело. Поэтому Виссарион Египетский и не спал, некогда было спать. Поэтому и Серафим Саровский не спал - не потому, что он себя мучил, нет. Да ему и неохота было спать, ему охота было только молиться. Он не сразу этого достиг, ясное дело. Вот мы с вами сразу начнем не спать, и что? Кончится это психдиспансером, сумасшедшим домом, больше ничем.

Подвиг идет за верой: растет вера - и растет подвиг, и постепенно человек приходит к удивительным вещам. Варсонофий Великий, например, достиг такого просветления, что вообще не нуждался в пище, а ел только для смирения: так как он не ангел еще, а человек, то вроде надо что-то поесть. Вот как может истончиться человеческая плоть и каких можно достичь дарований от Бога, потому что он питался действительно Духом Святым. Если уж Господь пятью хлебами пять тысяч человек может накормить, то, естественно, ничего удивительного нет в том, что Мария Египетская с несколькими кусками хлеба прожила в пустыне сколько лет и Виссарион Египетский раз в неделю питался почти всю свою жизнь. Это уже следствие духовной жизни. И это говорит об устремленности, о том, что человек забывает обо всем: забывает о пище, забывает о сне.

В прошлом веке был такой случай. Один раб Божий, которому исполнилось сорок лет, попросил у митрополита Московского Филарета благословения жениться, а тот ему резолюцию написал: пора уже подумать о вечной жизни, то есть уже пора думать больше о смерти, о переходе в вечную жизнь. Митрополит Филарет сам был подвижник, аскет, молитвенник; и хотя он был вознесен очень высоко в обществе и государстве, но по внутренней своей жизни был устремлен в Царствие Небесное. Поэтому ему было дико, что человек в таком возрасте думает о какой-то женитьбе, ведь женитьба - дело временное. Нехорошо, конечно, человеку жить одному, лучше в браке, но ведь в сорок лет пора какими-то серьезными вещами заниматься, тем, о чем все-таки в первую очередь должен думать человек, а не устройством здесь, на земле.

И вот, если мы хотим достичь Царствия Небесного, достичь благодати Божией, надо нам стараться свою душу, свой ум, свое сердце устремлять к Царствию Небесному. А это тоже, между прочим, достигается постоянным упражнением, тоже достигается постоянным навыком. Надо нам стараться не терять память о Боге, о том, что у нас есть Отец Небесный, что мы во вселенной совсем не одиноки. Помнить о том, что Сын Божий Единородный сходил на землю две тысячи лет тому назад и что апостол Андрей Первозванный приходил на землю Русскую и проповедовал Евангелие. Помнить и о том, что нас крестили, и какие молитвы над нами читали. Надо все время помнить, что прошлое воскресенье мы причащались, что мы есть храм Святого Духа, в нас благодать Божия пребывает, и думать, как бы нам ее не потерять. Все время помнить, что Господь видит нас - не только выражение нашего лица, не только наши поступки, но и те мысли,

которые проносятся у нас в голове. И Господь видит, принимаем мы эти мысли или с гневом отвергаем.

Господь все видит, и, если мы будем постоянно помнить о Нем, нам будет стыдно грешить, мы будем постоянно смиряться, мы будем постоянно над своей душой бдеть, мы будем бояться, что в нее войдет что-то нечистое. Конечно, по немощи, по нерадению, по маловерию, по жестокосердию мы постоянно уклоняемся от Бога. Но все время, постоянно и неизменно нужно нам опять возвращаться к мысли о Боге, потому что Господь все видит, Господь все знает и Господь нас любит - какую же боль мы Ему приносим, когда согрешаем словом, делом и мыслью.

Вот тогда наша жизнь начнет меняться, у нас начнет, как по-русски говорят, совесть просыпаться, потому что постоянная память о Боге - это и есть совесть. "Весть" - значит "знание", а "со-весть" - это Тот, Кто вместе с нами знает все о нас, это Господь. И если Он будет всегда близок к нам, если мы не потеряем память о Нем, то мы всегда будем стоять на суде Божиим и просто не сможем согрешать. Ну как перед лицом Божиим согрешить? Это же страшно! Конечно, по немощи мы постоянно отвлекаемся, страсти помрачают наш ум, и мы опять забываем о Боге, но ведь опять мы можем перекреститься, опомниться, сказать: "Господи, вразуми, останови меня".

Святые отцы изобрели способ, как непрестанно помнить о Боге: для этого надо постоянно молитву повторять, не словами, а сердцем. Но сердцем не каждый может молиться, поэтому начинают, конечно, со словесной молитвы, потом творят молитву умную, а потом уже она делается сердечной, когда человек молится не умом, а самым сердцем. И тогда сердце постоянно помнит о Боге, человек находится в постоянной связи с Богом и уже не может согрешать - то есть он спасается, потому что к нему приходит благодать Божия. Но для этого нужно постоянно стараться молиться: утром, днем, вечером, в обед - всегда. Ум не должен быть праздным. Еще Владимир Мономах своим детям писал: вот скачешь на коне и молись, повторяй: "Господи, помилуй", - большая польза тебе будет для ума. Это еще девятьсот лет тому назад он так детей своих учил. Какая мудрость у него была!

Вот так и нам надо всегда, во всяком деле, на всяком месте стараться занять ум молитвой, все время спохватываться, если ум наш празден. Тогда у нас не будет в голове помыслов посторонних. У нас в душе будет Бог, у нас в душе будет постоянная молитва. Апостол дал заповедь: "непрестанно молитесь" - значит, когда мы не молимся, мы согрешаем, даже если и заняты каким-то самым благородным делом. Потому что любое дело без молитвы, самое прекрасное,- это есть грех, и это дело никому не нужно. Богу нужны не дела рук наших, потому что то, что мы руками делаем, ногами,- это все сгорит, это все не вечно, вечно только то, что относится к нашему духу, к нашей душе,- дела веры. А главное дело веры - молитва. Вот поэтому и надо стараться все время молиться, а это, конечно, трудно.

Молиться - значит кровь проливать, но только так и можно. Святые отцы говорили: "Дай кровь и прими Дух". Без этого невозможно. Поэтому надо все время подвизаться, надо все время себя заставлять, надо все время себя понуждать, надо просыпаться. Мы-то все время спим, или замечательное слово есть: "балдеть". Мы постоянно "балдеем", потому что все время в голове что-то есть: туда посмотрел, это почитал - и в такой "балде" весь день и проходит. А вечером, когда встаем молиться, разве это молитва? Тоже опять сплошная "балда". Хорошо, если четыре слова до ума дошло. А во сне что? И во сне так же: то то приснится, то это. Утром встал - и опять сначала. И вот надо нам стараться из этой мути бесовской, из этих мечтаний, помыслов, планов, которые мы строим, всяких безумных осуждений, обид, которые в голове нашей кипят постоянно,- надо из этого выходить на свежий воздух благодати Божией. И это возможно только молитвой.

Но многие из нас, ходя в храм уже многие годы, так и не поняли, что значит молиться. Ищут какие-то хорошие молитвы или какие-то особенные, совершенно не понимая, что молитва заключается не в словах, это не магия. Молиться все равно как; можно: "Помилуй меня, Боже" повторять, а можно просто говорить: "Господи" - и этого достаточно. А можно молиться какому-нибудь святому, а можно Матери Божией. Это совершенно неважно, ведь, когда мы молимся, допустим, Серафиму Саровскому, мы молимся в нем и Самому Богу, потому что в Серафиме тоже Бог. Когда мы обращаемся к Матери Божией, мы обращаемся к Самому Господу Иисусу Христу, потому что на руках Матери Божией Христос. А где Христос, там и вся Пресвятая Троица, потому что Христос, и Отец, и Дух - это одно. Неважно, как молиться, лишь бы нам постоянно в этом упражняться. И не надо тут никаких особенных художеств. Молиться надо просто: как мы друг с другом разговариваем, так надо постоянно устремляться в молитве к Богу.

А почему у нас нет такого постоянного желания к Богу обращаться? Потому что мы Его не знаем. Если бы мы познали Бога, мы бы это ценили, мы бы боялись заснуть, потому что задремлешь на часок - и на этот момент Бог уйдет от тебя. Вот почему святые не спали - они боялись потерять молитву, потому что молитва - это сладость невыразимая, это же Царствие Небесное. А как перестал молиться - Царствие Небесное кончилось, ушло, потому что с молитвой ушел и Бог. А только сказал: "Господи!" - и Он опять здесь. Поэтому если уж святые и спали, то нехотя, по немощи: все-таки человек, все-таки какой-то отдых нужен. Поэтому и отдыхали, кто стоя, кто сидя. Вот Серафим, например, два часа в сутки только спал, и ему хватало, потому что это для него было не главное.

Конечно, нам такой веры не достичь, но каждый в свою меру должен стремиться. И вот это устремление и есть подвижничество, это устремление есть подвиг христианский. И только к тому, кто устремляется, Господь выходит навстречу. А если мы будем просто развлекаться: это сделать, то сделать, туда сходить, это посмотреть, то почитать,- мы ничего не достигнем, мы будем все ходить вокруг да около. А Господь очень близко, Он готов в наше сердце прийти, лишь бы у нас было к тому усердие. А усердие с чего начинается? Опять же с веры. Вот написано в Евангелии. Веруешь? Давай. Не веруешь? Ну спи. Умрешь - тогда уже поздно будет, тогда уже не добудишься. Если в этой жизни человек Бога не встретил, то и за гробом он Бога не встретит, он так и пройдет мимо, туда, в преисподнюю.

Вот мы собрались в церкви - и здесь полнота пребывания Божества. Такого общения с Богом, как в церкви, невозможно достичь никак. Здесь мы имеем возможность причащаться Святых Христовых Таин, Тело Самого Бога в себя принимать. Можем соединяться с Богом не только душой, духом, но и даже телесно, можем себя обожить с помощью Таин Христовых. Вот что нам дано! Причем даром, нас не спрашивают: достоин, не достоин. Крестился - и пожалуйста, вот тебе Царствие Небесное открыто. А у человека соображения какие-то: то ему некогда, то у него какая-то забота, то он думает, чт'о дедушка с бабушкой скажут. Тут Царствие Небесное дают, а у него какие-то соображения. Сразу ясно, что человек вообще не понимает, о чем речь, потому что отношение к Евхаристии, отношение к Божественной литургии - это отношение к Самому Христу.

Если человек стремится к Богу, к Царствию Небесному, он стремится и к причастию. А если он к причастию не стремится, то хотя по девяносто тысяч акафистов будет читать, можно твердо сказать, что он уходит мимо Христа, он совершенно не туда идет, потому что источник всякой духовности есть Евхаристия, причастие Святых Христовых Таин. Поэтому то, что нас отводит от причастия,- это только враг, хотя враг этот может и в рясе быть, он может и в митре быть, он может быть и в обличии старца. Евхаристия есть краеугольный камень, на котором все проверяется, это эталон, по которому меряется все. Потому что это, собственно, и есть Церковь, это то, ради чего Христос пришел. Если

человек это духовно, сердцем усвоил, то он на верном пути; если он этого не понимает, то он вообще не христианин еще, он пока еще, можно сказать, мусульманин, иудей.

Если человек не понимает мистику таинственной жизни Церкви, то тогда о чем может быть речь? Потому что только становясь причастником Божьего естества, как апостол Петр пишет, можно быть христианином, а все остальное - просто культурная надстройка. Можно все это очень любить и уважать, можно об этом читать и размышлять, но это пока еще философия. А Царство Небесное есть таинственная связь души человека и Бога, которая осуществляется здесь, на земле, и ее начало и источник - причастие Святых Христовых Таин. Вот здесь, в причастии, человек и соединяется с Богом в такой полноте, которая просто уму невообразима. Ни один ангел не может так соединиться с Богом, как самый последний грешник в причастии. Только надо это осознать, надо в это верить, надо это видеть сердцем. А если этого нет, если сердце холодно, если есть какие-то посторонние соображения, значит, человек пока еще спит.

Поэтому наша жизнь должна быть вся евхаристична, наша жизнь должна быть наполнена Божественной литургией, вся наша жизнь должна стать богослужением, подготовкой к причастию - мы должны жить от причастия до причастия. Один святой сказал: надо жить так, чтобы каждый день быть готовым либо умереть, либо причаститься, надо быть всегда готовым, надо всегда к этому стремиться. Так же и Господь говорит: не знаете, когда Господь придет. Может быть, завтра? А я готов, я всегда в молитве, я всегда буду устремлен к Богу, я всегда буду заповеди Божии исполнять.

Это, конечно, идеал. Мы по немощи так не можем, и Господь это знает, и Он с нас не спросит никогда, как с Виссариона Египетского. Он знает, в каком мы веке живем. Он знает, в каком мы окружении живем. Он знает, что мы все с луны свалились, Церковью с детства не воспитывались, и родители в нас ничего духовного почти и не вложили. Все это Господь знает, и снисходит к нам, и готов все простить, но уж устремление должно быть от нас. Вот тогда Господь все простит так же, как Аврааму Господь простил, так же, как Павлу, Петру. Ведь Петр тоже отрекался от Господа, но Господь ему простил, потому что как он Господа любил? Вот подплывает в лодке к берегу и видит: человек стоит на берегу. Один ученик говорит: "Это Господь" - и Петру уже больше ничего не надо, у него терпения даже нет, чтобы доплыть, он бросается и плывет, хотя на лодке же быстрее, там весла. Но ему не терпится. Вот такое чувство бывает: едешь в трамвае и опаздываешь, а он еле тянется, и хочется выйти и бежать бегом, хотя ясно, что на трамвае все равно быстрее. Но сердце вырывается из груди, хочется быстрее. Вот такой был Петр, и такая у него была вера и жажда быть с Богом. Поэтому он и стал первоверховным апостолом.

И если в нас чуточку хотя бы этого будет, то на эту чуточку мы и сподобимся Царствия Небесного. Господь нам даст только то, что мы сами захотим. Как это ни парадоксально звучит, но Царствие Небесное получают все желающие. Кто на земле от Адама до сегодняшнего дня желает Царствия Небесного, все это желание осуществляют. И в ту меру, в какую человек желает Царствия Небесного, в ту меру он его и получает. Только это желание должно идти из самой глубины души. И тут все честно, потому что Бога нельзя обмануть. Любовь нельзя никак изобразить. И насколько любишь Бога, настолько и будешь близок к Нему. Аминь.

*Крестовоздви
женский храм,
18 июня 1988 года, вечер*

Суббота седмицы 5-й по Пятидесятнице

Бог создал человека по Своему образу и подобию, и троичность его состава наблюдается во всем. Человек существует в трех ипостасях: мужчина, женщина и дитя. И внутри своей собственной личности он тоже состоит из трех составов: тела, души и духа. Но при этом, как и Бог, он является существом цельным, простым, он един.

Наша телесная жизнь проявляется в том, что мы едим, пьем, жалеем свое тело, стремимся к отдыху, не хотим физически перенапрягаться, из инстинкта самосохранения стараемся избегать всяких опасностей.

Жизнь душевная - это сфера наших чувств, эмоций. Во многом к ней относится и интеллектуальная жизнь. Многие современные люди, не знающие Бога, говорят, что посещение театров, чтение книг, путешествия, всяческое развитие интеллекта есть проявление жизни духовной. На самом же деле это проявление жизни душевной: душа развивается, изучая культуру человеческую, слушая музыку, читая книги.

И наконец, самая высшая, важная сфера - духовная, потому что духом своим человек обращен к Богу. И Сам Бог есть Дух, поэтому в нашем духе проявляется наше божественное подобие.

В каждом человеке существуют все три сферы, но по тому, какая из них преобладает, люди разделяются на плотских, душевных и духовных. Для одного важнее книгу почитать, а для другого - вкусно поесть. То есть один человек более плотской, другой более душевный. А для третьего важнее Богу помолиться. Это сфера духовная. Понаблюдав за собой, мы заметим, что какая-то сфера в нашей жизни обязательно преобладает: то ли плотская, то ли душевная. И лишь духовная ни у кого из нас не преобладает. Это - результат трагедии человечества, к которой мы все причастны. Когда Адам отпал от Бога, духовная сфера его повредилась и он перестал видеть Бога. А мы все правнуки Адама, поэтому духовная сфера и в нас повреждена.

Но Господь Иисус Христос, как говорится в одном церковном песнопении, преклонил небеса и сошел на землю. Родился маленький Младенец Христос от Пречистой Девы Марии, и началась новая эра. От Рождества Христова пошел даже новый отсчет летоисчисления. И теперь каждому человеку дан шанс: любой может креститься и начать духовную жизнь, начать по крупицам восстанавливать в себе утерянное духовное, восстанавливать видение Бога, духовное познание иного мира, достичь жизни вечной.

Как человек состоит из тела, души и духа, так и окружающий мир состоит из материальной, душевной и духовной сфер. Мир материальный - это разные страны, предметы, растения, моря, горы, всякая материальная красота; все то, что можно потрогать.

Мир душевный - это мир культуры, искусства, живописи. Он тоже имеет знаки материального проявления. Например, книга существует в виде печатных знаков, через которые мы входим в тот мир, который создал автор. Или открывая нотную тетрадь, мы видим какие-то значки. Но оказывается, если сквозь эти значки пройти, мы войдем в совершенно особенный, созданный человеком мир музыки. Он замкнут внутри себя, и, употребив определенный труд, каждый может этот мир познать. Так же существует и мир живописи, мир истории, мир вокала - тоже целая сфера, очень глубокая и интересная. И много-много других.

А есть еще мир духовный - где живут святые, ушедшие от нас на небо; где живут все девять чинов ангельских; где живет Сам невидимый и непостижимый Триипостасный Господь Бог в сиянии Своей славы. Там же живут и наши усопшие сродники - они не исчезли, исчезло только их тело, их материальная, телесная жизнь.

Материальное все временно: исчезает тело, исчезают цивилизации, целые страны, народы - всё. Исчезает и мир душевный. Лишь какие-то высшие проявления душевной жизни остаются в веках - Достоевский, Томас Манн, Моцарт, Бах, может быть, Римский-Корсаков. Это связано с тем, что в самых высших проявлениях душевной жизни человек касается жизни духовной. Так и говорят: в этом произведении есть искра Божия. Если искра Божия есть, это будет жить в веках, потому что Бог вечен и неизменяем. И когда в человеке есть отпечаток Божества, этот божественный талант, то даже душевное его произведение, плод его души будет жить вечно и переживет создателя.

Самая высшая сфера - это сфера духа, потому что из нее не исчезает ничто. Духовное вечно. И каждый человек, независимо от степени его одаренности, может достичь этой высшей жизни, которая есть общение с Богом. После Рождества Христова любой: крестьянин, плотник, ученый, музыкант, художник, милиционер,- может достигнуть духовной жизни, высшей, вечной жизни, которая никогда не кончается и пребывает вовек.

Конечно, каждый человек бессмертен, независимо от того, святой он или грешник. Но по церковному учению жизнь есть общение с Богом. Кто не имеет общения с Богом, тот не живет, потому что в его жизни нет полноты. Вот лежит человек в реанимации - его мозг не излучает уже никаких импульсов, а сердце бьется. Коли его иголкой, руби топором - он не чувствует. Можно ли сказать, что он живет, если он ничего не чувствует, не понимает, себя не помнит - он как бы исчез? Да, сердце его бьется, биологическое существование еще налицо, но душа его нам недоступна. Или, допустим, безумец лежит на Каширке, во втором отделении пятнадцатой больницы, для тяжелобольных. Он не понимает человеческую речь, он живет в своем фантазмагорическом мире, и душа его недоступна, контакта никакого нет. Можно ли сказать, что это жизнь?

Так же и жизнь духовная. Человек может сочинять музыку или писать замечательные рассказы, но если он не живет духовной жизнью, это жизнь неполная. Потому что когда он умрет и телесная его жизнь прекратится, то, окажись он в мире духовном, в мире духов, чем ему там жить? Романы писать? А там нет бумаги и письменного стола, там даже тела нет. И ему останется только страдать, потому что он привык к жизни плотской и душевной, которая за гробом реализоваться не может. За гробом остается только жизнь духовная. Насколько человек сумел приобщиться к духовной жизни здесь, на земле, живя плотью своей и владея собственной душой, настолько он и сможет жить ею и там. Поэтому цель христианской жизни - достичь Царствия Небесного, то есть еще живя здесь, на земле, проникнуть в мир духовный.

В древней Церкви людей крестили в купели, имевшей форму восьмигранника. В этом заложен глубокий смысл. Господь сотворил мир в шесть дней, то есть шесть эпох, эонов. В седьмой день Господь почил от трудов. В этом седьмом эоне и живет все человечество. А восьмой день есть день будущий. Как суббота - это последний день недели, а воскресенье - следующий, как бы восьмой день. И именно воскресный, восьмой день стал самым главным праздником Церкви, потому что Церковь готовит людей, живущих здесь, на земле, к жизни вечной, той, которая будет в следующем эоне, в ином мире. Но этот вечный мир через Церковь - духовное небо - вторгается и в нашу земную жизнь. Поэтому любой человек, переступивший порог храма, знает он это или нет, на самом деле уже находится в области вечной жизни.

В каждом человеке, как бы грешен он ни был, что-то духовное сохраняется. Редко кто доходит до полного безумия, когда все духовное из его души уходит. Поэтому любой человек, независимо от его погруженности в грех, в собственную гордость, в ослепление, переступая порог храма, ощущает, что душа его начинает трепетать. Хотя какая разница? Стены, стекла - все то же самое, что в обычном здании. Многие бывали на экскурсиях в храмах, которые не действуют. Там некоторые даже в шапках ходят - и ничего не чувствуют. Но вот когда человек с улицы вошел, а в храме происходит молитва, он поневоле начинает здесь как-то умолкать. Разные степени этого умолкания существуют,

но тем не менее душа его нечто чувствует. Основная масса людей так и говорит: что-то есть. Однако поскольку человек полностью погружен в тину греха, он не различает этого "что-то". Нужен целый процесс очищения, пока Бог приблизится к человеку и человек начнет видеть Бога.

Если бы сто лет назад кто-то сказал, что Бога нет, на него бы смотрели как на сумасшедшего: как так нету? это же очевидно. А для современного человека все наоборот. Он говорит: покажи мне Бога, потому что я даже не понимаю, о чем речь. То есть, оказывается, можно так удалиться от Бога, что потерять даже видение Его. Современный человек в этом смысле уникален, таких людей не было никогда на земле, с самого сотворения Адама, это совершенно новая формация. Один крупный политический деятель сказал, что за последние годы духовный облик людей изменился неузнаваемо. Действительно так: неузнаваемо изменился духовный облик человека; возник совершенно новый, особенный человек, который не чувствует, не знает, не понимает и никак не ощущает Бога, поскольку целую сферу человеческой жизни отсекали.

Если человека ослепить, жизнь его будет ущербна, поскольку восемьдесят процентов информации о мире он получает через глаза. А если у человека отнять духовную сферу, он превращается в нечеловека. Двадцатый век дал нам целый ряд таких страшных нелюдей, в которых нет ничего человеческого, их даже судить нельзя, их нельзя ни в чем обвинять. Это просто плеяда зверей, которые никогда раньше по земле не ходили. Это, конечно, большое достижение нашего века, но достижение, к сожалению, отрицательное. Хотя в то же время двадцатый век дал и очень много святых.

И здесь мы подходим к весьма важной проблеме. Возьмем нашу историю. Тысячу лет прожила Святая Русь - и когда у нас был самый взлет духовной жизни? В какой век было больше всего святых, когда у нас была самая великая архитектура, самая великая живопись, самая великая музыка? В конце четырнадцатого - начале пятнадцатого века. А что в это время происходило в государстве? Полное разорение: князья между собой дерутся и еще призывают на помощь татар; постоянная междоусобица, храмы разоряют, дань берут, людей убивают, кровь течет рекой. Страшные времена. Спрашивается, как же так? Татаро-монгольское иго, жуткие исторические катаклизмы - а здесь красота духовная, причем высочайшего качества, высочайшего духовного совершенства.

Оказывается, существует закон: чем больше угнетена материальная и душевная сфера жизни, тем больше расцветает духовная. Это естественно. Возьмем огород: чем больше мы будем полоть сорняки, тем лучше будет расти доброе семя. Поскольку у человека сильно развита плотская и душевная сфера, это мешает жизни духовной. А когда все в тяжелом зажиме и полито кровью, то духовная жизнь расцветает лучше. Поэтому двадцатый век, когда душевная и материальная жизнь была зажата, и дал самое большое количество святых, чем за всю предыдущую историю.

Вот на Западе никто никого не гоняет, никого не сажают, а люди в церковь не ходят. Почему? А потому, что материальная сфера в высшей степени развита. Душевная тоже - всего полно, пожалуйста: какие хочешь фильмы смотри, какие хочешь книги читай, на любых языках; куда хочешь поезжай, музыку слушай любую. Абсолютно все доступно. И причем люди почти не страдают благодаря прекрасно развитой медицине. Все бы это хорошо, благо для тела и благо для души, но человек живет на земле временно. Сколько бы ты благ душевных и телесных ни получал, умирать все равно придется. Можно уехать в Эквадор, там, говорят, люди до ста лет живут и больше, есть такое селение. Богатые японцы так и делают, покупают там себе имения, а своими финансовыми империями управляют оттуда. Хотят подольше пожить.

Ну хорошо, сто пятьдесят лет прожил, ну двести восемьдесят, но потом-то все равно умирать. А Христос нам другой путь предлагает: не так уж важно, как ты проживешь в смысле телесном и душевном, а главное - как в духовном; и главное не количество лет, а

качество твоей жизни. Вот что важно, потому что за этой жизнью идет следующая, вечная. Здесь мы только в преддверии той жизни, и надо скорей искать жизнь духовную, искать Царствие Небесное, искать Духа Святого, искать общения с Богом. Вот этим, собственно, Церковь и занимается, этому она и учит людей на протяжении двух тысяч лет. И хорошие ученики - те, кто усваивают это; они этой жизни сподобляются, знакомятся с ней. Причем чтобы духовную жизнь постичь, не нужно быть каким-то интеллектуалом. Нужно только Евангелие знать и принять его сердцем. А уже когда Дух Святой приходит, Он может сделать человека образованным. Если мы почитаем послание апостола Петра, мы увидим, какая в нем премудрость. А ведь это простой рыбак. Поезжай на Белое море или на Балтийское, поговори с рыбаками. Что ты услышишь? А Петр - какой рыбак! Откуда у него такая премудрость? Почему такая благодать капает из его уст? Потому что он святой, потому что он приобщился к Богу и Бог сделал его свободным.

Старец Силуан был тоже простой мужик, уехал на Афон спасаться, молился, стал святым. И к нему приезжали многие ученые люди. И духовный его сын отец Софроний, написавший о нем книгу, - тоже очень премудрый человек, знает много языков, но такого общения с Богом, как Силуан, он не имеет. У Силуана спрашивали: "Отче, откуда ты все знаешь, хотя газет не читаешь, радио не слушаешь?" Телевидения тогда на Афоне, конечно, не было. А он говорил: "Господь просвещает". Потому что действительно у святых поразительное ведение. Вот читаешь пророков Моисея, Исаию или апостола Павла и думаешь: как же они могли знать, что будет через несколько тысяч лет? Ну как это возможно предсказать? Это сейчас, глядя на какую-то политическую жизнь, можно сказать, кто победит, Джексон или Дукакис. Скорей всего, Дукакис, а может быть, и Джексон. Мы не можем даже предположить, что за жизнь будет через тысячу лет, а они это говорили. Потому что человек, когда имеет общение с Богом, становится сам богом. А для Бога нету времени, для Него нет ни прошлого, ни настоящего.

Когда мы начинаем читать какую-то книгу, мы еще не знаем, что будет в конце, а автор знает, потому что он сам ее написал. И автор той книги, которую все мы читаем, то есть нашей жизни, - Бог. Мы твари, или, по-русски более ласково звучит, творения, и мы проживаем жизнь заново. Вот родился маленький человек - он вступает в этот мир и проживает новую жизнь. И Христос хочет этого человечка спасти, чтобы он Царствия Небесного достиг. А мир хочет его погубить, развратить, отнять у него то малое духовное, что в нем еще осталось. Такая борьба происходит за каждого человека между Христом и миром. Кто в ней победит?

Когда мир жесток к человеку, когда случается какая-нибудь катастрофа: война, голод, засуха, Чернобыль, муж ушел, ребенок умер, - тогда человек, естественно, обращается к Богу. Вспоминает о своем Отце Небесном, ищет в Нем защиту, потому что на самом деле он беззащитен. Действительно, если внимательно подумать: как мы живем? - мы увидим, что это же по милости Божией. Ведь наша жизнь буквально всегда на волоске и зависит от нелепейших случайностей, и чуть что - болезнь и смерть. Это все настолько близко, вообще умереть так легко, и то, что мы все живем, - это милость Божия, это чудо. Вот так задумаешься: почему еще земля хлеб родит? Это же чудо, потому что как земля может еще рожать хлеб, когда у нас в стране ежегодно мамочки убивают в своем чреве пять миллионов младенцев? А еще говорят: немцы, фашисты, душманы. Какие там немцы?! Сами мамочки своих детей убивают - а потом еще какие-то урожаи у нас бывают. Это даже удивительно. Ведь все пропитано кровью; убийства, вопли о преступлениях людей до неба дошли. Поэтому Господь всякие прещения и дает - то одно, то другое, то третье. Все у нас разваливается.

Почему же именно у нас? Почему в Англии шестьдесят центнеров с гектара, а у нас пятнадцать? Коровы в Голландии дают по три ведра в день молока, а у нас по три литра, как коза. Почему сколько мы ни бьемся, у нас все не так, а там все хорошо? Ведь они от Бога отступили, и мы отступили. А почему сатана им так хорошо помогает, а нам нет? Да

потому, что мы Русь Святая, у нас очень много святых и они молятся за нас. Они нам помогают, они хотят, чтобы в нас духовная жизнь началась. А духовная жизнь может начаться только тогда, когда пояс потуже затянешь.

Почему в Церкви четыре поста? Неужели нельзя все подряд есть, зачем себя мучить? Вот сейчас как бы хорошо молочка попить - травка свежая, молочко парное. Но нельзя, пост. И этим постом мы возносимся над своим плотским желанием, мы показываем, что духовная сфера для нас важнее. Хотя кому-то поначалу, может быть, и трудно поститься, но ведь как душа радуется посту, как окрыляется сердце, как молитва лучше идет от того, что мы утесняем свое тело, свою плоть. А если мы будем поститься еще душевно, ограничивать свою душевную сферу, а все освобождающиеся силы тратить на духовное - почаще в храм ходить, почаще к причастию готовиться, побольше Евангелие читать, ближнему любви побольше оказывать, стараться кому-то помочь - ради Христа, чтобы Господь дал благодать?!

Когда жизнь налаживается, когда полная свобода, полное изобилие - это страшно для души, потому что человеческое сердце быстро жиреет. А ведь каждый хочет, чтобы все было хорошо. Представим себе на секунду, что наступило наконец это "все хорошо". Ну и что? Храмы опустеют. Кто будет молиться? Ну, может быть, десяток наберется на всю Москву, которые будут Бога благодарить. В храм-то люди обычно приходят от скорби. Господь избирает людей скорбью, потому что Он Сам скорбит. Господь смотрит на нашу землю и скорбит: люди, что же вы делаете? Я вам дал такую землю, такую планету прекрасную! Гагарин летал, восхищался - такая красота! А во что ее превратили? Это ужас! Люди, а во что вы себя превратили? Во что вы превратили человеческие отношения? Вот посмотрите, как живут кот с кошкой, как воробьи живут между собой, - и посмотрите на свои отношения. Это же кошмар. А во что вы тело свое превратили? Тело дано как орудие для исполнения предначертаний Божиих, а человек что с ним делает? Какую он пищу ест? Ту, какая ему вредна. Какие он напитки пьет? Какие его разрушают, делают дураком, безумцем.

Все извращено, все напоено всяким блудом, все служит совершенно не той цели, для которой Господь предназначил. Господь создал для одного, а человек все делает наоборот, все испортил, все изгадил. Ученые говорят, что скоро на земле наступят очень мрачные времена. Они, конечно, наступят, это обязательно; и антихрист придет. Все это будет. Поэтому нам нужно не расслабляться, не расплыться по миру, а стараться собирать духовное сокровище по крупицам, стараться вникнуть в духовную жизнь, побольше молиться, все время понуждать себя на духовное делание, постоянно закалять и упражнять свою душу.

Сейчас мы живем в эпоху сравнительно свободную, а, может быть, будет еще более свободно. И в этом есть большой соблазн, потому что можно уйти в сферу материальную, телесную и в сферу душевную, заняться внешней деятельностью и утратить самую главную - духовную. Эпоха, благоприятная для внешней жизни, жизни духовной наносит большой вред, потому что очень много сил может уйти как в трубу. Когда все благополучно, тогда люди Бога забывают. Почему такое мрачное было отступление от Бога в нашем народе в начале двадцатого века? Именно от спокойной, сытой жизни. Крупнейшая держава, церковью полно, священников десятки тысяч, школы, больницы, богатство, еда, всего вдоволь. Крестьяне землю получили, обрабатывают, богатеют. А Бог все дальше, дальше, дальше, потому что "трудно богатому войти в Царство Небесное". Конечно, среди святых были тоже богатые люди, но это очень трудно. У моей супруги в юности была подруга, она говорила: раньше как хорошо, у меня была одна юбка, и я никогда не думала, во что мне одеться; а теперь у меня две, и я каждый день мучаюсь, какую надевать.

Это действительно так. Когда у человека есть какое-то имение, материальное или душевное, оно начинает его мучить. Допустим, человек очень умен - ведь ему нужна все

время пища для ума. Или человек очень музыкален - ему нужна пища для его музыкальности, иначе это втуне будет лежать. И чем больше человек всякого имени имеет: денег, талантов, красоты,- тем труднее. Представим себе двух женщин: одна очень-очень красивая, а другая очень-очень некрасивая. Кому жить легче? Конечно, некрасивой легче, у нее ни забот, ни хлопот. А к красивой все время цепляются, то один пристанет, то другой. Насколько жизнь усложняется, когда человеку дан какой-то талант, даже телесная красота. Хотя что телесная красота? Прошло сорок лет - и уже нет ничего, все увяло. Это все временное, все быстротекущее, на все это глупо жизнь тратить. Тем не менее люди в силу своей душевности, своей плотскости завидуют как раз богатству, уму, красоте, талантам, превозносят это, потому что не знают красоты духовной.

Вот Достоевский, какой был умница, какой был талантливый, а смиренно к старцу Амвросию ездил в Оптину пустынь, что-то у него спрашивал. А что Амвросий? Простой человек, все время болел; лежал, народ принимал - то есть и тело угнетено, и никаких дарований нет. Был у него, правда, поэтический дар, он старался свои поучения давать в стихах. Стихи эти очень нескладные, чудные, потому что он человек простой, не как Борис Пастернак, но сколько в них премудрости. И запоминаются они очень быстро: "Без смиренья нет спасенья". Или, допустим: "Там, где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного". И он такими стихами и Гоголя просвещал, и братьев Киреевских, и Достоевского. Хотя Го-голь - уж такой талант! Есть ли более талантливый писатель на Руси, чем он? А тем не менее к старцу Амвросию ездил, потому что стремился к этой духовной красоте.

Беседа с прихожанами

Меня как-то один раб Божий заставил Афанасьева прочитать. Я честно прочел целый том. Ну, думаешь, что человек мучается, над чем он бьется? Какие-то проблемы решает, страдает, а ведь все это давно разрешено в Евангелии. Толчет воду в ступе, это просто смешно. Так же и Толстой - даже санскрит выучил, чтобы "Бхагавадгиту" читать, а "Добротолубие" не читал. Только в конце жизни спохватился, что надо святых отцов почитать, увидеть их премудрость, чистоту, ясность, красоту духовную. Поэтому жизнь-то и растеклась по душевному плану и самое главное утеряно. Бился всю жизнь: почему простые мужики так легко умирают - лег, всех сыновей позвал, перекрестил: "Ну, прощайте, простите кому чего...", жене сказал, кому какие долги отдать, руки сложил и помер. А сам он почему так тяжело умирал, так мучился, так страдал? Да потому, что мужик знал, куда он идет, мужик всю жизнь к этому готовился - а Толстой все какие-то проблемы решал чисто душевные, и самое главное ушло.

Вот так можно всю жизнь проболтать и ничего не сделать. Или всю жизнь работать, работать: это купил, это купил, а дети не воспитаны, один в тюрьме сидит, другой спился. Спрашивается, зачем ты работал? Лучше бы ты корку грыз, а с детьми занимался, молитве бы их учил. Спроси у любого: "Ты своего сына "Отче наш" научила?" - "Нет, батюшка, нет".- "А сама знаешь?" - "Знаю". Ну а что же теперь удивляешься, что он у тебя пьет. Ведь надо же главное делать в жизни. А почему человек не делает? Да потому, что это очень трудно. Действительно, труд писателя или художника - это гораздо тяжелее, чем у станка стоять; и физически тяжелее, и душевно. А труд духовный - еще тяжелей.

Молиться гораздо трудней, чем романы писать, а романы писать гораздо трудней, чем машину водить. Шофером легче быть, чем, допустим, писателем или композитором, а уж молитвенником быть - это еще куда тяжелей. Поэтому не много писателей, а молитвенников вообще по пальцам можно посчитать.

И нужно нам стараться вот этим самым главным делом заниматься, потому что время лукавое. Все журналы и книги не перечитаешь, все страны не посетишь, со всеми людьми интересными не познакомишься. Надо искать одного Бога. Нам только это бы успеть, ведь жить-то мало осталось. Сейчас легкая полоса, а потом будет очень трудно. И если мы не найдем Бога, то мы пропали: мы соблазнаемся, нас закрутит этот водоворот, и душа наша погибнет. Сколько Господь над нашей душой трудился - а все погибнет. Как это обидно, как жалко!

Поэтому будем почаще в храм ходить, будем стремиться к тому, чтобы сердце наше раскрылось навстречу Богу, будем Его искать. Будем стараться все время Евангелие читать, познавать Бога, все время взывать к Нему. Ну и, конечно, будем всячески избегать греха, потому что если ты согрешишь, то Бог отойдет от тебя - и вновь и вновь придется сначала начинать. А начинать сначала всегда тяжелей. Лучше идти нам потихонечку, но все время вперед, чем скатываться назад и начинать все снова. Да поможет нам в этом Всемиловитый Господь. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
2 июля 1988 года*

Память святых Петра и Февронии Муромских

Святой апостол Павел в Послании к Коринфянам, которое мы сегодня читали, пишет (пишет, конечно, православным христианам, а не лишь бы кому; и, если мы православные христиане, это к нам тоже относится): "Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. И еще: Господь знает умышления мудрецов, что они суетны". О чем это? Мы помним слова Господни, что христианин должен свою душу погубить - тогда он ее обретет. И в притчах, которые сегодня Господь нам говорил, также содержится некое "безумие", очень важное для нашего понимания.

Царство Небесное подобно "сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее". В жизни так не бывает, но представим себе человека, который очень интересуется жемчугом. И вот он узнал, что где-то продается очень красивая жемчужина, и продал все, чтобы ее купить. Поступок с точки зрения здравого смысла совершенно безумный, но именно к такому "безумию" нас Господь и призывает, потому что в нем раскрывается вера наша.

Если мы веруем в Бога, веруем в Царство Небесное, тогда мы должны совершать такие безумные с точки зрения этого мира поступки. И этих безумных поступков у христиан накапливается очень много, если они последовательно идут за учением Христа. Например, меня кто-то обидел. Как я должен поступить? Я должен поступить по справедливости: отомстить. Мне сделали зло - и я должен нанести зло. С точки зрения этого мира так и надо, и все так и делают: ты мне плохо - и я тебе плохо, ты мне слово - и

я тебе десять. А с точки зрения христианина нужно совершить безумный поступок: он мне сделал плохо, зло мне нанес - а я его простил. И вот оказывается, что тот, кто совершает такие безумные поступки ради Христа, на самом деле бывает не в проигрыше, а в выигрыше; он не только достигает Царствия Небесного, не только приобретает Духа Святого, но и вокруг все умирят. Например, один человек на другого накидывается и начинает его за что-то ругать или в чем-то укорять. Если другой отвечает ему тем же самым: а ты посмотри на себя, а что ты? - начинается склока. И каждый раз, когда они встречаются, они начинают ругаться, и эта ругань продолжается долгие годы. А если бы один из них совершил безумный поступок: взял бы и не стал ругаться,- то другой бы поругался, поругался и перестал, потому что невозможно ругаться одному. Ругань, если ее не поддерживать, быстро иссякает.

К этому-то безумию нас Господь и призывает. Он говорит: не надо отвечать злом на зло. "Мне отмщение, Аз воздам". Если мы веруем в Бога, то должны знать, что все, что с нами происходит, не случайно и зачем-то в плане Божиим нам нужно это потерпеть. Поэтому если мы согласны принимать то, что с нами происходит, значит, мы тем самым покоряемся Богу. И Господь, видя нашу покорность Ему, Сам нашу жизнь устраивает, то есть мы приобретаем нечто лучшее, приобретаем драгоценную жемчужину.

Такая мудрость духовная гораздо выше, чем мудрость мирская, потому что мудрость мирская велит нам жизнь устроить только здесь. Когда у меня кто-то хочет что-то отнять, мирская мудрость мне говорит, что надо не отдавать. Ну как же я отдам? значит, у меня не будет, а у него будет? Это несправедливо. И что в результате? Ты потратил силы, потратил здоровье, потратил время, разнервничался весь - не отдал, победил. Ну и с чем ты остался в результате своей победы? Посмотри в свою душу, что там? Только зло и расстройство. А Господь иначе говорит. Он говорит: надо совершить безумный поступок. Когда у тебя кто-то просит верхнюю одежду, отдай ему и сорочку, пусть все возьмет. И если ты что-то отдал ради Царствия Небесного, ты получишь гораздо больше - не только Царствие Небесное, но и все, что тебе необходимо материального для жизни; получишь гораздо больше, чем тебе нужно.

И так бывало всегда. В одном житии описывается, как некий язычник нашел деньги, так много, что у него просто закружилась голова. Он пришел к жене и говорит: "Что делать с этими деньгами?" А жена у него была верующая, она ответила: "Отдай их христианскому Богу". - "А как это сделать?" - "Пойди к церкви, отдай нищим". И он впервые в жизни решился на безумный поступок. Прошло некоторое время - и он получил гораздо больше: он получил хорошую должность, и вышел из нищеты, и жизнь свою устроил прекрасно, потом крестился, стал христианином.

Или сегодня Святая Церковь празднует память двух святых, Петра и Февронии - он был князем Муромским, а она дочерью крестьянина. Петр заболел проказой. Эта болезнь и сейчас почти неизлечима, а тогда, в тринадцатом веке, и подавно. Медицина была только народная, никаких средств облегчения болезни не знали. И Бог открыл, что исцелить его может только Феврония. Послали за ней, и она его действительно исцелила. И она была так хороша собой, так мудра, так благочестива, была таким прекрасным человеком, что Петр предложил ей руку и сердце. Он, князь, предложил ей, простой крестьянке. Феврония согласилась выйти за него замуж, но бояре забеспокоились, что крестьянка будет княгиней, и изгнали Петра. Сказали: либо ты с ней разведись, либо бросай княжество. И Петр совершил безумный поступок: он оставил жену себе и бросил княжество.

Если у Молотова жена сидела, а он продолжал царствовать, если у Калинина жена сидела, а он продолжал царствовать - они не пошли вслед за женами, решили лучше остаться на месте, а жены пусть сидят,- то Петр и Феврония не так поступили. Он отказался от княжества и ушел за женой, совершил безумный поступок. И что же в результате? Господь Сам вмешался в это дело, и весь Муром был наказан. Тогда жители

поняли, что это за изгнание князя, пошли пали ему в ноги и вернули Петра и Февронию, и Господь город спас. А почему так случилось? Потому что человек совершил благородный поступок, а благородный поступок - это всегда безумие.

Я сижу, входит бабушка - я встаю, уступаю место. Разве это не безумие? Безумие. Я сам устал, мне тяжело стоять, а я уступаю место другому. Или двое дерутся на шпагах. У одного шпага выпала из рук, и вместо того, чтобы его заколоть (у него шпаги нет, взять его и проткнуть - удобно и легко), противник ему предлагает поднять шпагу и продолжать драться. Или лежачего не бить. Ну это раньше, сейчас-то бить, сейчас попробуй в драке упали - забьют ногами насмерть. А раньше такого не было, упал - значит, вставай. Почему? Нельзя лежачего бить, это нехорошо, потому что лежачий не может защищаться. Но не бить лежачего - это же поступок безумный. Или, допустим, кормить военнопленных. Захватили врагов и вместо того, чтобы с них кожу снять, выколоть им глаза или еще как-то истязать,- вместо этого свою пищу отдать им, поделиться, хотя самим мало. Они только что в нас стреляли - но нет, их покормить из своего котла. Разве этот поступок не безумный с точки зрения здравого смысла? Конечно, безумный.

Или утром проснулся, но еще хочу спать - а я вскакиваю и сразу начинаю молиться Богу, потому что иначе я не успею, надо на работу бежать. Разве это не безумие? А в воскресенье, когда все люди спят, на раннюю в семь утра приходиться? Это значит, в шесть-полседьмого надо из дома выходить. А всю жизнь Евангелие читать? Разве это не безумный поступок? Безумный. Все время вникать в одну и ту же книгу и из нее пользу для себя черпать.

А рожать детей вместо того, чтобы их убивать? Ведь все вокруг убивают, и причем даже бюллетень за это получают. А вместо этого детей рожать, и есть одну кашу, и всю жизнь свою класть на воспитание детей. Уйти с работы, жить похуже, победней, но зато все время, все свои силы отдать воспитанию детей. Разве это не безумие?

Господь всегда требует от нас мудрости высшей, духовной, то есть всегда предпочитать пользу духовную пользе материальной, потому что материальное глупо собирать. Как бы ты ни был богат, как бы ты ни был знатен, властен, на каких бы автомобилях ни ездил, какие бы бриллианты на себя ни надевал, а умирать все равно придется. И все, ради чего ты жил, все это пойдет прахом. Даже еще хуже: когда ты беден, ты умираешь легко, когда богат - очень тяжело. Потому что ты умер, душа от тела только отошла, а там уже начинается: тащат себе, драки между детьми, дележка - жена, сноха, свекровь, внуки, племянники. Стоят на отпевании и вместо того, чтобы молиться, думают, кому чего достанется, а душа это все видит и чувствует. То есть человек сам себе готовит страшную участь.

А Господь хочет, чтобы мы приобрели сокровище духовное. Господь нас призывает к высшему, к высшим духовным поступкам. И конечно, это начинается с малого, надо постепенно свою душу готовить, тренировать, упражнять. Тогда постепенно мы от малого перейдем к большому и так потихоньку станем из животных людьми, а потом из людей станем ангелами. Вот такими ангелами, какими были все святые, которые жили до нас, а некоторые даже среди нас живут, но их сейчас уже очень мало, мы люди грешные. И Господь говорит нам, что будет в последний день: когда настанет жатва, все будет разделено. Это сейчас все вместе произрастает, в каждой душе человеческой есть и добро, и зло. И надо нам так жить все время, чтобы это добро прибывало. Самое ценное благо - не материальное, самое ценное благо - это добро душевное. Вот это надо приобретать, всю свою жизнь на это потратить.

Ну хочется ему - пусть он заберет. Не надо, конечно, говорить: пусть подавится, потому что это не пожелание добра. Это пожелание того же зла, это бессильная злоба человеческая. Нет, нужно доброхотное даяние, когда человек по доброму расположению души отдает. Но если каждому из нас сейчас скажут: отдай все,- мы не сможем этого

сделать, мы слишком жадные. Поэтому надо учиться, тренироваться потихонечку, понемножечку. Сколько тебе не жалко, столько учишь и отдаешь. Не жалеешь - приобретешь гораздо больше. Приобретешь доброту, щедрость. Вот, допустим, у меня миллион рублей, и я завистливый и жадный человек. В каком магазине я могу купить доброту? Нигде ее не купишь ни за какие деньги. Но если из этого миллиона я начну творить добро, то постепенно войду во вкус этого добра, и постепенно душа умягчится. И так во всем. Серафим Саровский говорил, что добродетель - это не груша, ее враз не съешь. Это очень хорошее выражение - поэтому и называется "добро-детель", что нельзя стать сразу хорошим, нужен постоянный, постоянный труд.

Как Петр и Феврония - ведь они не сразу к этому пришли, а постепенно, всю жизнь. Петр болел проказой, страшной болезнью, и достиг смирения, понял ценность жизни и поэтому так легко от княжества отказался. Другие сколько совершают разных преступлений, чтобы только эту власть иметь. Вот, допустим, Святополк Окаянный, который жил немножко пораньше, братьев родных убил, чтобы только завладеть престолом. А Петр взял эту власть и отдал. Сам, добровольно отказался, ради жены. Потому что жена - это плоть моя, я должен за нее умирать. Неужели какая-то власть временная дороже? Это здесь, пока на земле, человек князь, а как только умер, он уже никакой не князь. Еще несколько лет пройдет, вообще его будут поливать последними словами. Вот ему кланялись, "ура" кричали, а пройдет время - плевать будут на его могилу, потому что власть - дело временное, а любовь выше всего. Поэтому Петр предпочел это.

И Господь хочет, чтобы мы всегда предпочитали пользу духовную. Поэтому надо всегда смотреть: что мне выгодней? С точки зрения материальной выгоднее одно, а с точки зрения духовной - другое. Вот стою в очереди, а передо мной женщина плохие помидоры откладывает, а хорошие берет себе, и берет не полкило, а восемь килограмм. И она все хорошие берет и берет, а я за ней стою и все это вижу, и меня прямо раздирает: ну что же мне достанется? мне-то нужно всего полтора килограмма, я в больницу еду, я туда еду... Мне хочется закричать: давайте только по два кило! да что она копается! да сколько можно ждать? Но что я приобрету, если так закричу? Я приобрету полтора килограмма помидоров. А если я потерплю, ничего не скажу? Во мне все кипит, а я буду терпеливо ждать и, чтобы легче было ждать, лучше буду Богу молиться: Господи, Ты меня успокой. Ведь Царство Божие - это не пища и питье, и даже если я съем не полтора килограмма помидоров, а пятнадцать, то от этого ни здоровье мое, ни тем более состояние души не улучшится, так что можно и без них обойтись. Вообще помидоры - это не русская еда. Ведь жила Россия, слава Богу, тысячу лет без помидоров, и никто не умирал, а еще крепче были. А чтобы вырастить их, нужны и теплицы... И если я так себя успокою, то я приобрету нечто большее: я приобрету терпение, и я приобрету смирение. И если взвесить, что дороже: терпение и смирение или полтора килограмма помидоров, то сразу ясно, что терпение и смирение гораздо важнее, чем эти помидоры.

И вот так надо всегда выбирать духовное, а материальное уступать, тогда мы будем в выигрыше. Но для этого нужна вера - вера в Царствие Небесное, вера в загробную жизнь, вера в Бога. Вот тут-то и проверяется, во что ты веруешь, в помидоры или в Царствие Небесное. Что ты хочешь приобрести: то, что можно пощупать, - или совершить благородный поступок? Сделать то, что хочется, или делать то, что Бог велит? Так люди и различаются: одни живут по животным своим инстинктам, а другие - по Божественному закону. И нравственность этих людей принципиально различается. Если человек не знает Божественного закона, он способен на все. Почему Церковь не разрешает своим чадам жениться или выходить замуж за людей неверующих? Вот, говорят, какая жестокость! Да потому, что неверующий человек способен на все, у него нет никаких тормозов, он может и соврать, он может и бросить, он может и к другой уйти. На все способен, потому что он все ищет выгоды материальной.

Вот, допустим, жена твоя состарилась и заболела - ну, бросить ее, найти молодую, хорошую и здоровую. С точки зрения здравого смысла так и надо поступать. Или, допустим, у тебя очередь на квартиру подходит, и у другого тоже подходит, а ты дал взятку - и первый. С точки зрения здравого смысла это правильно: подумаешь, дал триста рублей, зато квартиру получил на всю жизнь, так же выгодней. Ну, а что ты приобрел? Жилище. Ну, проживешь ты еще пятнадцать-двадцать лет, а потом все равно умрешь. Значит, ты приобрел временное. А вечное? А вечное потерял, потому что ты человека обидел, и вместо того, чтобы всю жизнь тебя благодарить, этот человек всю жизнь тебя проклинает. Оказывается, что в этой-то жизни ты приобрел, а в той потерял. И так все время, так каждый день, каждый час. Вот ребенок пристаёт, а ты устал. Можно сказать: "Отойди, отстань, мне не до тебя". Но когда пройдет пятнадцать лет, это словечко к тебе вернется рикошетом. Когда ты обратишься к нему с просьбой, он скажет: "Слушай, отец, отстал бы ты, ты мне надоел". А кто так научил? Ты сам научил. Поэтому лучше преодолей, лучше потерпи, лучше не раздражайся, лучше не говори зло, потому что обязательно тебе это другим концом по голове даст, обязательно, непременно, иначе просто не бывает, это закон духовной жизни.

Поэтому жить надо очень осторожно и внимательно и всегда надо выбирать духовное, духовную пользу искать. Господь это учение и принес на землю. Так что если мы православные христиане, то будем учиться быть безумными ради Христа, потому что вся христианская жизнь с точки зрения здравого смысла - это безумие. Поэтому христиан православных и называют дураками и сумасшедшими. Сейчас, правда, это уже отменили, теперь уже сказано с официальной трибуны, что верующие ничем не хуже неверующих, а раньше, если верующий - это значит уже шизофреник. Теперь нас уже официально признали, мы теперь юридически полноценные люди, но все равно неверующий на верующего человека смотрит как на безумца. Возьмем монаха: жены нет, работает на дядю, и, что ему ни прикажут, все делает, и живет в одном месте, не может оттуда выйти сам, по собственной воле. Ну не сумасшедший ли? А я имею три жены, имею детей по всей России, хочу пью, хочу ем и сам себе голова. Как один человек сказал: сам себе слуга и господин. С точки зрения здравого смысла монашество - это безумие. А с точки зрения духовной? Он в выигрыше, потому что он все оставил ради Царствия Небесного.

Поэтому надо нам, если мы веруем, стараться веру свою таким образом углублять. Это очень трудно, ведь все вокруг живут иначе. Очень трудно быть белой вороной. Ну а что же делать? Христос все тот же, и заповеди те же, ничего в них за две тысячи лет не изменилось. Ту книжечку, которую я вам читаю, читали и сто лет назад нашим предкам, и двести, и триста, и четыреста, и пятьсот, и шестьсот. И Петр и Феврония тоже на этой книжечке воспитывались и стали настоящими людьми. И мы можем такими стать, а можем стать как все. И надо выбирать: либо ты хочешь быть как сорняк, который растет сам по себе, его никто не сеет, он сам как хочет, так и растет - либо ты хочешь быть знаком культурным, добрым растением. А за растениями добрыми надо ухаживать: и поливать, и удобрять, и окучивать, и ненужное обрезать. И все это требует труда. Поэтому добро в себе вырастить - это очень тяжелый труд, а зло растет само. Но раз мы верующие, мы должны стараться этот труд обязательно употреблять. Ради чего? Ради нашего Бога, ради Царствия Небесного. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
8 июля 1988 года*

Воскресное всенощное бдение. Память преподобного Андрея Рублева

Завтра Святая Церковь чтит память новопрославленного святого преподобного Андрея Рублева, который жил в пятнадцатом веке, следовательно, свыше пятисот лет тому назад, и при жизни почитался как выдающийся иконописец. О нем есть упоминания и в летописях, правда очень скудные и краткие. Неизвестно, откуда он родом, как он жил, как подвизался, как молился,- почти ничего неизвестно кроме того, что он был учеником преподобного Сергия и по его благословию написал "Троицу".

Можно спросить: а на каком основании он канонизирован как святой? Дело в том, что примерно через восемьдесят-сто лет после покрытия олифой икона чернеет и изображение на ней перестает быть видно. Поэтому когда иконы, которые написал Андрей Рублев, потемнели, эти доски стали использовать для написания других икон, и память о его живописи исчезла из Церкви. Андрей Рублев был вновь открыт в двадцатом веке, когда его иконы расчистили. Расчистили - и ахнули: кто же мог создать такую красоту? Бросились к летописям и увидели, что в эти времена творил такой иконописец, ученик преподобного Сергия. И стало совершенно очевидно, что эти иконы могли быть созданы только им. Поэтому Андрей Рублев явился в двадцатом веке как бы заново. На каком же основании Церковь заключает о его святости? Это зиждется на одном-единственном аргументе, но это аргумент такой силы, против которого сказать уже ничего нельзя: за него говорят его иконы. Такую красоту мог создать только святой человек. И после того, как он написал свои иконы, было даже специальное Соборное постановление, чтобы писать только как Андрей Рублев. Хотя сам он отступал от канонов, существовавших в то время, но то, что он написал, стало каноном, то есть в переводе с греческого - правилом.

Преподобный Андрей расписал много храмов в Москве, Звенигороде и других местах, но от его фресок сохранились только фрагменты. Он написал очень много иконостасов, но полностью ни один иконостас тоже не сохранился. Из Звенигородского иконостаса до нас дошло только несколько икон. Самая знаменитая - "Спас", которую отняли у Церкви, и она сейчас в Третьяковской галерее, и "Апостол Павел" и "Архангел Михаил" - тоже в Третьяковской галерее. Эти иконы каждый из нас должен обязательно увидеть, и не только увидеть, надо их знать, надо на них долго и долго смотреть, надо их очень хорошенько запомнить, особенно "Троицу", написанную по благословию преподобного Сергия и ставшую художественным изображением высокого богословия этого святого, который в честь Пресвятой Троицы основал свой монастырь - Троице-Сергиеву Лавру. Ее так и называли - дом Пресвятой Троицы.

Все искусствоведы - православные, католики, баптисты, методисты, верующие, неверующие - единодушно признают "Троицу" Андрея Рублева высочайшим шедевром мирового искусства и говорят, что никто никогда ничего подобного не создавал и, естественно, создать уже не может. Это был взлет человеческого духа на совершенно недостижимую высоту. Рублевская "Троица" есть удивительное явление Бога на землю, потому что без помощи Божией создать такую невыразимую красоту, перед которой преклоняются все, независимо от их веры, невозможно. Эта красота сокрушительна, она имеет небесное происхождение.

Икона есть образ Божий или образ святого, и, глядя на образ, верующий человек умом и сердцем возносится к первообразу. И чем совершеннее икона, чем она духовнее, тем сердце легче устремляется к небу. Когда человек стоит перед образом "Троицы" Андрея Рублева, его ум и сердце возносятся к Самой Пресвятой Троице, поэтому роль этой иконы огромна. Вот такой колоссальный аргумент в пользу святости преподобного Андрея Рублева. Творение его ума, его сердца, его рук пережило века и до сих пор продолжает действовать. Конечно, грешному человеку создать такое невозможно. Дела рук человека свидетельствуют о устройении его души. "Дерево познается по плоду". Вот стоит перед тобой человек. Как узнать, каков он? Надо рассмотреть, какова его жизнь,

какие у нее плоды: посмотреть на его поступки, на выражение его лица, на его слова, на его детей, на ту работу, которую он делает. И если во всем этом присутствует красота, то это от Бога.

Сколько людей талантливых бьются сейчас, чтобы создать красивые здания, красивую одежду, красивые спектакли, красивую музыку. А что получается? Получается уродство и безобразие. Но ведь эти люди очевидно талантливы, почему же они не могут? Потому что в их творчестве нет Бога, а то, что без Бога, не может быть красиво. Нельзя без Бога построить ни красивого дома, ни воспитать красивого человека, потому что создатель красоты - Бог. Куда ни посмотри, что Бог ни создал, все изумительно красиво: и звезды, и небо, и клетка, и атом, и горы, и леса, и деревья, и птицы, и бабочки, и все животные - все необычайная красота. Где присутствует Бог, там всегда красота.

Вот течет река. Посмотри, какие у нее красивые берега, какие по берегам растут прекрасные кусты, деревья. Послушай птички голоса - какая красота! А вот пришел человек, у которого нет Бога в душе, - и он эту реку запрудил; рыбу, которая в ней плавает, отравил; он небо закопчил; он чернозем закопал, а наверх глину выдавил. Леса он спилил, из деревянных домов ушел жить в железобетон. Человек, в котором нет Бога, все изуродовал. А посмотри на детей этого человека - во что они превратились, эти дети? А посмотри на отношения в семье у этого человека. Посмотри на отношения на работе. Посмотри, как он работает, как он одевается, посмотри на выражение его лица, послушай, как он говорит. Какие слова несутся из того места, которое раньше называлось ртом? Что представляет собой этот человек? А жизнь его? А поступки? А если в мысли заглянуть? А если посмотреть, какие у него в душе кипят чувства? Это ад крошечный, это мрак, это чудовищное бытие души, заблудшей от Бога.

Вся красота от Бога, и красота - это есть величайший аргумент. Федор Михайлович Достоевский, наш замечательный писатель, говорил, что только красота спасет мир. Только красота. А красота утрачивается, более того, с потерей Бога утрачивается даже понятие о красоте. То, что всегда, во все эпохи считалось уродливым, теперь многие находят красивым. Поэтому сейчас наглядно видно, как быстро человек деградирует. Люди, живущие в одно время, современники, уже не могут найти общего языка. Особенно это наглядно в музыке: ту музыку, которая нравится пятнадцатилетним, тридцатилетние не могут слушать, а пятидесятилетние от нее начинают болеть - у них раскалывается голова, поднимается давление. Они могут даже умереть от этой музыки, а пятнадцатилетним она нравится. То есть сместилось все, всякое понимание.

Но ведь красота - вещь абсолютная. Никто не может сказать, что "Пресвятая Троица", написанная Андреем Рублевым, безобразна. Никто не может сказать, что небо некрасиво или что некрасив уссурийский тигр, или бабочка махаон, или павлиний глаз. Есть ли на свете такой человек, который, увидев эту бабочку, скажет: она не красива? Нет, потому что красоте, созданной Богом, покоряются абсолютно все. Поэтому красота может стать критерием истинности нашей жизни. Каждый из нас имеет всегда в душе, в уме очень много вопросов: что мне делать? как мне поступить? что сказать? И критерием можно сделать красоту. Вот ты хочешь что-то совершить - а подумай немножечко: красиво ли это? И если это некрасиво, то это будет и безбожно, потому что то, что имеет хоть какое-то касание к Богу, это всегда красота.

К сожалению, по своей греховности мы часто за красоту принимаем красоту. Мы люди душевные и плотские, а не духовные, поэтому духовную красоту часто не видим и не ощущаем и в силу нашей чувственности любим красоту душевную, душевность. И в отношениях с людьми нам больше нужна душевная красота, нежели духовная, потому что духовная красота требует от человека слишком большой высоты. Поэтому уровень восприятия красоты очень снижается. Маленьким детям нравится все очень яркое, броское, сильно звучащее, потому что у них чувства не развиты, им нужно все в чистом, открытом виде. И у современных людей, даже взрослых, тоже чувства не развиты, не

развито чувство красоты, поэтому они впадают в те же ошибки. А если мы посмотрим на создание Божие, то увидим, что Господь в Своем творении употребляет удивительные краски. Не может человек создать такую голубизну, какую создал Господь в небе, и такую синеву, какую Господь создал в море, и такое изумительное сочетание разных цветов звезд. Какие оттенки оперения птиц или шкур животных! И при этом всегда, везде присутствует гармония, нет никакой какофонии. Те картины, которые создавал Бог, творя землю, прекрасно сгармонизированы, ни один предмет не вылезает, каждый имеет свое место. Что бы Бог ни создал, куда бы мы ни посмотрели, в любой уголок вселенной: на Луну прилети, на Марс, спустись на дно океана, загляни внутрь вулкана, посмотри на небо в пасмурную погоду и в ясную - везде красота, везде гармония.

Вот разные птицы: и скворец, и иволга, и жаворонок - начинают петь, и хотя они не знают ни нот, ни законов гармонии, и каждая поет свою песню, но это просто удивительная красота. И в эту гармонию птичьих звуков и шум ветра входит органично, и шум листвы, и плеск волн. Вот как Богом все устроено красиво. А если каждый из нас начнет говорить свое или каждый начнет петь свое? Это в хорах часто видно: один одно поет, другой другое - и все расплылось. А то, что создано Богом, не расплывается. Поэтому если человек стремится к красоте, стремится к тому, чтобы и свою жизнь сделать красивой,- это и есть стремление к Богу. Красота есть критерий истины, а то, что безобразно, всегда от дьявола.

Мы все устроены Богом и поэтому, естественно, хотим, чтобы все вокруг было справедливо. Но так как люди мы грешные, то обычно говорим не о справедливости вообще, а только о справедливости по отношению к нам. И вот в этот момент, когда мы хотим бороться за справедливость, когда в нас кипит праведный гнев, надо взять зеркало и посмотреть на свою физиономию, подумать: красиво ли выражение этого лица? Если нет - значит, пафос нашей справедливости греховен. И хотя этот пример очень поверхностный, но тем не менее, если задавать себе такой вопрос, это может нас в каком-то смысле остановить.

В человеке должно быть все прекрасно, и, конечно, самое главное - это его душа. Как бы ты ни был красив лицом, пройдет несколько лет, и это лицо покроется морщинами, глаза потеряют свой блеск, волосы поредеют, изменят свой цвет. А пройдет еще пятьдесят лет, и ты вообще умрешь, и по этому прекрасному лицу будут черви ползать. А красота души - вечная. Если ты красив душой, то твою красоту и на земле будут помнить, а главное, она пойдет вместе с тобой туда, в другой мир, в мир духовный. Если наша душа стала прекрасной - а прекрасной ее может сделать только Бог,- тогда она окажется с этими прекрасными людьми, которые тоже пребывают там, где вечная красота. Тогда мы увидим Андрея Рублева, преподобного Серафима Саровского, Матерь Божию и будем вместе с ними всегда, вечно.

Все мы ценим хороших, надежных, преданных, любящих друзей, потому что одна из самых больших драгоценностей на земле - это красота человеческого общения. А ведь когда мы оставим все и пойдем в Царствие Небесное, мы приобретем "во сто крат более,- как Господь сказал,- и братьев, и сестер, и отцов, и матерей". Только подумаем, какие люди нас будут окружать в Царствии Небесном! Просто дух захватывает! Самые выдающиеся, самые совершенные, самые умницы, самые красивые душой, самые нежные, самые любящие, самые верные, самые преданные, самые надежные. Какая красота! А если мы душу свою не уготовим для Духа Божия, если не войдем в Царствие Небесное, где мы будем пребывать? Там, где пребывают грешники, которые любят свой грех. Там тоже места разные: Лаврентий Павлович Берия в одном месте, Иосиф Виссарионович в другом, Гитлер в третьем, Карл Фридрихович в четвертом. Но это будет совсем другая компания - компания людей самовлюбленных, гордых, тщеславных, завистливых, жадных, спорливых, настаивающих на своем, миролюбцев, угодников плоти. Каждый выбирает то,

что ему по душе. Какая твоя душа, то ты и наследуешь. Выбери: вот правда, красота - а вот всякая погибель, и ужас, и кошмар, и отсутствие гармонии.

Если мы посмотрим жития святых - Василия Великого, Серафима Саровского, преподобного Сергия Радонежского, мы удивимся, что же это были за люди. Это были живые ангелы, в которых через увеличительное стекло, через микроскоп нельзя увидеть ни одного недостатка, ни одного изъяна! А с чего они начинали? Так же как и все мы, родились от папы и мамы, так же учились грамоте, так же молились Богу. Но они очистили свою душу - и нам этот труд предстоит. В этом-то и заключается смысл нашей жизни христианской, чтобы красота в нашем сердце победила уродство, чтобы выправить свою душу, чтобы все уродливое, все скотское, все превращающее нас в зверей, в демонов, в бесов очистить, чтобы нам превратиться в ангелов, чтобы не было у нас ни в душе, ни на языке, ни в уме ничего дьявольского, а было все только прекрасное, святое - все то, что сопряжено с любовью Божией.

Конечно, ради этой любви и красоты нужно очень много пострадать. Рублев тоже не стал сразу Рублевым. Он очень долго учился, он очень много написал икон. Безусловно, он был одарен от Бога, но, чтобы достичь такой легкости, такого совершенства, труда нужно очень много. Даже чтобы научиться в цель стрелять, и то сколько нужно труда положить, сколько нужно перепортить и мишеней, и стрел, и луков, и тетив изорвать. А тем более чтобы душу усовершенствовать, достичь высоты духовной, научиться молитве - сколько нужно пролить кровавого пота! С тех пор как человек отпал от Бога, не захотел жить с Богом, на земле все дается с трудом. Как бы хорошо: вышел на улицу - а там хлеб растет. Нет, так не получается. Сколько в эту землю нужно пота вложить, чтоб собрать зерно! Но и этого мало, зерно же не будешь горстями есть. А хлеб из готового зерна испечь - как это трудно! Сейчас этого почти никто и не делает, готовый покупают. Вот как это тяжело! А дитя воспитать! Вот взять и воспитать ребеночка, чтобы это был не хам, чтобы это был не рокер, чтобы это был не панк, чтобы это был не блудник. Как это трудно! Сколько нужно крови пролить и пота! Сколько нужно промолиться! Сколько нужно этих детей причащать, сколько им Евангелие нужно объяснять! Сколько нужно ограждать детей от школы, ограждать от улицы, ограждать от "друзей", вообще от всего, что в мире. Потому что что ребенок видит во дворе? А в школе? Это кошмар! А человеческие отношения? Ребенок же все замечает: как папа с мамой любят друг друга, как папа с тещей, как мама со свекровью - это же все видно, это же все впитывается.

Как же невыразимо сложно вопреки всему этому падшему миру нормального человека воспитать! А как книгу хорошую написать трудно! А посуду мыть разве не трудно? Все труд, все пот, все дается тяжелым трудом, но другого пути нет. Нельзя стать Серафимом Саровским, не проливая пот. Само собой ничего не будет. Поэтому будем трудиться. Вот мы и сегодня немножко потрудились: пришли, помолились. Как хорошо, слава Богу! Некоторые придут домой, будут еще молиться, будут правило читать. Попостились сегодня - завтра будут причащаться Святых Христовых Таин. Завтра выходной день, поспать бы до одиннадцати, до полдвенадцатого, но нет, надо потрудиться: встать пораньше, утренние молитвы почитать, молитвы ко святому причащению. Хорошо, если рядом живешь - на троллейбус сел, три остановочки проехал, и ты в храме. А некоторым на метро еще ехать или на двух автобусах. Как тяжело, трудно, но Бог труды любит. Чем больше трудимся, тем больше награда.

Чтобы эту мысль еще больше укрепить в нашем уме, приведу такой пример. Некий монах жил уединенно, питался тем, что найдет или что сам вырастит, но очень много об этом не заботился, а уделял все внимание молитве - самое монашеское дело. И только одна у него была скорбь: он не очень удачно выбрал место для кельи, и за водой ему приходилось ходить далеко. И он ходил так несколько лет, а однажды ему пришла мысль: что же я мучаюсь? зачем я каждый день хожу полчаса туда, полчаса обратно, час трачу? Этот час можно молиться. Перенесу-ка я келью свою поближе к источнику. И вот с этой

мыслью он возвращается последний раз от источника и вдруг слышит, сзади кто-то идет и считает: раз, два, три... Оборачивается - ангел. Он со страхом Божиим, трепетно так спрашивает: "Зачем ты за мной идешь и что ты считаешь?" - "А я считаю, сколько ты прошел шагов до Царствия Божия". Тогда он взял келью и еще отодвинул дальше. Вот такой поступок. С точки зрения здравого смысла это есть безумие, потому что все люди только и занимаются тем, что стремятся облегчить себе жизнь. Весь наш технический прогресс создан именно для этого. Чего пешком ходить? Сел в автомобиль и поехал, легко и быстро. Вроде бы да, но почему вдруг произошла промышленная революция и начался технический прогресс? Это совпало с отступлением человека от Бога. И чем дальше по пути технического прогресса, тем дальше от Бога. Чем больше комфорта, тем меньше благодати.

Человечество с помощью технического прогресса себя уничтожает. И когда на земле будет конец света, то это произойдет по причине технического прогресса: либо мы умрем от радиации; либо задохнемся, потому что не будет чистого воздуха; либо нас убьют ультрафиолетовые лучи, которые через озонные дыры проходят в нашу атмосферу, убивая все живое; либо умрем от болезней, которые сами себе создали; либо погибнем от оружия, которого накопили столько, что всю землю можно двадцать раз подряд взорвать. Человек сам себя губит. Вместо того чтобы жить среди лесов, полей, птиц, он дышит чем? Он дышит всякой гарью, он питается самыми страшными вещами. Даже кошки не хотят есть ту колбасу, которую мы едим. А кошка и по помойкам лазает, готова чем угодно питаться, но колбасу не хочет есть - ту колбасу, за которой люди, у которых есть разум, которые десять классов кончили, не только в очереди стоят, а едут за ней в другой город. Не безумие ли это? А все почему? Желание комфорта, нежелание трудиться, желание лежать мягко - пусть душно, но среди ковров, хотя они же синтетические, это же вредно. И в городе жить вредно, и ничего не делать тоже вредно, и ту музыку слушать, которую мы слушаем, вредно не только для нашей души, но и для здоровья.

Человечество само себя уничтожает. Вот едет человек на автомобиле - вроде быстро, вроде хорошо, удобно, но в результате что? Геморрой только развивается. Пешком-то ходить гораздо полезней. И так во всем. Человечество уже обречено. И наша задача - постараться как-то из этого общего потока губительного выйти. Пусть он несется со скоростью автомобиля, но надо все-таки стараться изо всех сил как-то затормозить. У нас сил очень мало, нас, верующих, осталось раз-два и обчелся, да и из них половина никуда не годных. Одна верующая другой говорит: ты заболела, пойдешь к бабке сходи, она тебе заговорит. За это надо от Церкви отлучать, а она ей советует! То есть качество этих верующих требует еще очень большого усовершенствования.

Нас очень мало, и грести против течения очень трудно, но надо. И Господь увидит - а Ему все видно, каждое наше сердечко перед Богом совершенно открыто, - Господь увидит, что кто-то старается грести против течения, не в этом общем потоке. Ведь вода течет всегда только вниз, она вверх течь не может - а Бог на небесах, поэтому надо воспарить от этого потока, надо стараться плыть против течения, а это очень трудно. И тех, кто гребет против течения, вообще никто не понимает. Потому что если норма убивать, а мы не убиваем, значит, мы уже ненормальные. Если норма грешить, а мы не грешим, значит, мы ненормальные. И все же надо нам стараться все время над своей душой трудиться и делать все время не то, что хочется. Потому что хочется нам, естественно, чего? Лечь, поспать, языком болтать, слоняться, чтобы в голове мысли всякие носились. Плыть по течению, как это легко: махнул рукой - двадцать метров проплыл. А попробуй против: гребешь, гребешь, гребешь изо всех сил, уже запыхался, а проплыл всего двадцать сантиметров. Ну что же делать, все равно цель-то она там, против течения. Вот так и греби всю жизнь, вот так и старайся, вот так и трудись. Тогда достигнешь. И пример этого - все наши святые угодники Божии.

Все бегут туда, а нам придется против - это же очень трудно, но другого пути нет. Царствие Небесное только там, куда Христос указал. Поэтому даже если нас сносит этим течением, надо все время выкарабкиваться, выплывать, выныривать и все время плыть против, против, против. Тогда мышцы нашей души будут укрепляться, душа будет становиться все мужественней, все храбрей, мы не будем бояться этого потока, мы переплывем это житейское море и к тихому пристанищу притечем наконец.

Тихое пристанище - это Царствие Небесное со всеми святыми угодниками Божиими. Есть ли что-нибудь более прекрасное?! Когда люди устраивают праздник, они обязательно позовут близких себе людей, купят еды всякой, и вот сидят вместе за столом, общаются, радуются, потому что это для человека высшее наслаждение. А представим себе, что мы будем на вечери любви и председателем за этим столом будет Сам Господь Бог, а вокруг все святые угодники Божии. И пусть мы с вами окажемся на самом-самом последнем краешке, пусть мы будем самые последние, даже и не за столом сидеть, а просто стоять и глядеть, и то какая красота, какая радость! И всего этого мы можем лишиться, если будем ленивы.

Мир спасет красота. А самая главная красота - это красота сердца человека. Поэтому будем стараться. Конечно, сразу мы этого не достигнем, надо сердце выправлять потихонечку: последить за своей речью, за тем, что ты говоришь; посмотреть за своей интонацией, каким тоном ты с людьми разговариваешь, особенно с близкими. С чужими-то мы все стараемся вежливо говорить: здрасьте - а вот именно со своими ближними какой у тебя тембр голоса. Последить за выражением своего лица, последить за своими чувствами, за своими мыслями, за движениями души последить, есть ли в этом красота.

Ведь у каждого человека существует понятие о красоте, потому что нас всех Господь создал. Если взять любого человека на улице, на остановке, на пляже - одеть, конечно, поприличней,- и посмотреть на его душу. Сколько же в ней добра, сколько красоты! Сколько в ней заложено богатства! А ведь какой все грязью залеплено. И жемчужину можно в навоз воткнуть, засушить, и останется один запах и вид неприятный. Сколько же навоза нужно очистить, пока этот жемчуг заблестит! И жемчуг нельзя просто так, где попало хранить, потому что он потускнеет, тоже нужны особые условия. Вот так и душа человеческая. Как же много нам надо над душой потрудиться, чтобы все наносное, что прилипло от этого мира, все эти водоросли, ракушки житейского моря очистить, чтоб то, что создано в нас Богом, расцвело!

И нам такая возможность дана. Вот корова - какой она родилась, такой и умрет. А человек нет. Человек родился от папаши пьяницы, родился от мамы гулящей, от бабки, которая курит и скверно ругается,- а может стать святым. Было бы желание, а Господь поможет. Корова бедная из своего коровьего состояния никак не может выйти, она не может ни в лесу жить, не может в Америку уехать, у нее только один удел: телиться, давать молоко и ждать, пока зарежут. А у человека очень много возможностей: хочешь - иди в монастырь, хочешь - женись тридцать раз, хочешь - детей воспитывай, хочешь - в детдом отдай, хочешь - кровь на войне проливай, хочешь - в тылу прячься. Что хочешь, то и делай. Хоть в городе живи, хоть в деревне, хочешь - в церковь ходи, хочешь - в кабак. Свободен человек, и эту свободу он может употребить и на добро, и на зло. Кипит в тебе зло - ругайся; а можешь взять и зло преодолеть: выйди в другую комнату, потерпи, не кричи, сделай красивый поступок. Не можешь каждый день так делать - через день: день ругайся, день не ругайся. И то будет хорошо.

Постепенно хоть что-то начни делать, потихонечку гребь против течения. Не можешь сразу все - но хоть что-нибудь. Посмотри на свою душу: какой у тебя самый главный грех, что самое гнусное, самое противное, чего ты перед людьми стыдишься, что наибольшее отвращение у тебя вызывает? Самому тебе противно - а подумай, как же Богу на тебя противно смотреть, и исправься. Сразу не можешь - начинай постепенно. Но трудись каждый день, старайся. Не можешь весь день - до обеда трудись, потом отдохни. На

следующий день опять начни. И увидишь, как с помощью Божией душа твоя начнет расцветать.

Вот я гляжу на вас на всех - а я здесь недавно, восемь лет - и вижу, как постепенно ваши души расцветают. Это зрелище завораживающей красоты. Приходит человек, Бог знает что у него в голове, ничего не понимает, пень пнем, а походит в храм год, два и начинает что-то соображать, начинает в нем образ Божий раскрываться. Смотришь, в семье у него начинает что-то налаживаться, и детки начинают лучше становиться, и лицо его разглаживается, и глаза уже не как обычно у человека - ну не глаза, а стекла. Ездишь в метро, стараешься не смотреть, а взглянешь - и жуть берет: что же у него в душе, ой, какие страсти кипят, какие бесы вокруг него вьются. Думаешь: бедный, несчастный. А тут-то борьба идет! И вот человек один грех победил, другой побеждает, с третьим в борьбе состоит. Такая красота! И Господь радуется, и ангелы ликуют, потому что "на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии".

А ведь до нас сколько было поколений! Деда кто-то помнит, прадеда уже забыли, а ведь был еще прапрадед, прапрапрадед, и так в самую глубь веков. И среди них у каждого из нас в роду святые люди есть, и они за нас молятся, они видят нас - и как же они радуются, когда мы вступаем в эту борьбу, когда мы плывем к тому берегу, где они все, плывем не по течению, а против. А ведь они - это соль земли, это лучшие люди, это красота, это собрание святых, это Церковь Божия. И каждому из нас уготовано место в Царствии Божиим, просто не все туда идут - дорожке человеку грех. Поэтому будем стараться все-таки грести. Многие, конечно, уже старые, многим и понять что-то трудно, и сил нет на молитву, но из последних сил все-таки надо шевелиться, надо все-таки преодолевать, надо что-то делать. И Господь, видя это, поможет. Господь знает, что человек слаб, и немощен, и грешен, но, если он хоть шевелится, Господь поможет - обратись только к Нему. С грехом самому бороться нельзя. Заметил в себе грех - и молись, и проси. Сам старайся, конечно, изо всех сил не грешить, но исцелить от греха может только Господь. Поэтому какая самая главная молитва у нас? Господи, помилуй. Мы ее все время на богослужении произносим. И ектенья: Господи, помилуй. И на часах по сорок раз: Господи, помилуй. И по двенадцать раз, и по три раза: Господи, помилуй. Помилуй, мы грешные, окаянные, бестолковые, дураки, плывем в преисподнюю. Взять нашу страну - ну не дураки? Все богатство истощили, всю красоту погубили. Недавно я проехал несколько сот километров - страшно смотреть: все изуродовано, церкви поломаны, дороги все разбиты, мужики пьяные.

Увидишь домик какой-нибудь старый - вот раньше люди жили, наличники какие, красота! Видно, что с любовью сделано. А современный коровник: здание уродливое, кирпич - половина белый, половина черный, окна кривые, цвет безобразный. Ужас, ужас! Что в душе, то и вокруг нас. А ведь была же совсем недавно такая красота. Еще я маленький был, в Оке вот таких судаков ловили. И ведь уже нет ничего, а дальше-то что, лучше будет? Нет, дальше будет только хуже. Что, верующих разве прибавляется? Когда я начинал здесь служить, на всенощной было десять-двенадцать человек, а сейчас сто пятьдесят. Но население-то Москвы за это время на сколько увеличилось? На миллион. Из миллиона сто человек! А из наших деток какой процент в храм ходит? Многие сейчас ходят, а пройдет пять-шесть лет, будут ли они ходить? Еще неизвестно, это они будут выбор делать. Сумеет ли в них любовь к Богу вложить, будут ходить. А если они от нас видят только зло, колотушки, ругань, то нет никакой надежды. Потому что Бог есть любовь. Не покажем ли им любви - они Бога не увидят. Из-под палки можно кого хочешь заставить Богу молиться, любого, но толку в этом никакого нет, потому что Богу нужно, чтобы человек сердце свое отдал, а сердце из-под палки не отдашь.

Вот и надо нам стараться. Терпением, любовью, кротостью, смирением спаси себя - и вокруг тебя спасется тысячи. Стань святым. Серафим Саровский стал святым - и сколько

людей спас. Сергей Радонежский стал святым - и мы его учеников сегодня прославляем: Андроника преподобного и Андрея Рублева. Без Сергея смогли бы они? Нет, не смогли бы. По молитвам его, старца своего, духовного отца, с его помощью стали, он им путь указал. Шли-то они сами, конечно. Каждый человек сам идет, но указать путь надо, особенно на первых порах, это очень важно.

Так что, братья и сестры, будем стараться украшать свое сердце, будем стараться украшать свой ум, будем украшать свои чувства, украшать всю свою жизнь. И тогда за этой красотой потянутся и близкие наши, потянутся и остальные русские люди, потому что они этой красоты не знают. От них же все схоронили, от них все спрятали. Где им узнать? Что они видят? Только один телевизор. А по телевизору что им покажут, то они и едят. Поэтому надо эту красоту являть миру. И никому ее, кроме нас, не явить. Поэтому на нас ответственность лежит не только за нас самих, но и за весь наш несчастный народ, потому что соль-то земли - мы. А если соль силу теряет, на что она нужна? Если мы себя самих не можем освятить, ну на что же мы годны? Потому у нас и мужья неверующие, потому у нас и дети в церковь не ходят. Что мы можем им показать? Сырое полено как зажжешь? Никак. Нет, надо сначала высохнуть, самим воспламениться, зажечься верою, зажечься добродетелями, красотой - и тогда к этой красоте люди потянутся. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
16 июля 1988 года, вечер*

Вознесение Господне

Сегодняшний праздник - двенадцатый, то есть один из самых главных двенадцати праздников церковного года, потому что вознесение Господне - один из основных догматов православной веры. "И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца", - каждый раз повторяем мы в Символе веры. Почему это имеет для нас такую важность? Во-первых, потому, что Сам Господь придавал этому огромное значение. Евангелист Лука, повествуя о дне, который предшествовал вознесению Господню на небо, рассказывает, как Господь явился ученикам, "стал посреди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги".

Господь хотел убедить их в том, что Он именно воскрес, а не просто им явился дух. Потому что довольно часто после смерти человека его дух во сне или наяву является его родственникам или знакомым. Это связано с тем, что усопший нуждается в молитве, а молиться за него некому, и тогда он, чтобы напомнить о себе, является - по милости Божией, конечно,- тому, кто мог бы за него молиться. Обычно в таких случаях человек в ужасе приходит в храм: "Батюшка, мне покойник приснился. Что делать?" Как что делать? Молись, он просит твоих молитв. Но Господь хотел именно убедить Своих учеников в том, что Он не дух. Поэтому Он им дал Себя посмотреть, потрогать. Смотри: вот здесь у Меня раны от гвоздей, это Я, Я Сам, потому что "дух плоти и костей не имеет".

"Когда же они от радости еще не верили и дивились" - то есть радость так их переполняла, что эти знаки, которые Господь им давал, как-то проходили мимо их сознания,- "Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними". Для чего? Чтобы у них в памяти хоть это

осталось: они дали Ему пищу, и Он ее съел - опять тем самым утверждая, что Он воскрес во плоти.

"И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний". Без этого отвержения ума понимать Писание нельзя. Вроде слова понятные, буквы русские, но читает человек, и ничего не укладывается у него в голове. Казалось бы, все так просто: "Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам". Что тут непонятно? Но часто человек, далекий от Бога, начинает читать Евангелие, потом быстро закрывает его и говорит: "Я ничего не понимаю". Отчего это происходит? Нет этого "отвержения" ума. Евангелие - книга закрытая, она открывается только верующим. Сколько неверующих людей читали Евангелие - и ничего не могли оттуда извлечь.

"И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима". То есть Господь говорит, что пророками все было сказано о Нем. И в знак истинности Своих слов Он и является ученикам воскресшим. Один человек может воскресить другого, такие случаи бывают: святые пророки воскрешали мертвых, а теперь уже и врачи умеют из мертвых воскрешать. Если человек умер недавно, несколько минут назад, то врачи могут его реанимировать - конечно, не каждого, а кому Господь даст. Но сам себя воскресить может только Бог. Поэтому самым главным свидетельством того, что Иисус Христос не человек, а Богочеловек, является то, что Он воскрес. Поэтому Господь и настаивал на этом.

"Вы же свидетели сему". Господь явился воскресшим не всем, а только тем, кто в Него веровал, веровал, что Он - Сын Божий. Для тех, кто в Бога не верит, Иисус Христос просто исторический персонаж: много было всяких замечательных личностей на земле, и Иисус Христос - один из них. Неверующие люди не уразумевают, что Иисус есть не просто человек, а Сын Божий, и, читая Евангелие, думают: вот это похоже на правду, а вот это придумано.

Каждое утверждение нуждается в свидетеле. Если судья хочет убедиться в том, что некое событие действительно произошло, он приглашает свидетелей, даже не одного, а по крайней мере двух, и на основании их свидетельства заключает об истине. И евангелист Лука, который написал это Евангелие со слов апостола Павла и других апостолов, тоже свидетельствует, что то, что он говорит, есть истина. Но людям, далеким от Бога, это как-то невдомек. Почему так происходит, почему одни люди не верят свидетельству других? Это связано со свойством человеческого сердца. Если сердце просто, как у дитя, то человек верит. Поэтому Господь и говорит: будьте как дети. А если сердце лукаво, человек начинает сомневаться. Потому что никаких доказательств, что Бога не существует, привести нельзя. Можно доказать, что объект есть, но доказать, что его нет, нельзя - нельзя доказать, что я не давал пять рублей. Можно доказать, что давал, а что не давал, невозможно; нельзя найти этому свидетелей. Поэтому доказать, что Бога нет, - это вообще задача невозможная.

Вера доказывается иначе. Возьмем двух людей: один верует в Бога, а другой верует, что никакого Бога нет; один верует, что Христос есть Сын Божий, а другой верует, что Христос - это просто историческая личность. И вот разожжем большой костер и скажем обоим: пойдем за свою веру в огонь. Но ни один атеист за идею, что Бога нет, никогда в костер не пойдет, ни один. А среди верующих пусть не все, но такие люди найдутся. Почему мы говорим, что свидетельства всех апостолов истинны? Потому что они за эту истину, каждый, отдали жизнь, причем не просто отдали, а многие перед этим потерпели страшные истязания. Им достаточно было только сказать: "Христос не есть Сын Божий, Он не воскрес, это мы сами украли тело, мы это все придумали" - и они были бы на свободе. Их так и склоняли: "Ну что ты упрямисься? Ну веруешь и веруй, соври

спокойненько, и мы тебя отпустим". Нет! Что с ними только ни делали, как их только ни мучили, в каких темницах, в кандалах они только ни были! И каждого из них убили - но они не отказались. Следовательно, это истина.

Любого человека, убежденного в любой идее, очень просто сломить: не дать ему спать, не дать ему есть, выбить зубы, поместить в холодный карцер, а еще пригрозить, что его в сумасшедший дом посадят,- и он все подпишет, оговорит кого угодно, на всех показания даст, любую ложь признает, в какую и поверить трудно. Почему? Потому что никакая идея не дает человеку силы противостоять злу. Эту силу может дать только Бог. И апостолы потому и являются свидетелями, что они даже перед лицом смерти, перед страшными, жуткими совершенно мучениями - апостола Петра на кресте распяли вниз головой, апостола Андрея тоже распяли на кресте, растянув ему руки и ноги, с одного содрали кожу, другого в кипящее масло кидали,- тем не менее они в истине устояли. Вот поэтому Господь говорит: вы будете Мне свидетелями. И благодаря их свидетельству и мы с вами веруем, и до нас веровали еще миллионы людей, и сейчас веруют миллиарды. Но поверить в это зависит от свойства сердца человека: кто от Бога, тот воспримет, кто не от Бога, тот не воспримет.

Дальше Господь им сказал: "И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше". "Обетование" на современном русском языке значит "обещание". Что же Отец Небесный обещал? Еще через пророка Иоилия Он говорил: "Излию от Духа Моего на всякую плоть". До того как пришел Христос в мир, Дух Святой почивал на отдельных людях - пророках, которые являлись в мире, один на сотню, задолго до пришествия Спасителя и говорили именем Господним. На всенощной мы часто читаем пророчества Исаии пророка, который Духом Божиим открывал людям, что с ними будет и что им нужно для спасения их души. И та сила свыше, которая сошла на апостолов, которую Господь им послал с небес, сделала их всех тоже пророками. Так же и каждый человек, который становился учеником апостолов - настоящим, конечно, а не на словах,- через крещение, через возложение рук апостольских тоже становился пророком, то есть имел в себе благодать Святаго Духа. Все первые христиане были пророками, все возвещали волю Божию, все говорили устами Божиими. Сам Дух Святой давал им эту власть и это слово.

А почему же в нас это оскудело? Именно в силу нашего лукавства, в силу того, что мы на словах только веруем. У любого спроси - все верующие: и кто в храм ходит, и кто в храм не ходит тоже говорит, что в душе Бога имеет. Как же определить, есть ли в нем Бог или нет? Очень просто: ударь его по правой щеке. Если он подставит левую и не прогневается на тебя, то Бог есть, а если не подставит, значит, Бога в душе нет. Потому что если в сердце человека действительно Бог, благодать Божия, то значит, в нем Дух Святой. А Дух Святой может пребывать только в чистом сердце. В чистом сердце нет ни злобы, ни зависти, ни гнева, ни сребролюбия, ни блуда - ничего этого там нет, там есть только кротость и смирение. Поэтому очень просто проверяется то, что мы не с Богом, что Бог не в нас: у нас нет любви - ни к родственникам нет любви, ни друг к другу, даже в храме.

Почему первые христиане, ученики апостолов, которые действительно все были пророками и действительно все говорили иными языками,- почему они обратили к Богу всю Римскую империю? Потому что люди, глядя на них, удивлялись: посмотрите, как они любят друг друга! У них все общее, каждый из них готов жизнь за другого отдать! А если сравнить с нами? Мы ходим в один храм, причащаемся от одной Чаши, читаем одно и то же Евангелие, исповедуемся одному и тому же священнику, то есть самые главные, основополагающие вещи у нас общие. А друг с другом мы как? Как собаки. Нет у нас ни любви, ни снисхождения, каждый думает только о себе, каждому на другого абсолютно, глубочайшим образом наплевать, за редким исключением; иногда только кто-то к кому-то

теплые чувства испытывает, а так - полный эгоизм, полное погружение в себя, дело только до себя, только до собственного "я".

Естественно, что если человек живет в таком состоянии, если он не имеет любви, в такой жизни никакого смысла нет. Апостол Павел про это очень хорошо говорил: даже если ты горы можешь молитвой своей передвигать, а любви не имеешь, то ты ничто. Потому что цель нашего общения с Богом - это как раз достижение любви. "Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге". А если в нас этого нет, если мы еле-еле, скрепя сердце можем только злобу свою, зависть, осуждение сдерживать; если нас чуть задела локтем, и, чтобы не вцепиться человеку в волосы, нам нужно огромное усилие сделать - то о каком же Боге в душе можно говорить? Это просто нелепые, глупые слова, которые никак истине не соответствуют. Поэтому нам, прежде чем стать учениками Христовыми действительно, на деле, нужно еще пройти очень долгий путь этого обращения. И когда мы окончательно обратимся к Богу, тогда-то в нас и придет благодать Святаго Духа, тогда мы и получим крещение Духом Святым, тогда оно и снизойдет на нас, тогда мы действительно станем пророками Царя Небесного.

Какой же к этому путь? Господь указывает нам это через апостола Луку: "И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога". Где мы можем получить благодать Святаго Духа? Нигде, только в храме, потому что только в храме мы имеем возможность причащаться Святых Христовых Таин. Чем мы причащаемся? Мы причащаемся Телом Христовым. Каким Телом Христовым? Тем самым Телом, которое пребывает одесную Бога Отца. Тем самым Телом, которым Господь вознесся на небо. То есть в тот момент, когда мы причащаемся, мы воистину делаемся гражданами неба, потому что наша плоть смешивается с Пречистой Плотью Христа Спасителя. А коли Он Своим Телом пребывает на небесах одесную Бога Отца, то и мы в этот миг пребываем там же. И если бы мы достойны были этого причастия, то мы там, на небесах, всегда и оставались бы, будучи еще здесь, на земле. Но так как мы недостойны этого, мы тут же впадаем в грехи, тут же какие-то мысли греховные принимаем - и ту благодать, которую мы в храме получили, мы тут же, к сожалению, теряем.

Поэтому цель нашей духовной жизни заключается в том, чтобы как можно лучше трудиться над тем, чтобы душу свою очистить от всякой нечистоты, чтобы постоянно стремиться к общению с Богом через причастие, чтобы вновь и вновь обновлять ее благодатью Святаго Духа. И для этого нужно по возможности в храме пребывать всегда. А если у нас есть к тому возможность, но мы почему-то в храм не идем, мы что-то другое выбираем вместо храма, то значит, мы отказываемся от неба, значит, мы не хотим быть совознесены с Богом, значит, в этом мире есть что-то более для нас привлекательное, чем быть гражданами неба. Следовательно, мы сами добровольно от неба отказываемся. А если мы добровольно отказываемся от неба, значит, мы хотим быть жителями земли, значит, мы хотим быть животными, значит, у нас нет никакого стремления к небу. И раз этого стремления нету, то мы неба и не получим.

Поэтому когда человек говорит, что ему некогда ходить в храм, это утверждение совершенно равноценно тому, что он не хочет на небо, он не хочет знать Бога, он ничего общего не хочет с Ним иметь. Потому что тот, кто хочет иметь нечто общее с Богом, тот постоянно к Богу стремится, постоянно хочет вступить с Ним в общение, постоянно над этим трудится. Только таким образом можно свою душу управить, только таким образом можно стать истинным учеником Христовым. Об этом и в Евангелии написано. Поэтому Святая Церковь нам рекомендует, чтобы мы каждый день читали Евангелие, пока не выучим его наизусть. Чтобы мы знали, понимали, чему Господь нас учил, чтобы Господь нам "отверз ум к разумению Писаний". И тогда из Писания мы все это усвоим и поймем,

а если пойдем, то начнем делать, а если начнем делать, то станем гражданами неба, вознесемся с нашим Господом на небеса. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
8 июня 1989 года*

Духов день

По свидетельству святых отцов, когда Дух Святой пребывает в сердце человека, на душе у него возникает удивительная тишина, мир и покой. Господь так и говорил: "Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы". И когда мы молимся об усопших наших братьях, мы тоже просим, чтобы Господь упокоил их, чтобы дал им Царствие Небесное, этот покой, мир в душе.

Вся наша жизнь состоит из того, что мы все время чем-то возмущены - вот как вода на море возмущается, теряется гладь, и идут волны. Если мы наклонимся над спокойной водой, то можем, как в зеркале, увидеть свое отражение, свой образ, а когда вода возмущена, образ этот стирается. И в нашей душе: когда в ней мир, когда в ней Святой Дух, душа покойна и мирна, а когда душа возмущена страстями, она волнуется. Поэтому каждый из нас, если он хочет стяжать Святаго Духа, должен за собой следить очень внимательно. И слово Божие - Апостол и Евангелие, которые мы сегодня читали,- говорит как раз об этом.

"Плод Духа,- пишет апостол Павел к Ефесянам,- состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы". То есть человек, желающий Богу угодить, желающий соединить свою душу со Святым Духом, должен постоянно над своей душой бдеть, постоянно внимательно следить, не возмущается ли чем душа: какими-то мыслями, какими-то чувствами, желаниями,- чтобы все время гладь была в душе, чтобы в этой глади отражался образ Божий. А как только душа возмущается, значит, благодать ушла из нас, значит, мы отошли от истины. Потому что плод духовной жизни именно в благодати, в истине и праведности. И если этого нет, значит, мы чем-то согрешили, какая-то нечистота в нас вошла: либо гнев, либо зависть, либо обида, либо словопрение, либо осуждение, либо блудность. Что-то такое душу возмутило - и сразу исчезла память о Боге.

"Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: "встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос". Речь идет о том, что надо не спать, а бодрствовать над своей душой. Обычно мы живем, совершенно ни о чем не задумываясь. Проснулся, встал, поел; не размышляя даже над словами, правило почитал; пошел на работу; какая-то мысль пришла - эту мысль обсасываешь; туда посмотрел, это сделал, с тем поругался, того осудил; вечером с работы пришел - телевизор включил, посмотрел, лег спать. И так человек плывет по течению, живет как живется, пребывает в грехе. А Господь хочет, чтобы мы постоянно бдели над своей душой, чтобы не было у нас духовного сна. Поэтому все время надо думать: вот я сейчас сделал что-то, а угодно ли это Богу, хорошо ли это? То есть все время держать память о Боге. Только так можно сохранить ту благодать, которую мы получаем в церкви.

"Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы". Ну да, день проспал, два проспал, неделю, месяц, год, десять лет. Многие так всю жизнь проспали, так мимо благодати Божией и прожили всю свою жизнь и даже и не знают, что такое Бог. Слышали, что был Иисус Христос, что есть

где-то Пресвятая Троица, а сами не ощутили никогда своим сердцем Бога. Умом-то, может, и понимают, что Бог есть, а сердцем не чувствуют, потому что сами из своего сердца Бога изгоняли. Поэтому апостол говорит: "Поступайте осторожно". Очень надо быть внимательным к своей жизни, к своим поступкам, особенно к своим мыслям и чувствам.

"Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом". Почему люди пьют вино? Чтобы дать веселие своей душе, как-то расслабиться. Но христианину нет такой нужды, потому что от этого расслабления бывает еще больший сон души. И так контроля нет над своей душой - а тут вообще, как сметана, человек растекается и уже глупо хихикает, ему кажется, что он очень остроумен и блестящ, а на самом деле ничего в этом приятного нет, отвратительное зрелище. Даже когда немножко человек выпьет, уже

у него и мышцы лица обмякают, и речь становится иной, и такой человек бывает противен. Почему? Вот даже интересно. Да потому, что мы привыкли к одному человеку, к определенному его образу, а вино этот образ меняет, подменяет этого человека. Поэтому когда человек в пьяном виде, мы говорим, что это безобразно, то есть без образа - образ смещается, перед нами уже другой человек. А если он чуть больше выпил, он может сделать такое, чего никогда в трезвом виде не сделает, потому что теряет контроль над собой. Поэтому и говорят: у пьяного что на уме, то и на языке. От этого и блуд бывает, что полностью расслаблен человек и не может уже своим страстям никак сопротивляться.

«Мир всем»

Почему же люди пьют? Не от того, что водка дешевая или вкусная. Она совсем невкусная. Вот посмотреть, как ее пьют: морщатся, такая гадость. А ведь пьют и самогон, и всякие жидкости, для этого не предназначенные. Почему? Потому что хочет человек покоя душе. Кругом одно зло, жить тяжело, безрадостно, хочет человек чем-то себя убажить и попадает на этот крючок. Но христианину, который знает, что такое благодать Божия, есть где утешаться. Апостол призывает: Духом Святым надо упиваться, Ему молиться, просить, чтобы Дух пришел, нас порадовал, нас облегчил, нас утешил. Поэтому если верующий человек все-таки пристрастен к вину, то он уже идолопоклонник, он уже не христианин, он пребывает в смертном грехе.

Некоторые спрашивают: а курить - грех? Понятно, что не сам табак - грех, а то, что человек пристрастен к этим сухим листьям. Он, царь мира, царь природы, становится рабом нескольких скрученных, измельченных листьев, завернутых в бумагу! Он, видите ли, без них жить не может. Человек должен не мочь жить без Бога. Вот это понятно, потому что Бог - податель жизни. А он не может жить без табака. Это смешно, смешно, что он свою природу божественную так низко опускает, что не может уже жить без вина, без табака, без телевизора, без еще какой-то ерунды, о которой и говорить-то совестно. И тем не менее человек становится рабом, и это рабство есть грех. Христос нас призвал к свободе - свободе от греха. Поэтому любое рабство есть грех, к чему бы человек ни

привязывался: к деньгам ли, к еде ли, к детям своим. Любая привязанность, которая становится на место Бога, уже есть грех. Человек прежде всего должен стремиться к Богу. Цель христианской жизни - именно достижение Царствия Небесного.

"...назидавая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу". Апостол говорит о том, что надо Псалтирь читать, надо молиться, надо песнопения петь духовные, то есть делать как раз то, чем мы в храме и занимаемся: все время в сердцах своих воспеваем Бога, благодарим Бога за то, что Он нам дал, за то, что Он нас от таких грехов отвратил, вырвал нас из мира, который, несчастный, погибает в блуде, в нечистоте, воровстве, в стремлении к накопительству, к вещам. Слава Богу, Господь нас от этого освободил и нам теперь не нужно быть рабами этого.

"...благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинуйтесь друг другу в страхе Божиим". Еще Господь говорит: "Блюдите... како опасно ходите". Действительно, если мы не будем за своей душой наблюдать, то очень незаметно, шаг за шагом, мысль за мыслью, уйдем от Бога на страну далече. Особенно это бывает заметно, когда человек много болтает. Тихон Задонский говорил: никого не обсуждай и ничего не обсуждай, чтобы не осуждать. Потому что начали говорить - и за разговором незаметно переключились на осуждение. Все время оценки кому-то выносим, все время возмущаемся, все время чем-то недовольны - и мир из души уходит. Поэтому самое главное - нужно хранить благодать Божию.

И отрывочек из Евангелия от Матфея, который мы сегодня читали, нас учит, как важно для того, чтобы сохранить благодать Божию, не презирать ни одного из малых сих. Если мы превозносимся над своим собратом, пусть даже он и не очень разумный, и не очень ученый, и, может быть, в нем действительно есть что-то смешное,- но если мы относимся к нему с презрением, мы согрешаем, ибо, говорит Господь, "Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного". У каждого человека, праведник он или грешник, есть ангел. И если мы относимся с презрением, высокомерием к любому человеку, то этим оскорбляем и ангела его. Потому что ангел любит этого человека, он приставлен к нему, он о нем заботится; когда человек живет праведно, ангел радуется, когда грешит, ангел печалится, но все равно старается его защитить, как-то сохранить и на путь истинный вывести. Поэтому своим презрением к тому человеку, которого ангел любит, мы оскорбляем это высшее нас, чистейшее существо и тем самым вносим диссонанс и в ангельский мир, вносим разлад в Царствие Небесное. И если мы хотим войти туда, в Царствие Небесное, в Царство любви и гармонии, то мы не должны нарушать покой, тишину и мир, которые там пребывают.

"Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся?" Ведь пойдет? Пойдет. Так же и Господь каждого любит и не презирает никого. Вот и мы, если мы хотим достичь мира в душе, достичь Святаго Духа, Царствия Небесного, достичь христианской жизни, должны поступать точно так же. Потому что "нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих". Богу не угодно, чтобы погиб хоть один человек. За каждого человека идет борьба, и на чью сторону сам этот человек встанет, тот и победит: встанет человек на сторону Божию - победит в его сердце Господь; встанет на сторону дьявола - победит в его сердце дьявол. Потому что Господь не может волю человека насиловать. Господь может только призывать, потому что Он - любящий. Поэтому Он идет перед стадом и зовет за Собой. Кто пойдет - пожалуйста, вот дорога в Царствие Небесное. Господь мог бы сзади идти и кнутом туда гнать, но раз есть кнут, тогда нет любви. Поэтому Он этого и не делает, а идет впереди и зовет всех: хотите - пойдёмте, не хотите - оставайтесь. Господь делает все для каждого человека, каждого человека спасает, каждого вразумляет, каждому

посылает какое-то испытание, чтобы его вразумить, мозги его направить к Царствию Небесному - о каждом Господь печется.

Что бывает причиной изгнания из души Святого Духа? Все смертные грехи, конечно, но самый распространенный - это гнев, который чаще всего проявляется в раздражительности и доходит до того, что человек готов и зло какое-то учинить. Это с каждым бывает, мы все знакомы с этим состоянием. И когда человек в гневе, конечно, Дух Божий сразу его покидает. Поэтому Господь и призывает: "Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним". Вот он против тебя какое-то зло сотворил, а ты скажи ему: знаешь, ты неправ. Не надо кричать, не надо бить, не надо мстить. "...если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово". То есть если он тебя не воспринимает, как мы теперь говорим, в упор не видит, не хочет с тобой дело иметь, то позови еще кого-то, кто для него авторитет, может быть, он вразумится, если и другой человек ему скажет: ты все-таки неправ, не надо, уймись, нехорошо ты поступаешь.

"...если же не послушает их, скажи церкви". Когда апостол Павел жил, Церковь была единой семьей. Сейчас мы каждый сам по себе, каждый в свою дуду: когда хочу, прихожу, когда хочу, причащаюсь, когда хочу, не причащаюсь. Каждый живет своей жизнью. Во времена же апостола Павла жизнь была общая и все было общее: и деньги, и дети, и имущество, и была общая любовь. Поэтому сейчас мы не можем сказать Церкви. Кто из нас есть Церковь? Но если человек пойдет против учения Церкви, то тогда "да будет он тебе, как язычник и мытарь".

Язычник - это значит человек некрещеный, а мытарь - грешник. Что же с ним сделать? Убить его, наплевать ему в лицо, отомстить, в милицию сдать? Нет, об этом ничего не сказано. Что же требуется? А не общайся с ним, отойди, Бог с ним. Раз он не хочет мириться, раз он не хочет признать свою вину, для всех очевидную, раз он нарушает заповедь Божию, идет против всего строя церковной жизни, не надо его обличать, не надо его ругать. "Будет он тебе, как язычник и мытарь", отойди "от зла и сотвори благо".

Часто бывают такие ситуации, что человек выходит из человеческого образа. Ему и так, и так, и так... Когда все меры исчерпаны, что делать? Прекратить всякое общение, пока он не вразумится. Апостол Павел называл это "предать сатане во измождение плоти". Потому что каждый человек, пребывая в грехе, обязательно в конце концов наткнется на стену, обязательно себе лоб расшибет. Но может быть, это его вразумит - пусть через пять лет, десять лет, а может, через месяц, но он в разум войдет. Вот так и мы должны поступать, если у нас с кем-то бывает ссора. Апостол Павел говорит: "Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми". Но есть такие люди, с которыми невозможно быть в мире. Чем больше ты ему делаешь добра, тем он больше наглеет, тем более бессовестным становится. Чем ты больше с ним нянчишься, тем он больше тебе садится на шею, и вместо того, чтобы благодарить, он тебя еще пятками пытается погонять. Ну что с ним делать? Постараться отойти от него, даже если он обижается. Не надо с ним вступать в борьбу, что-то доказывать, потому что иначе мир в душе потеряешь.

"Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". Спрашивается: почему где двое или трое соберутся и согласятся о чем-то просить у Бога, то Господь всегда им даст? Почему Он говорит, что когда двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них? Каким образом это происходит? Дело в том, что человек может молиться как фарисей: сам собой быть доволен, сам себя очень любить, с большим почтением к себе относиться. Но такая молитва Богом не принимается. А когда двое или трое просят о ком-то или о чем-то у Бога, то этим они выполняют самую главную

заповедь Божию, они едины в любви. И когда это единство в людях возникает, тогда Господь к ним приходит и они становятся неприступными. Это особенно наглядно в семьях наблюдается. Если есть единство в семье, тогда она неприступна ни для каких вражеских сил, а когда любви нет, каждый считает своим долгом другого себе подчинить, старается жить за счет другого - и сразу все разваливается, Духа Божия в такой семье быть не может, в ней нет ни общей молитвы, ни общего делания.

Поэтому мы должны стремиться к этому единству, стремиться по возможности быть со всеми в мире, стараться братьям своим прощать немощи их. Чем-то согрешит против тебя человек - надо преодолеть эту рознь, надо стараться простить от глубины души, надо стараться все время быть вместе, стараться все время, чтобы любовь не покидала наше собрание. Тогда Господь будет с нами. А если в нас гнев, то мы тем самым сразу Господа изгоняем. Всякий гнев между нами, всякое раздражение разделяет, потому что с духом гнева входит в нас нечистый дух. Поэтому апостол, к родителям обращаясь, и говорит: "Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали". Потому что когда один другого раздражает в семье, то сразу же дух разъединения начинается, сразу все начинает распадаться, умирать. Дух Святой всех объединяет, это Дух собирающий, это Дух, объединяющий в любви. А дух сатанинский, дьявольский, наоборот, разделяет. И мы должны, особенно в день Святого Духа, об этом вспомнить: объединить нас всех в любви может только Дух Святой по благодати Божией. Поэтому будем к Нему стремиться, а то, что нас разъединяет, будем из нашего сердца и из нашего общения изгонять. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
19 июня 1989 года*

Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых

Поздравляю всех с днем ангела, потому что сегодня день всех святых и мы все именинники. Сегодня Церковь прославляет всех святых угодников Божиих - и христиан, которые жили до нас, и тех людей, которые были водимы Духом Святым даже до пришествия Христа на землю. У каждого народа, независимо от его веры, есть такое понятие: святой. Святым называют обычно человека, который в лучшую сторону отличается от всех окружающих, хотя выразить, в чем именно святость заключается, люди, как правило, затрудняются. Но в учении Православной Церкви этот вопрос разрешается просто: святой - это тот, кто причастен к Святому Духу.

Ни один человек, рождаясь от грешных родителей и проводя жизнь свою греховно, сам по себе святым быть не может, потому что природа человеческая пала из-за греха. Человек никак не может быть генератором Божественной благодати. Источник благодати есть только Бог. И если человек стремится к Богу, если стремление его искреннее, глубокое, настоящее, тогда Господь, видя это, выходит такому человеку навстречу и происходит соединение духа человеческого и Духа Божия. Вот это соединение и называется святостью или вечной жизнью, потому что все, что непричастно к Богу, в чем нет Божьей искры, то тленно, а то, что к Богу причастно, - нетленно. Бог вечен, и, когда человеческий дух соединяется с Духом Божиим, он получает вечную жизнь.

Для чего люди обычно крестятся? Современный человек по непонятной причине, чаще всего потому, что есть такой обычай. Но на самом деле Господь всем народам повелел креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа. Через крещение начинается приобщение к вечной жизни. Поэтому если человек крестился, но приобщения к вечной жизни не произошло, то это крещение было как напрасный дар. Поэтому с момента

крещения человек должен постоянно трудиться над тем, чтобы благодать Божия входила в его жизнь, в его состав, чтобы он приобщался к жизни святой. Однако очень часто, к сожалению, этого не происходит. Гитлер тоже был крещеный, и, как видим, плоды его жизни были совсем не так хороши, как, может быть, хотелось его маме и папе.

То, что мы крещены, - только залог, а реализуем ли мы этот залог, неизвестно. Это как с деньгами - сами по себе они ничто, и являются какой-то ценностью, только когда мы на них что-то купим. А если деньги просто лежат, то это мертвый груз, они никому не нужны. Их назначение лишь в том, чтобы обращать их в товар. Так же и если мы крещены, но это никак в нашей жизни не выражается, в этом крещении нет абсолютно никакого смысла. Вот сегодня мы будем крестить десятки детей, но толку в этом ровно ноль, даже есть убыток - денежный, потому что за крещение приходится платить. А толку никакого, поскольку эти дети никак к Церкви не приобщаются, не приобщаются к благодатной жизни. Кое-кто из них, единицы, потом проявляют к этому интерес и действительно начинают жить духовной жизнью, начинают заниматься спасением души. Но лучше бы креститься в тот момент, когда ты этим заинтересовался, нежели свое крещение отдавать на поправление дьяволу и много лет бродить неизвестно где.

Господь основал Церковь только с одной целью: не для того, чтобы мы покойников поминали; не для того, чтобы отпевали и еще какие-то требы совершали. Единственная цель у Бога - приведение всех нас к Себе, а это происходит благодатью Божией, через соединение с благодатью нашего духа. И в сегодняшнем Евангелии рассказывается, каким образом можно достичь этого соединения, каким образом можно достичь святости. Но Евангелие писалось давно, когда святых еще не было, поэтому нам сейчас гораздо легче. Мы можем изучить жизнь любого святого, посмотреть, что он делал, что говорил, и начать подражать ему в своей жизни, чтобы достичь того же общения с Богом. В Евангелии и житиях святых нам показан путь, которым можно достичь святости. И если мы в результате нашей жизни хотим достичь того, чего достигли святые угодники Божии, если мы хотим, чтобы наше хождение в храм, наше причастие, изучение Священного Писания, вообще наша жизнь имела хоть какой-то плод, то мы должны идти именно этим путем. А если мы стремимся еще к чему-то помимо святости, тогда наша жизнь будет бесплодной, потому что не приведет нас к вечной жизни. Можно стать самым прославленным в мире писателем и погубить свою душу. Можно быть самым лучшим кондитером и погубить свою душу. Можно нарожать пятнадцать человек детей и погубить душу. Можно все человечество спасти от рака, от СПИДа и погубить свою душу. Да, спасешь, изобретешь вакцину, масса людей продлят свою жизнь на некоторое время - а ты все равно будешь в геенне огненной, если не соединишься с Духом Святым, если будешь чужд Ему, если тебе духовная жизнь будет совершенно неведомой, потому что она лежит вне сферы твоих интересов.

Господь нам говорит, с чего начинается святость: "Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным". "Исповедать" - значит из себя поведать о том, что я есть христианин. Но понятно, что если мы химическим карандашом на лбу или на майке напишем: "Я православный христианин" - и будем ходить по улице, то ничего, кроме смеха, у людей это не вызовет. Потому что слов все слышали достаточно, надо показать дела. Мы должны, живя в этом мире, жить по-христиански. Несмотря на то что все блудят, все воруют, все ругаются, все завидуют, все ненавидят, никто не молится, мы должны поступать наоборот. Исповедание - это не значит, что мы должны каждого уговаривать, чтобы он крестился, стал бы православным христианином, курить бы бросил. Пусть делает все, что угодно, но мы своей жизнью должны являть жизнь иную. Если же мы смешиваемся с толпой, если мы живем так, как все, то мы не христиане. Наша жизнь должна быть принципиально иной, принципиально. Мы должны даже и одеваться иначе, чем одевается современный человек. Все должно

быть у нас обязательно иное, жизнь иная. Так и иночество возникло - в противовес мирскому обычаю. Именно это значит исповедание себя перед людьми. А тогда и Господь исповедает нас перед Отцом Своим Небесным. Он скажет: эти люди - вот этот, вот этот, вот этот - жили не по стихиям этого мира, а так, как Я их научил. То есть Господь будет Сам за нас ходатайствовать.

"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня". Какие странные слова. Мать, отец, дитя - это те, кого мы любим бесконечно, даже часто излишне, а Господь требует, чтобы мы Его любили больше. И если мы это пожелание Спасителя не исполняем, то мы не достигнем богоугодной жизни. А как его исполнить? Если человек любит Бога - значит, он захочет свое дитя посвятить Богу. Это естественно, потому что все самое дорогое человек должен посвящать Богу. Поэтому воспитание детей должно заключаться в том, чтобы дитя, данное от Бога, мы посвятили Богу - ведь не мы же сами производим на свет дитя, мы даже не знаем, кто будет, мальчик или девочка, живой или нет, здоровый или больной, это Господь нам дает в дар. И если общение наше с детьми не направлено на воспитание их в православной вере, в молитве, в заповедях Божиих и в благодати, то значит, мы не любим Бога, значит, мы привязаны к земному, к телесному проявлению наших детей больше, чем к духовному. И это очень заметно: если у ребеночка насморк, в семье паника; если ребенок год не причащался, родители спокойны; для некоторых это вообще не представляет беды: крестили, причастили разок после крещения и этим ограничились.

"Спокойной ночи, малыши" по телевизору смотрят ежедневно, а "Отче наш" никто из детей не знает. Следовательно, какое отношение к детям? Лишь бы ребенок не мешал, лишь бы он был чем-нибудь занят, лишь бы он был сыт, лишь бы его тело было здорово. А о душе дитяти никто не беспокоится, как, собственно, и о своей душе. И такая любовь к ребенку на самом деле не любовь, это есть ненависть, потому что, когда ребенок вырастает, страсти в нем уже кипят, он становится часто неуправляемым бандитом. Вот тогда мама в храм придет: ему пятнадцать лет, и я не знаю, что с ним делать. Делать уже правда непонятно что. Можно, конечно, крюк в стену замуровать, на цепь его посадить - цепь нужно длинную, чтобы по квартире ходил, - и поставить условие: если ты сделаешь, что от тебя требуется, тогда я буду тебя кормить. Таким образом можно его заставить что-то делать, но любви, молитвы, изучения Священного Писания, праведной жизни через поборы, колотушки уже не достигнешь. Поэтому нужно душу класть для того, чтобы воспитать детей христианами в нашей враждебной Богу обстановке, с которой ребенок сталкивается и на улице, и в детском саду, и в школе, и везде - все только его сворачивает на воровство, на мат, на блуд и на всякие страшные вещи. И родители должны сейчас в десять раз больше тратить усилий на воспитание, чем сто лет назад. Вот если человек это делает, это и есть любовь к Богу, а если этого по какой-то причине не наблюдается, значит, речи ни о какой святости, ни о какой вечной жизни идти уже не может.

"Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня". Каждый современный человек вместо того, чтобы принять тот крест, какой ему дал Господь, все время находится в нытье, он всем недоволен: это у него болит, это у него плохо, тут у него все разваливается, здесь у него не получается. От чего мы страдаем? Мы страдаем от греха всего человечества, даже от того греха, который совершается где-то в Китае или в Африке, потому что все человечество - это единый род. А еще мы страдаем от того, что унаследовали грехи, которые нам передали родители: если наши папа с мамой, бабушка с бабушкой грешили, то это отражается и на нас - точно так же, как, если рубить корень, это отражается и на яблоках. Но и сами мы в эту жизнь сколько принесли зла! Вот иногда жалуются: "У меня там болит, здесь болит". Спрашиваешь: "А ты аборт делала?" - "Да, делала три аборта". И хочешь быть здоровой? Ну не смешно ли это? Человек, убивший троих детей, еще хочет себе счастливую жизнь и чтобы ничего не болело. Ну если бы ты лет тридцать отсидела за это на Колыме, тогда еще понятно, можно было бы требовать,

чтобы Господь жизнь продлил, а то ведь нет, живет в тепле, никто ее каждый день не лупцует, и еще ропщет.

Так если уж человек опомнился, остановился в своем бесконечном падении где-то у подножия горы, встань на коленочки, возопий к Богу: Господи, наказывай меня как угодно, только прости! Вот мы как должны жить, вот с таким сознанием, а мы все время требуем себе какого-то облегчения. Но мы ведь сами это зло, которое окружает нас, из бездны вызвали. Мы страдаем от детей? Но это же мы их не воспитали, мы их не уберегли от мира, это мы собственным грехом превратили их жизнь в эту жуткую кашу, а теперь надо пожинать плоды. Так же и с собственным здоровьем, так же и со всем. Та жизнь, которую мы имеем в данную секунду,- это то, что мы заслужили и что сами себе создали. Какой ты дом построил, в таком и живешь. Поэтому нам нужно обязательно перед Богом смириться. Тот крест, который Господь нам дал, надо нести безропотно, причем не куда попало, а вслед за Христом. Какую дорогу Господь нам указал, только той дорогой и надо идти, хотя это и трудно, неся крест. Но Господь первым крест пронес именно для того, чтобы нам этот путь указать.

И вот, когда Господь все это Своим ученикам рассказал, апостол Петр, который был самый старший, самый горячий, ревностный и часто от имени всех апостолов говорил, обратился к Нему: мы оставили все и последовали за Тобой, что будет нам? Действительно, они оставили все. Петр оставил и дом, и жену, и сети - работу свою. Не беспокоился, прервется ли у него трудовой стаж, будет ли у него пенсия,- ни о чем не заботился. Ему сказал Господь: следуй за Мной,- и он все бросил и пошел.

"Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,- в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцать престолов судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми". Почему Он это присовокупил? Потому что все, что Он перечислил, считается у людей благом: хорошая семья, имения, богатство, должность и так далее, все, в чем человек преуспевает - как говорят, умеет жить. Но человек, который жить умеет, обычно оказывается там, в той жизни, самым последним, и не потому, что он обязательно плохой. Нет, просто богатому человеку очень трудно войти в Царствие Небесное. Богатство есть дополнительная сложность, а люди обычно ему завидуют, то есть завидуют тем трудностям, которые мешают войти в жизнь вечную.

Все человечество делится на две части: одни хотят преуспеть в этой жизни, а другие - в жизни духовной. И надо нам этот выбор сделать, в чем же мы хотим преуспеть, потому что и там, и там преуспеть невозможно. Нельзя усидеть на двух стульях, нельзя служить сразу двум господам. Об этом и в Писании сказано. Поэтому если мы выбрали путь духовной жизни, путь святости, по которому прошли и Сам Господь, и Матерь Божия, и все апостолы, все святые угодники, то мы должны стараться все силы нашей души тратить на духовное, а плотское - постольку поскольку. Главное - душа. Так же и в воспитании детей: главное - душа ребенка, а не то, в чем он ходит, босичком или в валеночках, это уже неважно. Конечно, очень хорошо, когда есть возможность ребеночка на свежий воздух вывезти, молочка ему дать, но главное все-таки другое: с кем он общается, чем он занят, что он говорит, что думает, о чем мечтает, чем заняты его голова и сердце. Вот что важно.

И если мы будем жизнь таким образом Богу посвящать, тогда наша жизнь принесет плоды, между прочим, и в материальном плане. Вот преподобный Сергей оставил все, ушел в лес. И в результате вырос один из самых замечательных в мире монастырей, который стал самым прекрасным местом на Руси. Множество людей туда стеклось, и дело, начатое преподобным Сергием, до сих пор приносит плоды и духовные, и материальные. Поэтому если человек о материальном не думает, оно приумножается

гораздо больше. Сейчас все озабочены, как устроить нашу жизнь, чтобы все были сыты, и у всех было одежды много, и в магазинах всего полно, и чтобы трудом всех занять. Но ничего не получится никогда до тех пор, пока наш народ не вернется к Богу. Все рухнет, без Бога не до порога. "Вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь". Бесплезно переставлять мишку сюда, а обезьянку туда, это ничего не изменит, потому что все начинается с души человека.

Если каждый русский человек вернется к своему Богу, начнет Ему молиться, начнет каяться, начнет изменять свою жизнь, тогда жизнь изменится тут же сама. Так уже некогда было при князе Владимире, а когда настало отступление, опять все пошло насмарку. Потом преподобный Сергей опять всех собрал, и опять начало все процветать. Потому опять отступили от Бога - и опять все насмарку. Это же совершенно очевидно. Для того и Ветхий Завет написан, чтобы мы читали историю Израиля и видели: как Израиль отступал от Бога - так Бог его наказывал; как Израиль возвращался к Богу - так и восстанавливали и Иерусалим, и храм. Вот и мы, если будем прежде всего стремиться к святости, тогда и материальное наше благополучие тоже будет увеличиваться, наша жизнь принесет и такой плод. Аминь.

*Крестовоздвиженский храм,
25 июня 1989 года*